

С К А З К И А Л Т А Й С К И Х П И С А Т Е Л Е Й

СКАЗКИ и СТИХИ

Алтайских писателей
Российский союз писателей

Выпуск 2
Октябрь 2023 год
Барнаул

ББК 84 (2Рос-Алт) 6-4
УДК 929
В 57

+12

В 57 Гуляев В. (составитель сборника)

Сказки и Стихи Алтайских писателей выпуск 2: /АРО РСП
/составитель: Владимир Гуляев – Барнаул, октябрь 2023 – 216
стр.

Рисунки из свободного доступа интернета.

Книга издана на средства авторов.

Это второй совместный сборник сказок писателей и поэтов Алтайского регионального отделения Российского союза писателей. В сборник вошли лучшие сказки, легенды, мифы и стихи на личный взгляд авторов. Произведения издаются в авторском изложении.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, как взрослого, так и детского возраста 12 + для семейного и внеклассного чтения.

Приятного вам знакомства с авторами.

УДК 929
ББК 84 (2Рос-Алт) 6-4

© Владимир Гуляев, текст, рисунки 2023

**С К А З К И
Л Е Г Е Н Д Ы
М И Ф Ы**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

В ваших руках второй коллективный сборник легенд, сказок и стихов писателей Алтайского регионального отделения Российского союза писателей. В него вошли лучшие сказочные произведения авторов.

Любовь к сказкам зародилась и живёт в нас с детства, вначале мы слушали их из уст наших бабушек и мам. Потом, позже, сами стали читать их до позднего вечера, ставя себя на место сказочных героев, и вместе с ними защищали правду и боролись со злом: с трёхглавым Змеем Горынычем и Кощеем Бессмертным, помогали Ивану-царевичу и Алладину, восхищались Василисой-Премудрой и спасали Марию-искусницу.

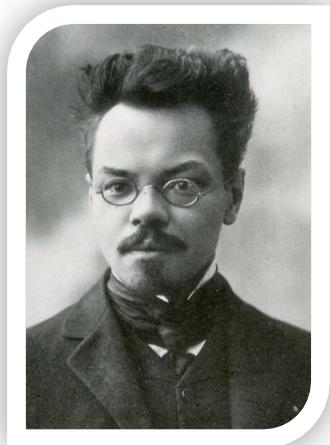
Все сказки, услышанные и прочитанные нами, всю жизнь живут в нас и рядом с нами. Иной из нас и не сразу вспомнит и ответит, как заронилась в нём та или иная сказка. Они нам дороги и сейчас. Сегодня став взрослыми, а многие бабушками и дедушками, мы так же с теплотой рассказываем их своим внукам, а иной раз сочиняем для них свои сказки.

Данный сборник по традиции начинается с нескольких коротких народных сказок в пересказе известного русского писателя, художника и каллиграфа Ремизова Алексея Михайловича (1877-1950гг.), как бы показать нашему читателю то, что преемственность поколений в Мире и России существует, и есть ещё писатели и поэты, желающие пополнить сундучок былин и сказок.

Приятного вам прочтения и знакомства с авторами сборника.

*Председатель Алтайского регионального отделения
Российского союза писателей Владимир Гуляев*

РЕМИЗОВ

Алексей Михайлович

(1877-1950гг.)

Родился в Москве в купеческой семье. Русский писатель, художник, каллиграф. Один из наиболее ярких стилистов в русской литературе и виднейший представитель русского модернизма. «Живой сокровищницей русской души и речи» называла его творчество Марина Цветаева.

Ангел-хранитель

Звездной ночью неслышно по полетному облаку прилетел тихий Ангел.

– А куда дорога лежит? – взмолились путники Ангелу, – третий день мы в лесу, истосковались, Леший отвел нам глаза, кругом обошел: то заведет нас в трущобу, то оставит плутать.

– Вы его землянику поели, вот он и шутит.

– Ангел! Хранитель! Ты сохрани нас! Ангел послушал, повел на дорогу.

А там, на прогалине, где трава утолчена, у кряковистого дуба, сам Леший-дед сивобородый, выглянув, шарахнулся в сторону, а за ним стреконул зверь прыскачий.

Сошла беда с рук.

– Ты сохранил нас!

Лес истяжный – ровный, без сучьев.

Много в ночи по небу Божьих огней. Корни ног не трудят. Ходовая тропа. Путь способный.

– Помнишь ты или не помнишь, – сказал Ангел без-угрозы Лейле, – а когда родилась ты, Бог прорубил вон то оконце на небе: через это оконце всякий час я слежу за тобой. А когда ты умрешь, звезда упадет.

– А когда конец света?

– Когда перестанет петь Петух-будимир.

– Золотой-гребешок?..

– С золотым гребешком.

– А правда, будто ворон в великий четверг купается в речке и все его вороняты?..

– Третьего года купались – у Волосяного моста.

– А земля... земля тоже ходит?

– На железных гвоздях.

– А я хотела бы, очень хотела бы сделаться... мученицей... – задумалась Лейла.

Реже лес становился. Открывалась поляна. Ночь уходила и звезды. Падала роса на цветы.

И разомкнулась заря.

– Мне пора, – сказал Ангел, – нас триста ангелов солнце вертят, а уж заря.

И так же неслышно по быстролетному облаку отлетел тихий Ангел.

Рассыпались просом лучи по траве.

– Ангел Божий, Ангел наш хранитель, сохрани нас, помилуй с вечера до полуночи, с полуночи до белого света, с белого света до конца века!

1908 г.

Белун

Заковали студеному Ветру колючие губы, не велели холодом дуть, и Мороз-Трескун, засыпанный снегом, сел отдыхать в холодном царстве на полночи.

Пришло теплое лето.

Забыто ненастье.

Все живет, все у земли копошится, кустом разрастается.

Медведь-пыхтун зашатался по лесу, а кузнечик – воля: стрекочи хоть всю ночь.

Пошли люди с косами с острыми. Пospel сенокос.

И куда ни заглянешь, все-то словно невиданно: к каждому цветку наклоняешься, тронул бы всякую травку...

Хороша погода, украслива.

Гей! – подле ржи проходит Белун.

Какой белый, сам в белой рубахе, и от солнца не застится: оно ему любо. Из леса идет: без него, говорят, темно в лесу. Заблудишься, только спроси, Белун и дорогу покажет.

– Дедушка, на сенокос?

Не слышит. Где тут услышишь! Вот ступил на межу...

– Дедушка!

– Что тебе, родный? – дед улыбнулся: и ему хорошо...

Идёт Белун по меже, идет летней дорогой, ударяет клюкою: вспоминает ли бедолага старый стародавнее *бусово* время, или далось ему на раздумю другое... наша русская доля?

Лязг косы звонче.

Стрекочет кузнечик.

Так до белого месяца лязг косы звонок.

Ходит по ниве Белун,
наделяет добром.

1907 г.

Кикимора

На петушке ворот, крутя курносый носом, с ужимкою крещенской маски, затейливо Кикимора уселась и чистит бережно свое копытце.

– Га! – прыснул тонкий голосок, – ха! ищи! а шапка вон на жерди... Хи-хи!.. хи-хи! А тот как чебурахнулся, споткнувшись на гладком месте!.. Лебедкам-молодухам намяла я бока... Га! ха-ха-ха! Я Бабушке за ужином плюнула во щи, а Деду в бороду пчелу пустила. Аукнула – мяукнула под поцелуи, хи!.. – вся затряслась Кикимора, заколебалась, от хохота за тощие животики схватилась.

– Тьфу! ты, проклятая! – отплевывался прохожий.

– Га! ха-ха-ха! – и только пятки тонкие сверкнули за поле в лес сплетать обманы, причуды сеять, и до уму хохотать.

1903 г.

Ослиные уши

Был у одного царя слуга. Силой звали слугу. И служил Сила царю верою и правдой. Мастер на все руки, горазд городить небылицы, умел Сила держать язык за зубами, – ловкий.

А за то и царь любил Силу, всюду таскал с собою и награждал всякий день золотыми медалями.

Случилось однажды, стал царь поутру квасом себе волосы примачивать, провел рукою по волосам – хват, а уши-то ослиные. Сейчас к зеркалу: так и есть, они самые, ослиные.

Вот грех: за одну ночь такие выросли, ослиные!

И наказывает царь слуге строго:

– Не говори ты никому, не выноси в люди.

А Сила уж такой – могила; Сила отцу родному ни полслова.

Запратал царь уши под корону и стал себе царствовать, как ни в чем не бывало.

Хорошо. Терпел Сила, терпел, никому не заикнется, а уж страсть хочется: и во сне-то они одни только и снятся и средь бела дня мерещатся эти самые уши.

И стало Силе больше невмочь, выскочил он из дворца да прямо на улицу к дороге, где гуляют. Возле дороги разгреб землю, припал к земле.

– Есть, – говорит, – у царя ослиные уши, выросли, а никто не знает.

Сказал да бегом назад.

И так легко и так ему весело, словно камень свалился с плеч.

Царь слугой не нахвалится: уж такого ни за какие деньги не купишь – Сила слуга верный.

И по-прежнему всюду царь таскал Силу с собою и награждал всякий день золотыми медалями.

Хорошо. А на том самом месте, где Сила с землей разговаривал, выросло из ямки деревцо – береза. Ну, и поехал однажды царь со слугою прогуляться. Едут они по дороге, а эта береза царю-то и кланяется.

Береза

– Есть, – говорит, – у царя ослиные уши! Царь в тупик.

– Поставь, – говорит слуге, – коня у березы! – а сам тихонько спрашивает: – что березка-то кланяется?

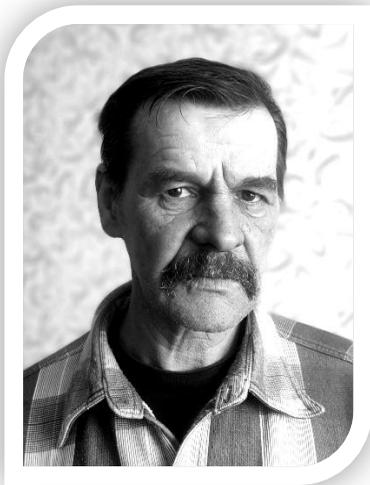
Тут Сила видит, дело плохо, да царю в ноги.

– Терпел, я терпел, да не вытерпел, землю разгреб и шепнул, что у царя ослиные уши. А вот выросла березка и объясняется.

– Ну, – говорит царь, – уж если мать-земля не могла выдержать, то где же крещеному! Что в лоб, то по лбу.

1909 г.

БОРОДАВ

Игорь Дмитриевич

Родился в 1958 году.

Член Российского союза писателей.

Образование среднетехническое.

Игорь Дмитриевич автор более 180 жизненных рассказов, миниатюр и сказок, написанных простым общедоступным языком писателя из народа. Рассказы и сказки печатались в сборниках Алтайских писателей АРО РСП в 2023 году: «Отражение 1», «Отражение 2» и «Сказки и Стихи» Живёт в городе Бийске Алтайского края.

Гон из детства

Чудеса случаются, когда их очень ждут. Под новогодние праздники все люди находятся в сказочном преддверии, потому чудеса в это удивительное время плодятся несчётно.

Должно быть, предки наши жили в сказочном мире, потому что верили в чудо. Всё говорит об этом: и время то дивное, и сказания их поразительные.

Дед Тихон курил на крылечке, когда кот подошёл неслышно, заластился. Прошли те времена, когда бабы вдовы мужиков курящих в дом зазывали, чтобы дух мужицкий в хате оставался. Бабка запретила мужу на кухне покуривать, и пришлось ему старые кости на морозе выхолаживать, дымить на снег в трубочку.

Дед вздохнул обречённо и протянул руку к приبلудному. Справный кот оказался, ухоженный.

– И что мы делать будем с тобой, обласканным? – оправдался дед перед хвостатым. – У тебя, наверное, хозяин есть, а я тебя прикармливать стану. Не положено у нас так.

Кот замурлыкал заискивающе и потёрся о засаленную дедову штанину: «Хозяин есть, да не в вашу честь».

Тихон не удивился говору кота на человечьем. Чего только в жизни не случается. Да и мозги уже не те у старого, всякая ерунда привидеться может. А тут ещё бабка дверью скрипнула, вышла:

– И с какой радости ты его приваживаешь? Нам только котов в хате не хватало!

Дед привык к бабкиному ворчанию. Время такое настало, без слова матерного и разговор не склеится. Как не говори, а натура бабкина добрая, мужу ли о том не знать.

Бабка Матрёна засемила во двор по хозяйству. Промёрзший в старенькой фуфаечке дедок заспешил в тёплую хату. Кот, не спрашиваясь, проскользнул меж дедовых ног.

Добросердечная Матрёна сплюнула на кота словом и за миской поспешила. Кот скоро покончил с угощением и потёрся с благодарностями о женские ноги, прошествовал важно к хозяину. Дед успел завалиться на диван. В его годах не грех понежиться, когда дела закончены.

Коты знают тёплые места в доме лучше хозяев. Сытый бродяга влез на деда и зацарапал ему рубаху, привлекая внимание. Дед засунул ладонь в кошачью шерсть: «Хороша шубейка, тёплая, мягкая»!

– Как зовут-то тебя? – заулыбался Тихон коту, не ожидая ответа.

– Кот, – неожиданно произнёс тот на чистейшем русском. – Кот Котофеич.

– А кто разговаривать тебя учил? Хозяин?

– Хозяин, – утвердительно ответил кот. – Мороз.

рис. Викторни Зазулиной (12 лет)
г. Бийск

Николай Васильевич Мороз.

– Ну и брехать же вы, коты!

– Брешут собаки, – обиделся Кот. – И люди порой. Коты разговаривают. А ещё я желания исполняю. Есть у тебя желание?

Дед задумался: о чём пожелать, напрочь позабыв о своём почтенном возрасте. Перед глазами встала рюмочка, заполненная бабкиной рукой, и огурчик, зелёный, блестящий.

– Ты что там разговорился сам с собою? – прервал дедовы мечты строгий голос жены. – Или выпить что нашёл? Смотри там у меня! Сын в гости с внуками едет, а этот его хмельной улыбочкой встречать собрался!

Дед отбрехался от бабкиных претензий со знанием дела и отдался мечтам.

Мечта у него была одна, детская ещё: стать моряком. Откуда взялась та мечта, не понять. Тихон – потомственный крестьянин, и моря-то не видал ни разу; всё поля да леса жизнь его оберегали, никогда не выезжал дальше города. Куда от скотины деться? Живность каждый день корму требует.

Моряк в их деревне всё же был. Один. Петька. Петька долго после армии форму моряцкую не снимал, пока кличка к нему не прилипла – морячок сухопутный. Заклевали морячка по деревне злые языки. Уехал Петька в город. Все разъехались в те времена смутные. Остались на деревне три двора: восемь бабок, двое дедок.

А море снилось иногда... Море, узнанное по книжкам и фильмам. Дед размечтался и прикрыл глаза.

Тишка стоял, опёршись локтями о борт фрегата, вдыхал полной грудью морской воздух, смоченный брызгами. Море, волны, альбатрос – что не жить!

Праздного юнгу отвлѣк грозный бас боцмана:

– Почему матрос без дела! Марш на марс! Не дай бог что пропустишь, ввек с камбуза не выйдешь!

– Есть! – отчеканил испуганный Тишка и мартышкой влез на фок-мачту.

С высоты раздвигаются горизонты, отсюда Земной Шар предстаёт во всѣм своём величии. Влюблённым в море волны не прискучат. Море интересно изменчивыми красками, горизонтами, скрывающими неисследованные дали, живыми всплесками за бортом.

Для туриста море представится единожды, восхищение пустой морской гладью проходит скоро. Мир без берегов – что пустыня.

В небе плывут облака, отражаются в чистой воде. Облака все разные, каждое представляется кем-то, словно артист, скрывает за своей неповторимостью небесную синь. Небо ещё величавее моря.

А на горизонте по курсу облако укрывает нечто материальное. Это непременно должен быть остров. Тишка знал о том явлении – острова часто прячутся под облаками. Читал о том, наслышан, его не проведёшь.

– Остров! – закричал юнга вниз. – Остров по курсу!

Боцман поднял голову на разгорячённого вперёдсмотрящего и продолжил мерить палубу деревянными шагами: «Видели уже. Знаем».

Но ведь нельзя так упрямо игнорировать очевидное! Тихон увидел остров посреди океана, а этим как бризом по ветру! На юте показался капитан, и Тишка спустился к нему по канату, поспешил доложить о своём открытии:

– Остров! Остров по курсу! Там зарыты сокровища Били Бонса! Я читал у этого – Роберт, который Стивенсон.

Капитан развернулся презрительно на зарвавшегося юнгу и подозвал боцмана:

– Готовь шлюпку к спуску на воду. Отправишь этого на сушу (пальцем на юнгу), одного. Собери ему, что на первое время понадобится. От него всё равно никакого толку нет. На обратном пути подберём, если сокровища найдёт (с ухмылкой).

Тишка развёл огонь на берегу и задумался в вечерних сумерках: что делать он станет один? Как выживет?

Море успокаивало вновь объявившегося Робинзона шелестом волн. Море умеет разговаривать. Каждая волна несёт в себе рассказы о делах морских, разбойных и не очень. В море многое что происходит. Море большое, ему есть о чём рассказать.

«Нам ли горевать, – успокаивал Тишка самого себя. – Земля под ногами, лес за спиной. На земле мы выросли, земля нас и накормит. Придёт день, придёт корабль».

Солнце садилось, промывало лучи, запылённые за день. Солнце отдавало небо звёздам, и те сверкали озорно от выдавшейся им чести посветить, плескались в волнах, падали и качались по вечности.

Луна показала тайком из-за далёкого горизонта, вымостила себе дорожку серебристую, отметила путь ночной. Тут же дельфины запрыгали по лунному серебру. Этим только пошалить.

Море. Как его можно не любить? Все мы вышли из моря, потому оно с таким добром поджидает нас. А Дарвин неправ!

Остров откликнулся вдруг на мечты несостоявшегося моряка, дунул холодным ветром, даже костёр не согрел. Пусть помнит странник, где оказался вдруг – не у дома родного, подле которого места знакомые, надёжные сгинуть не дадут. И откуда только в тропиках северной свежести взяться?

Дед Тихон открыл глаза и увидел причину своей зябкости: Кот безобразник вскрыл форточку и уселся в проёме – то во двор поглядывает, то на старика заспавшегося. Подсмеивается явно, прощается: «Пока, дед».

Бабка Матрёна окончательно развеяла сон муженька разъярённым видом с метлой.

– Вот зараза! Весь дом выветрил! А ведь я говорила: не приваживай. Одна морока с этими кошками.

Кот Котофеич спрыгнул в снег, метлы убоявшись, и был таков.

А в вечер и сын с внуками подъехал. «Я вам (говорит) подарочек подвёз. Не мог мимо такого предложения пройти: круиз для тех, кто по жизни романтику морскую растерял. Специально для пожилых людей пароходство черноморское расстаралось». Дед прослезился аж. Не надеялся уже, что море удастся увидеть. Бабка заупрямилась:

– Чего удумали? Нам только моря в жизни не хватало! А скотину на кого денешь, морячок колхозный?

– Не беспокойтесь за скотину, – успокоил сын материнские сомненья. – Мы с женой полмира объездить успели, а жизнь деревенскую она так и не узнала. Подъедем к лету, подменим. Я с хозяйством справлюсь. Веришь, мам?

«К лету бабка согласится, – понадеялся Тихон. – Время есть». В том уверили и внуки-непоседы, расшалившиеся часом в соседней комнате.

– Потихе там, матросня! – беззлобно прикрикнул на внуков дед.

Джины тоже хотят быть людьми

Узбеки умеют создать уют под палящим среднеазиатским солнцем: пустят ручей в пустыне, укроют путника в тени чинары, утолят жажду глотком горячего чая. Назвали тот райский уголок чайханой и принимают тут любого гостя со всем несказанным восточным гостеприимством.

Равшан – знаменитый чайханщик, имя которого известно далеко за пределами его родного Урикзора. Всяк, прибывший в Ферганскую Долину, первым долгом стремится испить глоток ароматного зелёного чая от Равшана, испробовать щепотку его знаменитого плова.

Не побывав в чайхане, Узбекистана не увидеть.

Уют чайханы служит отдохновению и задушевной беседе. Общение связывает людей крепкими узами. Всё знают друг о друге посетители Равшана, интересуются жизнью соседей и традиционно уважают собеседника.

Завсегдатаи чайханы, главные сплетники Урикзора, с раннего утра занимали свои излюбленные места на суре, которую Равшан предусмотрительно установил над журчащим ручьём.

– Испортился Камал в последнее время, – жаловался Садык на своего соседа. – Не работает, весь день в чайхане просиживает. Это нам, аксакалам, положено здесь отдыхать и правила жизни обсуждать. Мы своё отработали, опыту и мудрости набрались. Молодым думать рано, им кетменём ещё махать и махать.

– Мало Камал работает, – согласился с Садыком Азиз. – Удивительно, что двор его в полном порядке содержится и сад ухожен. Когда он только всё успевает? Целыми днями по кишлаку болтается, ищет с кем бы поговорить. То ли ночами не спит, глину месит? Жену его только на базаре и видят. Что-то не так в их семье.

И детей у них который год нет.

– Должно быть, джина он из бутылки вытащил, – усмехнулся на разговоры аксакалов чайханщик Равшан. – А вон, кстати, и сам Камал идёт.

Равшан всегда оказывался прав.

Только джин Камала не из бутылки объявился, не с лампы Аладина, а из кувшина, на огороде кем-то прикопанного.

Испугался Камал, когда джин из кувшина вылетел. Испугался, на песок упал и закапываться начал. Только недолго он страхом изводился. Благо, не видел никто его позора. Читал Камал сказки и знает, что джины людям помогают, грехи былые перед Аллахом отмаливают.

А джин заладил своё: «Слушаю и повинуюсь».

Отделался Камал от страха и задумался: что может он попросить, чего ему в жизни больше всего не хватает? А не хватает ему детей. И соседи попрекают его за бездетность, советуют: «Вторую жену заведи». А не нужна ему вторая! Со своей женой Камал с детства знаком, и другие женщины для него все под чадрой.

– Не могу я для тебя детей сделать, – оправдался джин. – Рождение – высшая тайна, нам, джинам не подвластная. Рождение большого родительского желания требует. Счастья..., много ещё чего. Не знаю я.... Для нас продление жизни под строгим запретом сокрыто, не можем мы детьми обзаводиться.

У джинов нет ограничений на исполнение трёх желаний, помогают они людям, пока грехи свои не искупят.

Так джин стал проживать у Камала и помогать ему по хозяйству. Назвал его Камал Раззаком, чтоб общаться им было легче. Раззак означает – «дарующий», что больше всего ему подходило.

Прежде всего Раззак оградил высоким забором участок Камала, чтоб не видели люди строящегося там дворца и не завидовали урожаем, за неделю всходящим. Жене Камала пришлось забота о сбыте товаров на рынке, да любила она поторговаться. Где ещё доведётся пообщаться с людьми, как не на базаре?

А продукт у неё был отменный, невероятных

вкусовых качеств. Потянулись люди к прилавку Камала, распробовали его фрукты и овощи, оценили баранье мясо с волшебным привкусом.

Неприятности у Камала начались скоро, стали жаловаться покупатели на его товары: не наедаются.

Едят и едят, а сытость не приходит всё. И у жены его проявилось странное явление: стали зубы проглядывать сквозь прозрачные губы. На базаре жена под чадрую скрывалась, и объявившаяся прозрачность не особо её беспокоила. Дома Камал сильно переживал за состояние жены. Понял он, что беды все с пищи волшебной исходят, Раззаком выращенной. Сам Камал домашнее питание со столовскими обедами совмещал, жена его питалась единственно с рук джина.

Пошёл тогда Камал к своему знакомому из санэпидстанции, знатоку вкусной и полезной пищи, с запоминающимся именем Эганберды. Эганберды проверил товар Камала и дал ему своё заключение:

– Продукты твои не имеют никакой пищевой ценности. Ни питательных свойств в них нет, ни полезности. И вреда с них никакого, потому не могу я тебе запретить торговать. А и не наторгуешь ты много, поймут люди и перестанут покупать. Что посоветовать могу в этом деле: переправляй-ка ты свой товар французам. Они ещё те гурманы и любят на диетах разных посидеть. Вот им-то твой товар как раз, кстати, придётся: экзотический и бескалорийный.

Внял Камал советам Эганберды и нашёл земляка, который вёл франко-узбекскую торговлю, и знакомый тот откликнулся, помог с существенным результатом. А вскоре стал замечать Камал, что заборы его просвечивать начали.

Увидят люди, чем занимается он на своём участке, какие дворцы строит, бед от завистливых соседей не оберётся.

Выгонять джина Камал не стал, успели сдружиться они за время знакомства. Да и глупо отказываться от чудес, свалившихся на долю счастливого. Не выгнал Камал Раззака, решил сделать из него человека.

Много чем отличается человек от джина, а прежде всего умением смеяться, как решил это Камал.

Плоский юмор приписали англичанам второпях, не зная узбекского. Узбеку, чтобы рассмеяться, не понадобится много речей выдавать, подтасовками логической формы факта голову мучить. Юморист из чайханы выдаст первое слово, влетевшее в голову, и сам смехом изойдётся. Смех заразен, и под первый смешок вся чайхана легко разразится хохотом.

– Ишак на базар пошёл, – попытался Камал рассмешить Раззака, и сам прыснул в кулак.

Джин откликнулся, загоготал на всю махаллю и начал пританцовывать на своей огненной ступне, подпевая:

Ишак пошёл купаться,

И начал раздеваться.

И-а, и-а! Холодная вода!

Первый урок очеловечивания удался на славу. Юмор подействовал. Вот только не стать человеком на одном умении смеяться. Много чего на это ещё потребуется: умение восхищаться, восторгаться, пламенем души гореть. Ну, гореть-то все джины умеют, только с их горения толку маловато бывает.

Самый сильный восторг исходит с полёта.

Знал о том Камал, летать ему приходилось, и с парашютом он прыгал в армии. Джины летать умеют. Всё сходилось, оставалось только найти предмет, на

чём полетать лучше. «На кетменях», – первое, что в голову Камала пришло. Только на кетменях летали уже, в кино узбекском, а повторяться Камал не желал. «На арбе», – самое лучшее решение, и Раззак с воодушевлением поддержал эту идею. На арбе, под звёздами – это тебе не на ковре-самолете летать. Полёт на арбе жёсткий, мужской, настоящий.

Сборы у мужчин не бывают долгими. В тот же вечер энтузиасты полётов выехали в солончаки, распрягли осла и оставили его пастись, на тёплом песочке ночь коротать. Камал забрался на арбу, расположился поудобней: руки за голову, ноги крест-накрест, глаза к звёздам. Раззак схватился за оглобли и толкнул арбу на взлёт. С разгона в десяток метров взлетели на реактивной тяге – огонь из джина рвал, как из сопла самолёта.

Полёт никого не оставит равнодушным, и наши герои не сдерживались, кричали на всю степь, рвали лёгкие с восторга. На высоте среди звёзд им казалось, что не услышат их в безжизненной небесной пустыне. Ошибались они сильно: небо раздаёт звуки гораздо щедрее, нежели земля; оттого и поют птицы с таким восторгом, что слышат их все далеко. Разошлись летуны в чувствах и не заметили среди мерцающих звёзд навигационные огни приближающегося самолёта. Не заметил Камал, Раззаку эти огни ни о чём не говорили. В ночи самолёт будет виден на опасном сближении, и когда Камал разглядел взявшуюся ниоткуда «Аннушку», опасность столкновения стала до ужаса вероятной. Он вздрогнул в ознобе и заорал охрипшим голосом своему штурману Раззаку:

– Сворачивай! Не видишь, куда летим? Столкнёмся сейчас, и костей наших не соберут.

У Раззака костей не было, он бы и сквозь Ан-2 пролетел, потому не испугался нисколько и развернул арбу к земле. Пилот «Кукурузника» расчётливо взял вверх, и столкновения, к счастью, не произошло.

Позже пилот рассказывал всем, как он увернулся в полёте от НЛЮ, которое пыталось взять его на таран. Да кто ему поверит? Камал же решил прекратить полёты до поры, пока Раззак не ознакомится с общими правилами аэронавигации.

Пока с полётами ничего не выходило, Камал посчитал нужным приучить джина к общению, к мудрости, а то он кроме своего «слушаюсь и повинуюсь» ничего сказать не силится. Сходил Камал в школьную библиотеку и принёс оттуда первую попавшуюся книгу: «Бабур-номе». Раззак взял томик в руки и начал декламировать, не перелистывая страниц: «В пятницу, в первый день месяца сафара девятьсот тридцать второго года, когда солнце было в созвездии Стрельца, я выступил в поход на Хиндустан.

Миновав возвышенность Як-Ланга, мы остановились на поляне к западу от реки Дех-и Якуб. На этой стоянке к нам явился Абд ал-Малук курчи; семь месяцев назад он отправился послом к Султан Саид хану и теперь возвратился в сопровождении человека, которого звали Янги бек Кукельташ. Тот привёз письма от Ханум и от Хана и незначительные дары и подарки».

Неправильно читал Раззак, будто не для себя, а на публику. С таким чтением в голове мало что осядет, да

хотя бы та малость, и то хорошо. Как бы там ни было, читать ему понравилось. Он просил у Камала всё больше книг и зачитывал их вслух по несколько раз. Разговаривать научиться – это точно.

Никогда не будет похож джин на человека, слишком он прозрачен. Наверное, необходимо его просто кормить по-человечьи, а то питаются они одним воздухом. Камал закупил продуктов на базаре и наготовил Раззаку плова. Джин ел вначале с некоторым пренебрежением, по приказу. Со временем еда ему понравилась, а через неделю у него отросли ноги, прозрачные пока.

Не хватало в джине чего-то, как ни мучился с ним Камал, и выводить его к людям он пока не спешил. Умение работать – вот главное человеческое отличие. Пришлось Камалу стать наставником Раззака в труде. От работы ученик не воротился, хороший джин попался Камалу, беспрекословный. С видимой радостью обмазывал он глиной прозрачный забор, испачкался и перестал быть прозрачным.

Раззак весело месил глину отросшими ногами, пританцовывал и напевал: Джины всякие бывают: из огня и дыма. В небесах они витают и колдуют мимо.

С приобретением человеческих качеств способности Раззака к волшебству не улетучились. Немного чудес никогда не станут помехой в реальной жизни, только сделают эту самую жизнь более привлекательной и счастливой.

Познакомил Камал Раззака с соседями, вывел в люди. Представил его как дальнего родственника жены, приехавшего в их семью помочь по хозяйству.

Общение с людьми джину понравилось, и он тайком наколдовывал добра понравившимся ему соседям.

А вскоре жена Камала сообщила ему радостную весть: ждёт она ребёнка.

Рождение со счастья случается.

Колдовством детей не наплодить.

В свой срок появился мальчик.

Жизнь продолжилась.

Невероятная жизнь, колдовству не подвластная.

Хроники леса

Лес не бывает спокойным. Шевелится всё в этом живородящем краю, суетится, растёт. Вот и теперь случилась в лесу неприятность, да каверзная такая, что не спится медведю. Уже снег лёг, а Михалыч не уляжется всё в берлоге, шатается меж берёз и сосен, молодой снежный покров рушит косолапыми росписями.

Зима расстаралась, наготовила для птичек и зайчат чистые снежные странички для стишков и сочинений. Вот и пишут они на снегу лапами, носами, клювами, хвостами. А беспокойный Михалыч не уснёт никак, запачкал грязными кляксами свежие росписи!

Мишка не спит, беспокоится. Некому ему в зиму передавать хозяйские обязанности, некому блюсти за порядком в угодьях лесных. В былые зимы волк замещал хозяина леса, пока тот в берлоге лапу сосёт, а тут перессорились волк с лисою. Не выйдет никакого

порядка на склоках и раздорах, о том записано в лесных летописях, которые ведёт мудрая птица филин.

Рыжая бестия всегда приносила серому Волку неприятности всякие: то хвост ему в проруби подморозит, то зайца спугнёт, на которого он охоту затеял. Безобидный Волк прощал Лисе все проказы. Характер у ней такой, а лесные законы ссориться не позволяют. Прощал, прощал Волк и не выдержал на этот раз! Разругались не на шутку напарники по делам разбойным и обещались друг с другом никогда не заговаривать больше – ни твякать, ни скулить, не выть.

Волк с Лисою в ту ночь собрались в деревню с набегом грабительским. У людей всегда найдётся, чем поживиться. Волк проделал лаз под забором, пока смотрящая Луна отлучилась за тучку по делам неотложным. Лиса залегла поодаль, затаилась. Сторожевые псы почуяли грабителя, облаяли, прочь погнали до леса самого. Лиса же тем временем пробралась во двор и преспокойно заполнила мешок воровской: курочку прихватила, уточку, мёда чуток залежалого.

Лесные тропы знакомы волкам лучше, чем собакам, вот наш Волк собак и заплутал; ушёл от погони и к Лисе заспешил, добычу делить. Оголодал Волк за время бега долгого, затрусил к норе лисьей. Патрикеевна гостя на порог не пустила. «Устала, - говорит, - еле от погони ушла. Приходи, Серый, завтра». Говорит, а у самой на носу куриное перо на меду прилипло. Озлился Волк за дела такие и нору лисью засыпал ненароком; ветку хвостом зацепил, сломал росток, что закрома лисьи прикрывал.

Вот такие дела...

Не бывает спокойно в лесу. Устал Михалыч с недосыпу, с пустых кружений по лесу. Помог ему в разрешении сомнений филин. Филин, он не просто филин – птица мудрая. Филимон Савельевич – обращаются к нему звери, в советах нуждающиеся.

– Скоро чрез наши леса Дед Мороз пройдёт, – заверил Филин Михалыча. – Дед добрый, знает много, многое может. Помочь должен непременно.

А вскоре и впрямь Дед Мороз объявился, Николай Васильевич по паспорту. Выслушал о неприятностях лесных, проникся, озаботился:

– Я подарковед, волшебством особо не владею, не обучен предметы преобразовывать. Подарками души лечу. Если правильно преподнести подарок, он добру научит. Пусть ваши спорщики попросят меня о чём-либо.

Волк от подарка отказался. Он сильный состоявшийся зверь, сам себя может прокормить. Лиса загорелась предложением доброго деда:

– Как бы мне научиться по льду без опаски бегать? Ноги разъезжаются на обледенелой речке, когти о жёсткий лёд ломаются. Я же рыбкой люблю перекусить, приходится скользить и падать.

– Что ж, просьба твоя вполне выполнима, – откликнулся Дед Мороз на рыжую просьбу и подарил Патрикеевне пару коньков. И ещё одну пару подал в придачу, авось Волк перестанет супиться и возьмёт подарок, позавидовав весёлому лисьему скольжению.

Лиса скоро освоила конькобежный спорт. Что удивительно – волшебные коньки в связке со льдом

издавали такие чарующие звуки, что рыбы не выдерживали, сгорали любопытством и выпрыгивали на искристый лёд. Скользящему рыбаку оставалось только наклониться и подобрать прыгающие по льду разномастные рыбёшки: тут и щучка тебе, и карасик, и сазанчик блестящий. Собирай, сколько унести сможешь, пока она снова в реку не ушла.

Одного не учёл Дед Мороз, будучи не сведущим о повадках звериных: если людям к скольжению по льду пара коньков требуется, то животному четыре понадобятся. У людей-то две ноги, а у зверей целых четыре лапы.

Присваивать чужие подарки лесные законы не позволяют.

Можно отнять добычу, если ты окажешься сильнее удачливого охотника. Можно своровать, если не боишься, что догонят и самого разорвут. Обманом можно завладеть чужими припасами. В лесу выживает сильнейший и самый удачливый. Чужие подарки никто не возьмёт, таков закон.

Лоси, лишённые фантазии, всякую зиму заказывают у Деда Мороза рога поразвесистей. Любят они покрасоваться. Лосям про доброго деда северные олени рассказали. Только теряют постоянно рассеянные лоси свои украшения. Цепляются модники рогами за деревья и обламывают красу свою. Долго олени рога по лесу валяются. Никто их не поднимет, пока хозяин не отыщется. Чужие подарки присваивать нельзя.

Даже хитрая Лиса не позволила себе нарушать лесные законы.

Взялась вдруг в ней ниоткуда объявившаяся совесть – заела рыжую.

Нашла она Волка, и коньки ему предложила. Все четыре. Обещала научить кататься. Волк давно уже заметил скользящий по речке рыжий комочек. Завидовал. А тут обрадовался лисьей отзывчивости, принял подарок.

И стали Волк с Лисою по очерёдности на коньках кататься. Сдружились, стали жить вместе, добро и детишек наживать. А детишки у них необычные рождались: с рыжими лисьими хвостами, ушами и статью волчьёю. Удивительные щенки! Если у папы взгляд волчий, устрашающий, у мамы – хитрый, то всех щенков глаза добрые отчего-то получались. Притягивали они всех умильностью своей и красою.

Одно было плохо: не могли родители приучить своих отпрысков к охоте. Щенята игрались с добычей, бегали с зайцами в догонялки, но никто не смел кусить ушастого, не трогали зайчишку беззащитного.

Пока малы были детки, проблем с их неприспособленностью к жизни лесной не было. Родители выкармливали щенят, медведь помогал, снабжал необычную семейку мёдом.

Лесные пчёлы давали медведю мёд без отплаты жалящими укусами. Хозяин защищал пчёл от пасечников, которые постоянно зазывали медоносов в улей, соблазняли комфортом и уютom.

Свободу ни на что не променяешь, и дикие пчёлы оставляют за собой право постройки сот на приглянувшемся дереве. Благодарные пчёлы одаривали мишку сладостями за его заботу.

Детки выросли. Взрослых животных никто не кормит – это ещё один закон леса. Каждый зверь сам добывает себе еду. Не вышла охота, отними кусок у более удачного хищника, не то вечно будешь ходить голодным и холодным. Как помочь добреньким волкам, никто не знал. На травке и ягодке хищник не прокормится, а время подходит уходить им из семьи.

И снова на помощь пришёл всезнающий Филимон Савельевич. Полазил филин по своим архивам бессчётным, нашёл зверей с «волколисами» схожими. Собаками оказались те звери с далёкой, незнакомой страны.

Собак тех называли «Колли» отчего-то. Какие такие Коли, непонятно было. Не бывает у собак русских имён, только иностранные.

Собаки, они ведь разными бывают. Сторожевые псы пострашнее волка будут. Другие – охотники яростные, коих не догнать – это они догоняют. Собачки домашние всякие, приспособленные понравиться, чтоб полюбили их. Пастушьи собаки самые добрые, овечку не обидят.

Вот такими и выросли волколисы – пастушьими. И решено их было к людям отправить, туда, где им выжить суждено.

Отправлять волков к людям дело безрассудное. Извечная вражда ведётся между людьми и волками, характерами они не сошлись. С другой стороны, люди, они ведь когда-то тоже зверьми были. Звериное в людях ещё многое что осталось.

Видели звери, как носятся люди по косогорам, очертя голову, растерявши всю свою рассудительность

от счастья соприкосновения с природой. Замечали не раз, как через заборы они прыгают тайком. Воют на все голоса, щебечут, орут. Умеют люди выть, звери их слушают. Не на луну, правда, голос свой люди дерут. Неудобно им головы задирать, когда кричат они в азарте песнопений. Они на то микрофоны придумали, используют их вместо луны. Так им удобней.

В деревню пошёл один волколис, самый смелый и решительный. Это был первенец Патрикевны. Когда он был щенком, родители приносили ему самые вкусные куски. У волков, как и у лис, не бывает вечной родительской привязанности. Волки сбиваются в стаи, не помня о родительских обязанностях. Лисы, те вовсе предпочитают жить самостоятельно, каждая сама по себе.

У любого вида животных свои особые законы, на то и существует видовой отбор, дающий привилегии самым успешным и везучим. Потому волколиса старшего никто не провожал в опасный путь, и только братишки с сестрёнками смотрели на его исход с надеждой.

Люди приняли необычного пса. Пришедший с добром будет и принят по-доброму.

Таков закон человеческий. Волколис прижился у людей и увлёк за собой кровных братьев. По нраву пришлась новая собачья порода местным крестьянам. Волколисам тяжело было привыкать к новой жизни. Законы у людей не те, что в лесу. Не рыщут люди по дорогам в поисках пищи, идут в магазин и покупают то, что им нужно. Время расставило всё по местам, волколисы обжились, с честью выполняли свои

обязанности по охране и опеке легкомысленного домашнего скота.

Сдружились люди и псы, разговорились, прилаялись, поняли друг друга. Волколысы рассказали людям о привольной лесной жизни. И потянулись люди в леса – не за охотой, не за прокормом – за единением с природой. Это же так завлекательно, познавать чужие нравы, неординарные способности разных зверей, которых в лесу не счесть. У каждого зверя своя способность к выживанию.

Познавать лучше, чем враждовать.

И звери потянулись в деревню. Не воровали больше, брали то, что оставлено им. Даже злейшие враги, волки, уходили из деревни сытыми, а не сбегали от погони с добычей в зубах.

рис. Викторнии Зазудиной (12 лет)
г. Бийск

Интерес к
незнакомым
традициям
гораздо
важнее
споров о
том, кто
праведнее.
Перенимать
всё лучшее
и доброе,
что
накоплено

инородцами, – вот путь к счастью и благоденствию. Война и вражда ни к чему хорошему привести не может.

КАЛАШНИКОВА

Лидия Константиновна

Член Российского союза писателей с 2014 года. Юрист.

Родилась и живет в Барнауле.

С 2014 года член Российского Союза писателей. Неоднократно с 2014 номинировалась на премии: "Писатель года", "Наследие", Диплом "Писатель 2015 года".

Пишет для семейного чтения. Печататься начала в газетах, журналах, потом в сборниках совместно с другими авторами. У автора более 15 авторских книг, среди которых: Мозаика жизни, Приключения во сне и наяву, Шкатулка волшебных сказок, Жизнь и иллюзии и др.

Чародей

В одной стране на высокой горе в пещере жил Чародей. Удивительно, но он и сам не понимал, как появляются его чары. Сядет, бывало, засмотрится на мир вокруг, задумается, и фантазии разные появляются в его голове, и разлетаются они по свету белому, а люди их видят то тут, то там. Сами того не ведая они видели то, о чём размышлял Чародей: одни видели их во сне, другие глядя на воду или на огонь, а кто-то глядя в небо.

Как это случается, и почему мысли его блуждали по миру – было и ему непонятно. Иногда его фантазии

оказывались страшными, иногда смешными, но бывали и вполне понятными. Порой они были столь необычными, что вызывали недоумение, заставляли задуматься, запоминались надолго. Когда такое случалось, нередко то, что виделось, было фантазией Чародея, и оно притягивалось в жизнь людей.

Так случилось, что его чарами оказалась окутанной одна из стран. Они напоминали смог, застилая все вокруг, где-то гуще, где-то рассеивалось, перемещаясь с места на место. Эти чары сводили с ума множество людей. Не каждому удавалось стряхнуть с себя эти чары и увидеть реальность бытия окружающего мира. Иногда людей, особо погруженных в чары, помещали в специальные дома и охраняли от других и от них самих, так как они становились опасными. Но чаще всего никто не замечал необычность в своих и чужих мыслях, живя в этих чарах, как в мире иллюзий. Кому-

то это казалось даже занятным, вызывая улыбку и смех. Люди даже полюбили этот новый мир, заменивший им реальность.

Однако всему когда-то приходит конец. Чары постепенно стали рассеиваться. Люди как будто стали просыпаться. Но они так уже оторвались от реальности, что с трудом узнавали мир вокруг себя, не понимали: что же происходит, как все изменилось и почему. Постепенно они прозревали, как это случается, когда очнёшься от глубокого сна.

Множество людей не хотели слушать тех, что очнулись раньше них, и начались меж ними распри, как среди бешеных псов. Никто никому не хотел верить, не желал договариваться ни о чем. От этого становилось страшно всем, а страх этот был таким реальным. Но Чародею все это было невдомек, ведь он на все смотрел издали.

Лишь один человек смог перебороть страх, видя страшную реальность. Он вышел и встал между всеми, обращаясь то к одним, то к другим, то ко всем вокруг, призывая всех отбросить страх и увидеть мир вокруг с его реальностями.

Остолбенели все от неожиданности, от смелости его, почувствовали в нем ту невероятную внутреннюю силу, которую не находили в себе. Но далеко не каждый из людей смог услышать его слова, встать рядом с ним, ощущая силу его духа, но заужавали его.

Это удивило даже Чародея.

Некоторые не хотели признать силу этого героя-одиночки, потому, что не хотели признать, что

чувствуют себя слабее. Неприятные ощущения были у них при виде его силы. Они пытались скрыть свои чувства от других, а кто-то и от себя самого. Вот именно у них-то появилось желание, чтобы этот герой-одиночка, почувствовал себя так же, как они, захотели увидеть его слабым. А добиться этого они могли, только объединившись в стаю себе подобных, как объединяются дикие звери.

– Ну, погоди, – думалось ими, и рисовались чары, такие им знакомые.

Не понять им было, что сила часто зависит от целей, чем выше цель, тем сильнее. А у них и у него цели были совсем разные. Понять им друг друга не дано было. По себе обычно судят, по тому, что ясно себе самому. Лишь при единстве целей или при их схожести можно договориться.

А как же Чародей? Он смотрел на всё это со стороны, ведь нет таких чар, которые могут изменить реальность.

– Ох, и много времени нужно, чтобы изменить мир, – подумал Чародей, глядя на героя-одиночку, – терпение и мудрость нужны!

Дракон

Далеко за морями-океанами жил Дракон. Все считали его мощным, сильным, богатым и умным. Никому и в голову не приходило думать о нём иначе. Услышат рык дракона, стараются его задобрить,

дарами разными одарить, чтобы благосклонность его заслужить. Привык Дракон к этому, и сам поверил в свою силу и особенность.

Но в одном далеком царстве-государстве жил богатырь Никита, который почему-то усомнился в этом. Да, не один он такой на свете сыскался. Сомнения эти Ветер разносил по белу свету.

Услышал об этом Дракон. Вначале он удивился и посмеялся над такими мыслями и словами, ведь он крепко верил в свою мощь. Потом он стал возмущаться, если слышал, что кто-то сомневался в его силе, и старался рыком своим пытаться заглушить такие голоса. Кое-кто и, правда, испугался, притих, видя такую реакцию Дракона. Уж больно страшным он казался. Но не все. Нашлись те, что Никиту слушали, да верили ему, ведь делами своими он доверие заслужил.

Тут уж и Дракон усомнился в своей особенности, испугался, что, вдруг, Никита прав, но признаться в этом никому не хотел. С тех пор ещё больше стал Дракон рычать громко, пугая шумом всех вокруг, хвостом да лапами своими пытался ударить то того, то другого, чтоб убедить в своей силе и моще.

Богатырь Никита, видя попытки Дракона выглядеть мощным, только посмеивался, не верил он в особенность Дракона.

– Ты такой же, как другие Драконы и Дракончики, – посмеивался Никита.

Еще страшнее стало Дракону, но виду он не показывал, всё больше и больше пытался испугать всех вокруг, убедить в силе своей. Но вся беда в том,

что сам-то он все меньше и меньше верил в свою силу, ту, что внушал окружающим.

Как-то глянул он в зеркало, на что не раз намекал ему Никита, а после этого и того больше испугался. Уже не видел он мощи своей в этом зеркале. А всем известно, что нельзя убедить никого в том, во что сам не веришь, ведь вера – основа убеждения.

Всё больше слышал он ропот и сомнения в силе его, всё чаще стали замечать, что не так уж он и велик, как пытался показать. Со временем уже почти все видеть стали, что он меньше, чем казался прежде, да и силы у него не так много, ума и вовсе не видать, а богатство Дракона призрачным стало казаться. Ветер разносил всё это по свету белому, так что и Дракон слышал обо всём этом. Слышал он это, и всё страшнее ему становилось. Задумался Дракон: «Отчего так получилось, что мнения о нём со стороны так сильно не совпадают с тем, что он сам о себе думает?»

Обратился он тогда к Старому мудрецу за советом, хотя раньше советов ни у кого не спрашивал. Сам себе удивился Дракон, но выслушал советы.

– Остановись, подумай, как ты хочешь жить дальше, – вроде ничего особенного не сказал ему Мудрец, но послушался его Дракон.

Уединился от всех, чтоб поразмыслить над жизнью своей, над вопросами, что сами напрашивались. Вспомнил Дракон, чему его в детстве учили.

– Как так случилось, что я стал не таким, как меня учили и каким хотели видеть меня те, кто любил меня?

Долго думал он и, не спеша, стал менять жизнь свою. Понял Дракон, что прежде чем идти куда-то нужно подумать, знать надо: куда и зачем, ради чего...

Изменилась не только его жизнь, но и жизнь всех вокруг стала меняться, счастливее стала.

А Никита? Он свою роль в жизни Дракона выполнил.

Все мы в судьбах других играем какую-то роль, пусть небольшую, но всегда важную.

Дед Михей да бабка Ульяна

Жили-были в дальней деревушке одного царства-государства дед Михей да бабка Ульяна. Избушка у них была старенькая да маленькая, ещё от родителей досталась им. Деток у них не было: смолоду не задумывались, хотелось себе в радость пожить, а потом поздновато стало деток завести. Но они о том не

жалели, умели радоваться каждому данному им денечку.

Сядут, бывало, Михей с Ульяной за обед, бражки нальют, песни поют, а то так развеселятся, что пляшут, пока ноги держат. Ульяна певунья была смолоду, а Михей на балалайке играть был мастер. Ох, и весело им было друг с другом. Главное – понимали они друг друга.

Шли годы, жизнь вокруг менялась, но им перемены эти словно и не заметны были, всегда были рады тому, что имели, а повода хотеть больше не было, сравнивать не с чем, да и зачем?

– А чего менять-то, – скажет, бывало, Михей своим односельчанам, – нам и так хорошо.

«На нет и суда нет», так и жили. Летом в огороде копались, на зиму заготовки делали для себя, не ленились. В лес ходили по грибы да ягоды, по травки да орехи. А коли дед порой и на рыбалку двинется, так Ульяна следом бежит, от него не отстаёт. Всё у них было вместе. Порой что-то продавали, да на базаре обновку покупали.

Независтливы были Михей с Ульяной, незлобивы, добры да веселы, а потому всё их устраивало.

Но Земля, как говорят, слухами полнится. Вот, прослышали про них за морями-океанами в королевстве одном. Собрались там лорды да пэры, короли, да королевы, принцы да герцоги.

– Как так, – говорят они меж собой, – быть такого не может, чтоб в бедности и разрухе счастье да радость жили.

Послали они послов разных королевских, да послы других стран с ними увязались, а как в царство то прибыли, так собрались вокруг и людишки того царства, в глаза послам иноземным заглядывают, услужить пытаются.

А дорога-то была не простая, дальняя, у послов королевских: летели они самолетами, плыли пароходами, да поездами ехали, а потом машинами, да лошадьми, пока добрались до деревеньки, где дед Михей с бабкой Ульяной жили.

Идут по деревне, дивятся всему, что вокруг видят, с людьми поговорить хотят, останавливаются со встречными да про Михея да Ульяну выспрашивают. Народ-то диву дивится, гостей таких заморских да со свитою отродясь не видавали. Показывали дорогу к избе Михея с Ульяной, ведь все их знали.

Дед с бабкою толпу гостей издали увидели, подивились, да испугались:

– Чем угощать-то гостей будем? А без угощения как оставить?

Бабка с дедом на стол собирать стали всё, что в доме нашлось, в погрёбушке осталось, да на грядках выросло. Всю снедь собрали, что у них была.

Вошли гости в избу, да не просто вошли, а поклонявшись, ведь на то и двери были в избах низкие, чтоб дому тому да хозяевам кланяться уважительно. Рассадить гостей надо бы, да изба-то маленькая, лавка да табуретов пара. Как дед с бабкой не суетились, но кто сел, кому-то стоять пришлось, а кто и за порогом остался, в дом попасть не мог, уж больно много гостей собралось.

Давай дед с бабкой Ульяной гостей угощениями потчевать, но не всяк решился угоститься, непривычны угощения были для них, но некоторые из любопытства всё-таки попробовали.

– Эй, дед, что-то наши гости не веселы, понуры стоят, – толкнув деда в бок, шепнула Ульяна.

Взял дед со стены балалайку, да заиграл на ней что-то весёлое да любимое ими с бабкой, а гостям-то неведомое. Тут Ульяна запела да в пляс пустилась.

Удивляются всему этому гости заморские, переглядываются, да перешептываются, но им-то тайну надо у хозяев выпытать.

– Говорят вокруг, что тяжело вам живется, – сказал посол Главный, выйдя вперед.

Перестал дед играть, а бабка петь да плясать, глаза у них чуть из орбит-то не выкатились от удивления.

– Как так, – отвечают они в один голос возмущенно, – не видали вы тяжести да горя, гости дорогие, поэтому и говорите невесть что. Пожить бы вам здесь год другой, может, и поняли бы, – добавил дед.

Бабка платок на голове теребит, в знак согласия с дедом кивает.

– Весь мир говорит, что плохо вам живётся всем в этом царстве, – с напором продолжает Главный посол, да и другие послы заморские и свита вся кивает в знак согласия с ним, словно они и есть тот мир весь.

Засмеялись дед да баба, обхохатываются.

– Сыты мы, да крыша над головой имеется, руки работу делать умеют и сегодня, и вчера и прежде, ну а завтра – Бог даст – всё, что надо будет, – сказала бабка Ульяна. – Вон лес да река-кормилица, да земля-матушка – всё нам дают, что надобно.

Так да сяк, послы убеждать пытаются деда с бабкой, что плохо им живётся, но те лишь посмеиваются. С тем и уехали гости в главный город царства.

Народу их встречать собралось видимо-невидимо, всем о поездке узнать хочется, о впечатлениях спрашивают, как народу живётся в дальней сторонушке. А послы заморские молчат, с ноги на ногу переминаются, что сказать и не знают даже. Срежь народу-то бояре-предатели, что с послами съездили, да другие. В глаза послам заглядывают, улыбок сладких ожидают, да подачек разных. Это именно с их слов в королевстве и других державах узнали о бедах народа в царстве том.

Вот и начали они выступать по очереди перед собравшимся народом, да говорить, как плохо им

живется. Дети малые и те, что побольше, слушают, понять ничего не могут, но тоже подачки ждут. Дети часто на подачки покупаются, если родители их неверно воспитывают.

Тогда Главный посол предложил им пригласить всех гостей заморских к себе в гости, чтобы поглядеть, как живётся им в этом царстве, но не согласился никто из них гостей принять, стол накрыть да спать положить. Даже хоромы свои показать отказались, причины разные выискивая.

Попросились послы заморские в гости к народу, что молча вокруг стоял, да беседу их слушал.

Вышла вперед баба, что Марьей звали.

– Пойдемте ко мне в гости, я рядом живу с детками своими, покажу, как живет народ наш.

Согласились послы, в гости к Марье пошли. А у той деток то ли пятеро, то ли семеро. Подмигнула она детям своим, а те давай на стол накрывать. По дому снуют детки, то одно на стол несут, то другое. Оглянуться гости не успели, а уж стол накрыт. На столе борщ наваристый да сметанка; картошечка да с огурчиками, что сами вырастили; рыбка жареная, что сынок с рыбалки принес; грибочки да ягодки, что детки в лесу собрали; да квас, что сама Марья сделала, крепкий да забористый.

– Вот, детки мои, молодцы, пока я на работу ходила, они нам и обед приготовили, даже гостей есть чем угостить.

Удивляются гости заморские, а кое-кто из гостей и за стол сел, обед хозяйский отведал, усы вытирает.

Главный посол всех назад зовет, говорит, что самолет его ждет.

Ушли гости, Марья с детками поужинали.

Благо еды на всех хватило.

Между тем, послы разные только руками разводят. Глядь, стоят те, что их в царство это позвали, о бедах людей толковали. Позвал Главный посол и давай им вопросы задавать о житье-бытье в царстве том.

– Вам плохо живётся в царстве этом, так покажите, в чем плохо вам самим, – обратился он к одному из них, но тот стал прятаться за спины других. – Вам, – спросил он других, его сотоварищей.

Сколько не спрашивал, лишь один на его вопрос ответил:

– Так, ведь, я не за себя – за других, за народ...

– А где те, другие, можете показать мне их, – предложил Главный посол, – пойдемте туда, к ним.

Но после этого не нашлось того, кто показал бы ему еще кого-то.

Тут увидел Главный посол мужика на скамье сидящего. Одежда его мятая, да грязная.

– Может он, – подумал Главный посол, да к нему со всей свитой и направился, про жизнь спрашивает, про счастье допытывается.

– Чего тебе для счастья полного сейчас надобно.

– Сейчас? – спросил его мужик, и немного подумав, добавил, – да бутылку водки, пожалуй, а больше ничего.

Тут же нашлась водка. Отдали ее мужику этому. Смотрят, глаза мужика засветились радостью. Выпил

он часть из бутылки той, поглядел на людей, что его окружали.

– Чего собрались, – спрашивает, не понимая.

– Узнать хочется, – говорит Главный посол, – счастлив ли ты сейчас?

– Теперь счастлив вполне я, а вы пошли бы все куда подальше, чтоб не мешать счастью моему, – сказал мужик, и стал смотреть на небо и читать стихи:

– Белеет парус одинокий в тумане моря голубом,
что ищет он в краю далеком, что кинул он в краю
родном...

Удивились послы, да с тем и поразъехались, кто куда, поразмышлять об этом странном царстве-государстве, где людям для счастья что-то неведомое нужно.

А дед Михей с бабкой Ульяной, оставшись одни, порадовались, что жизнь вернулась в то же знакомое им русло. Они уселись на крылечке, смотрели на закатное солнце, вокруг всё становилось тише и тише, только где-то далеко кукушка пересчитывала чьи-то годы.

Легкий ветерок шевелил волосы Михея, постепенно становясь прохладнее.

– Смотри, Ульянушка, солнце уже почти скрылось за лесом, пора и нам с тобой отдыхать.

– Пойдем, Михеюшка, будет день – будет пища. Жизнь продолжается.

Слово богатырское

Шли годы мирные да счастливые, полные трудов праведных и забот, но враги хоть и надевали «овечьи шкуры» порою, затаились, ведь любили они за чужой счет нажиться и о наживе думали, а самой богатой было царство-государство богатырское.

Потому «богатырское», что всегда из рода в род надо было на защите стоять не столько богатств своих, сколько стоять за отчий дом, за деток своих, за отчизну любимую, где предки издавна жили. Из рода в род передавалось это каждому.

Страже этого царства-государства приходилось зорко следить за всем, что дорого каждому, не только в пограничье, но и за теми, кто готов был разрушить мир в их отчизне.

Пришло время страже обнаружить, что опасность угрожает их отчизне, пора на защиту мира поднять богатырей по всей отчизне. Как лучше это сделать, спросили Старого Мудреца.

– Дай совет, как силу богатырскую разбудить.

– Словом, – ответил Мудрец, не задумываясь, чем еще более озадачил стражу.

– Скажи Слово это и дай совет, как донести его до каждого.

– «Встаньте, отчизна в опасности!» – вот эти слова важные, что дойдут да каждого. Вы скоро в этом убедитесь сами.

Повторила стража эти слова и стала ждать, как они зазвучали по всей отчизне с ветром и водой, как

передавались птицами и животными, от человека к человеку.

И увидела стража, как друг за другом поднимали головы богатыри. Это сердца их стали биться сильнее, слышали зов друг друга.

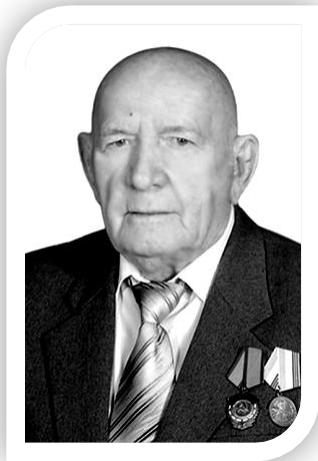
– Встанем, – говорили им сердца с готовностью защищать отчизну, зажигались очи их огнем, сила наполняла их тела, и воля крепла в душах их.

И собралось войско, и все больше собиралось силы богатырской на защиту отчизны. Со всех концов света двигались богатыри на помощь друзьям своим, ведь нет крепче дружбы, чем воинская, крепче братства, чем у тех, кто кровь свою проливал при защите родины, чьи предки кровь свою проливали на этой земле. Звала эта кровь на защиту отчизны.

И Никита попрощался с женой своей Анастасией, уходя на службу ратную, и Михаила Алена проводила на защиту отечества, и Мирослав с братом своим засобирался, и множество других богатырей не смогли остаться в стороне, ибо зажгли те слова души их и сердца.

И всё больше войско то становилось, откликнувшись на слова те важные. Таков закон жизни в их отчизне, закон богатырский.

БҮРДҢКО

Николай Иосифович

Родился 11.05.1937 года в городе Пехлеви (Иран) в семье иммигранта.

Русскому языку до пятого класса учился на дому, затем во французско-персидской школе, с 16 лет работал и учился; восемь классов русского окончил при клубе Советского посольства в Иране.

В 1956 году прибыли на ПМЖ в город Бийск.

В г. Навои окончил Навойский вечерний техникум – Техник механик.

Вернулся в Бийск, работал в

Металлург-монтаже, от монтажника до замдиректора директора.

На пенсии с 2001 года. Семья – жена, 6 сыновей и одна дочь. Начал писать в 2011 года. Издал роман “Под покровом снега”; в 2013 года – роман-трилогию “Двадцать пять лет ностальгии. СМЯТЕНИЕ” часть 1, в 2014 – “ЧУЖБИНА” часть 2; в 2015 – “Мы жили и работали”; в 2016 г. “Сборник” – сказки, стихи и рассказы. Продолжаю писать книгу “Двадцать пять лет ностальгии - ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ” часть 3.

Член Российского и Интернационального союзов писателей.

Дерево вампир

1

«По преданиям старины глубокой, в нелёгкие години тех времён родился сей сказ, передаваемый из уст в уста, позже предки начертали его на бересте будущему поколению; отрокам и юнцам в назидание. Дабы, прочитав либо прослушав сказ, молодое поколение понимало, где добро, а где зло; в чём слабость – в чём сила, где – правда, а где ложь?» – так

вековой завзятый охотник и рыбак Лукьян Аристархович начал сказ правнуку Бориславу, просившему рассказать ему славную сказку.

– Загадочной, сказочной страной из Кремля стольного града Радужный правил царь Липоксай. Город раскинулся в обширной долине, по обе стороны окружённой лесом, серыми горами, рекой Студёнкой, впадавшей в лазурное Русское море с песчаными и скалистыми берегами.

Царь Липоксай, не по годам обрюзгший, постоянно пребывавший в раздумье, облачался в золотом расшитые кафтаны.

Не в пример ему была красавица-царица Всемила: сухощавая, всегда весёлая, в пышных нарядах, но строгая. Сия чета жила в любви и согласии, дружно и по-царски праздно. Государь правил царством, давал министрам указания и спрашивал с них, встречался со знатью, принимал послов, негоциантов.

Чтобы иностранные купцы могли торговать в его царстве, в подношении картин гости рассказывали о своих странах, городах, постройках, людях; на них же показывали очертания красивых полей, лесов, дворцов.

Привозили и угощали диковинными фруктами и дарили саженцы фруктовых деревьев и всякую Божью тварь: зверей и птиц... А некоторые подносили расписные глиняные кувшины, серебряные поделки. Всё это Липоксай принимал и начинал вынашивать идеи, как бы что из растений применить в столице, а затем и по всей стране.

И в один из дней Царь приказал загрузить пару кораблей ходовыми товарами в обмен на красивые платаны, всевозможные диковинные фруктовые саженцы, семена цветов, которых у нас нет, и отправил за моря во главе с главным садовником.

Государь заботился о стране и народе, а Царица следила за порядком во дворце, делала замечания придворным дамам и думала, как развлечь супруга после утомительных государственных дел. Она устраивала более десяти балов в год, не забывала религиозные праздники, обряды, государственные даты. Благодаря царице рутинная жизнь в Кремле протекала безмятежно.

С возрастом царицу сутолочные развлечения перестали радовать, а только удручали, и постоянно нарастало понимание, что чего-то ей не хватает в жизни; разум подсказывал: «Необходимо с кем-то посоветоваться, что-то со мной не так!» Немного подумав, обратилась к мудрой игуменьи Марии.

Выслушав царицу, игуменья, осеняя себя крестом, присоветовала: «Это у тебя ипохондрия. В канун Крещенья исповедуйся у Патриарха Божимира».

После исповеди Святейший Патриарх посоветовал:

– Это у тебя от бесплодия; молись, дочь моя, а на Крещенье Господне, трижды осеняясь крестом, окупись в освящённой Иордани и молись усердно, Он ниспошлёт вам ангельское создание, наследника либо наследницу. Только не думай, быстро не станется; на всё Божья воля, и о пожертвовании не забудь на храм Божий и убогих! Теперь же иди, раба Божья, матушка Государыня, да хранит тебя Бог!

Всемила в последующие два Крещения по три раза окунулась в освящённую купель, затем в храме, молясь, просила о ниспослании им наследника. Выполнив все наказы Патриарха, она вновь впряглась в дворцовые заботы и забыла обо всём.

В один из дней повитуха вместе со светскими дамами, невзирая на пышные платья Царицы, обратили внимание, что та стала ходить тяжелой поступью. Проходя мимо, повитуха с поклоном остановила Всемилу, затем повела к себе, где и сообщила, что она на сносях. В тот же вечер Царица сообщила Липоксаю, тот на радостях в пляс пустился.

Прошло некоторое время, и она родила Царю дочь – Златояру. Как только роженица малость окрепла, повитуха поднесла ей дочь и, понурая, поспешно удалилась.

Вся обслуга Кремля радовалась, передавая весть о рождении Цесаревны, кроме повитухи, которая шла с опущенной головой. Государю доложили: родилась дочь. Липоксай не стал менять имя, заведомо наречённое; узнав о трудности родов, наградил повитух и назвал день бала в честь рождения дочери.

– Дедушка, что такое Кремль?

– Кремль – это, то же, что и крепость, он когда-то был маленьким городом, обнесённым каменной оградой, спасающей жителей от набегов врагов, а на углах построили сторожевые башенки для ратников. С каждым годом население увеличивалось, а поскольку набегов не стало, то в Кремле стало тесно, жители стали селиться поодаль на просторных землях, а

Кремль остался в стороне, и в нём остался жить Государь с семьёй. Так издревле повелось: царя-батюшку надобно беречь, а значит, охранять, потому на башенках дежурили денно и ночью.

В ограде Кремля имелись трое небольших ворот, а четвёртые – центральные, над ними возвышалась башня с набатом, и на пике вращался флюгер-павлин во всей своей красе, указывающий направление ветра. Павлин каждый час распускал хвост, на концах зелёных перьев красовались красно-золотые круги, в которых сверкали самоцветы: изумруды, сапфиры, рубины. Описав полный круг, он, опуская голову, криком «баг-баг» оповещал жителей города о времени суток.

У ворот рядом с ратником висела золотая клетка с попугаем. Людей, пытавшихся пройти в Кремль, попугай спрашивал: «Кто таков?» Если подошедший отвечал по-русски: «Свой», попугай произносил: «Проходи». А у приезжих спрашивал: «Пошлину заплатил?» Услышав отрицательный ответ, грозно кричал: «Бегом плати, а то крылья обломаю, перья выдеру и голым к пингвинам отправлю».

– Дедушка, в этом Кремле жил только царь с семьёй?

– Нет, в Кремле находился дворец, где жила семья Царя. А в других домах жил весь обслуживающий персонал. К левой стороне Кремля прилегал фруктовый сад. Справа подходил дикий лес, манивший к себе влюблённых, грибников и ягодников. Этот когда-то на диво густой, пугающий и прохладный лес постепенно вырубали, остались очень

большие и старые деревья. А неподалеку от ограды, на одной из полянок, создали зоопарк из дарёных зверей, птиц и рептилий.

– Дедушка, зачем вырубали лес? – внук перебил деда, – им что, не жалко было красивых деревьев, они что, не любили грибы и ягоды собирать? Почему не хотели наблюдать и слушать зверей и птиц?

– Деревья рубили, чтобы строить и отапливать дома, готовить пищу.

– Дедушка, а деревья долго растут, если бы люди вырубали все деревья, не было бы зверей и птиц – это было бы тоскливо, без леса и зверей – пустыня, а без птиц и их голосов скучно смотреть в пустое и бледное небо.

– Нет, Борислав, мудрый Липоксай годом раньше послал за саженцами в заморские страны. Через полгода корабли вернулись с деревцами, а с ними прибыло несколько рабов для посадки и ухода за молодыми деревцами.

Разгружая, один из рабов всё время прятал лицо и прижимал левую руку к боку, будто что-то удерживал, либо у него болел бок.

Через два дня, когда в лесу высаживали саженцы, тот самый раб пропал; все подумали – заблудился.

Чрезвычайно благоприятные осень и весна следующего года способствовали росту высаженных деревьев. А одно древо росло не по дням – по часам, вымахало выше всех, и странной формы, похожей на шатёр. Любопытные мужики и парни заглядывали, но ничего странного не находили под сенью плотно обвисавших ветвей с листьями.

А осенью второго года в лесу пропала первая девушка, горожане не придали особого значения, а потом исчезли ещё и ещё.

Так до конца года пропало три, а с весны нового года в лесу стали чаще находить обескровленные тела девушек. Объезжая лес, лесник обратил внимание на деревцо, росшее как на дрожжах, похожее на шатёр.

Раньше он видел это дерево в одном месте, а потом оно начало попадаться на глаза в разных местах, и там и сям. «Может, их много», – подумал лесник.

От кого-то он прослышал, что такое дерево одно, тогда он к ветке этого дерева привязал алый лоскут, дабы проверить это. Так случилось, что в один день он увидел дерево с лоскутом в двух разных местах. К закату лесник, возвращаясь домой, увидел мужиков-патрулей, искавших вампира и не пускавших девушек в лес. Им-то он и рассказал, что Шатровое дерево кочует, и привёл нынешний пример: «утром стояло у стен Кремля, а сейчас увидел на меже города».

На следующий день мужики не нашли Шатрового дерева на меже города. Четвёрка мужиков пошли дальше и неподалеку нашли обескровленное тело девушки в кустарниках рядом с ямкой.

Горожане запаниковали и стали роптать: «Вампир появился». Девушки пропадали, хотя и не каждый день, но горожане решили круглые сутки патрулировать лес на меже города. Но это тоже ничего не дало.

Тогда большинство родителей стали запирают дочерей дома. Из-за того, что девушек перестали пускать в лес, дерево перестало плодоносить. Тогда какая-то сила переместила его с окраины в город. Тут стар и мал начали им интересоваться, не догадываясь, что оно и есть вампир.

А когда мужики, патрулировавшие лес, возвращались домой, на одном из городских перекрёстков они встретили Мансура – торговца тканями. Увидев озабоченные лица мужиков, тот

поинтересовался, и они ему рассказали всё. Выслушав их, он задумался и произнёс:

– Из вашего рассказа я понял, что после высадки привезённых из-за границы саженцев через полтора года стали пропадать девушки, и вы их ищете, а находите их обескровленные тела, а кто упырь, не знаете? А скажите, бочкового дерева случайно нет в вашем лесу?

– Нет. А вот дерево, похожее на шатёр, появилось непонятно откуда, такие деревья у нас не водились никогда, – сказали мужики. А потом спросили:

– А при чём здесь Шатровое дерево?

– Судя по вашим рассказам, это оно притягивает к себе любопытных девушек, и как только девушки приближаются, листва покрывается всеми цветами радуги, а его ветви раздвигаются. Входящую под его кроны дурманит благовонием, а потом вход закрывается. Под кроной несчастную окутывают другие ветки, которые высасывают кровь, после чего жертву дерево оставляет, а само оно кочует на новое место, в высокую густо растущую траву в ожидании очередной добычи.

Судя по рассказам, Шатровое дерево и есть Кровососущее дерево. Ко всему сказанному добавлю, от него избавиться не так-то легко.

Так горожане впервые узнали про Кровососущее дерево, завезённое из африканских джунглей.

– А как твой прадед узнал такие подробности про Кровососущее дерево? Почему наши парни и мужики не замечали цветов радуги на листьях?

– Этого он не рассказывал, да и я не спрашивал.

– Пошли, братцы, надо немедленно вырубить и сбросить в море это проклятое дерево.

– Остановитесь, я же вам говорю, вы его не одолеете, только время попусту потеряете, поверьте моим словам. Я вам говорю, даже не пытайтесь, вы ничего не сделаете. Вот прибудет ваш земляк, колдун Хун-хора, и всё решит.

– Почём знаешь?

– Так мой прадед называл мага, ваша вещунья должна знать это имя, а может, здесь кто-то другой?

– Чуть не забыл, он говорил, что с появлением бочкового дерева у нас тоже стали пропадать девушки, которых также находили в лесу, и одновременно кто-то воровал детей, но кто – не знали.

В гневе мужики не стали слушать Мансура. «Мы и без колдуна справимся!» – последние слова повествователя задели их самолюбие.

Узнав из уст Мансура о Кровососущем дереве, дружина поисковиков и родители пропавших девушек, чтобы развеять сомнения, обратились к ведунье Натусе с вопросом:

– Подскажи, кто в городе ворует детей? Украдены два ребёнка: Любава, дочь боярина Бусыгина, и Силослав, внук купца Макария. И никто ничего о них не знает. Может быть, ты нам подскажешь, чья это работа – может, это колдун? А то про «Кровососущее дерево» нам Мансур рассказал, мы его вырубим и выкинем. Как только высадили привезённые деревца – тут же детей украли. Зачем их украли, где они сейчас?

– Мои уважаемые горожане, украдены были не два, а три ребёнка: у Царя Липокся украли одну из

двойняшек, это было первое похищение, про него раскаявшаяся повитуха намедни рассказала, а посему нынче Царь-батюшка рать готовит к походу, дабы сыскать душегуба и дочь – Яромилу. Представляете, у самого Государя умыкнули кроху-дочурку? Многие беды исходят от неведомо кого! Знаю, колдун привёз Кровососущее дерево, а сам живёт где-то в урочище чёрных скал, до меня из тьмы вековой дошло, что там жили предки нынешних колдунов, а где искать эту обитель, я не ведаю! И кто детей ворует, ума не приложу, и моих чар не хватает узнать, где было и есть логово магов ...

– А колдуна часом величают не Хун-хор? – спросил кто-то из толпы.

– Похоже, так, – ответила Натуся и скрылась за дверью дома.

После слов ведуньи мужики, полны решимости, пошли к «Кровососущему дереву», а рать с отцами погибших девушек отправилась в урочище чёрных скал.

Мужики, гонимые злостью, подойдя к «Кровососущему дереву», решили свалить и выдернуть его. Накинули на верхушку дерева арканы и ямеги. Но крона не гнулась, ветви не ломались, лозы не прогибались. Привели лошадей-тяжеловозов, надеясь с их помощью повалить и вырвать дерево из земли, но оно не поддалось.

Тогда взялись они за топоры, которые не рубили, а отскакивали, а на стволе не было ни одной зарубки. Решили – сжечь, обложили дровами и подожгли. Дрова прогорели, а дерево осталось – красивым и

невредимым. Пришла мысль обкопать: копали с рассвета до темноты. Углубились на семь аршин, а до корней не докопались. Решили засыпать его землёй, то есть сотворить курган, чтобы под землёй сгнило. Сотни подвод подвозили землю, тысячи горожан засыпали дерево. Насыпали на два локтя выше макушки.

Утром увидели древо: стоит и красуется как прежде. А земли будто и не было. Куда девалась земля, так и не поняли.

Тогда огородили высоким забором; утром пришли – забора нет, а дерево красуется на месте.

Пока народ пытался избавиться от дерева, оно продолжало заманивать под свою сень девушек. Ничто их не могло удержать: ни охрана, ни наказания родителей, ни царский запрет. Тогда круглые сутки вокруг него стали жечь костры, охранять и отгонять девушек, пытающихся перепрыгнуть через ленту костра.

Горе горожан было безутешным, так как с Кровососущим деревом ничего не смогли поделать. Усталые и злые, мужики горевали из-за того, что не смогли уничтожить злосчастное дерево. Оставалась одна надежда, что рать и отцы прикончат мага. В разгар раздумья вернулись поникшие ратники и мужики, кои рассказали о постигших бедах.

– Три дня проводник вёл нас по извилистой пойме. Перед скалами разбили бивак, дабы отдохнуть, а утром с новыми силами идти по обрывистым горным тропам.

Видимо, стражники колдуна заметили движущийся отряд, доложили ему. Тот взметнулся ввысь – увидел расположение рати, метнулся к горной реке, снёс запруду водохранилища, и река огромным потоком понеслась вниз, сметая на своём пути всё, затопляя впадину. Чтобы не быть уничтоженными, нам пришлось быстро ретироваться с поймы. На одной из высоток отсиделись и пошли другой тропой. Стража злодея заметила и вновь оповестила хозяина.

На сей раз Хун-Хор послал на тропу мощный ураган, который с ног сбивал рать и отцов, сбрасывая со скал в пропасть, не давая продвигаться. Должно позавидовать упорству и одержимости мести, рать и мужики стремились уничтожить колдуна.

Предприняли третью попытку, отыскав новый путь в обход реки и отвесных скал. Проследив наше движение, ночью разбудил спящий вулкан, и на нас, спящих, обрушил валуны и поток лавы. В панике мы карабкались на скалы, срывались в пропасть лавы. Немногим из наших удалось спастись, видите, сколько осталось, а тем не повезло!

Потерпев неудачу с деревом и колдуном, горожане вновь обратились к Натусе с вопросом:

– Кто этот земляк, который может сделать то, чего мы не смогли сделать двумя артелями?

– Пока вы все занимались деревом и искали злодея, наш земляк на коче (двухмачтовое морское судно) подплывал к родным берегам, т. е. возвращался домой, шторм выбросил его на скалы вместе с кочей, которая там и разлетелась, но он скоро прибудет сюда.

2

– Дедушка, почему наши люди не смогли победить колдуна и дерево, они же сильные и бесстрашные?

– Нет, правнучек, наши люди смелые и очень сильные, просто они не знают, как воздействовать на колдовские чары и коварные хитрости, я думаю, скоро придёт наш человек, который перехитрит колдуна, и он либо сбежит, либо сам в ад угодит.

– Нет, пусть лучше наш человек сбросит его в жупел, столько девочек загубил, злодей. Его бы убить! Это с колдуном, а с Деревом, когда покончат? И ещё расскажи про троих детей, украденных кем-то, о которых говорила волхва Натуся, и кто такой земляк, знающий, как уничтожить Хун-хора и Кровососущее дерево.

– Такие злодеяния долго не могут происходить, всему всегда бывает конец. Не горюй, подожди, Дерево со злодеем пропадут. По словам волхвы Натуси, наш герой у берегов нашей страны, а по поводу троих украденных детей расскажет через мгновенье Мышка, ты слушай, как всё было.

В тот день ничто не предвещало бури. Вдруг подул ветер, а через час уже бушевал ураган, перешедший в небывалый шторм. Море неистовствовало, судно стало неуправляемым. Огромная волна подняла судно на белый гребень и понесла на скалы, а у подножья волна вздулась и подняла кочу ещё выше, а набежавшая следом волна, подгоняемая шквалом, выбросила на скалистый карниз неуправляемую морскую посудину вместе с Силославом, которая тут же развалилось на куски.

Под утро шторм утих, наступал тёплый летний день, и с первыми лучами солнца природа начала оживать, запорхали бабочки и птицы, а по земле поползли букашки, грызуны и звери.

Мать Мышка вылезла с ордой своих грызунов; сама же, водя носом, искала, чем поживиться, как вдруг обонянье уловило знакомый запах. Ещё пару раз покрутив носом, выбрала направление и мигом побежала на человеческий дух.

В это время прохладный морской бриз пронзил мокрую одежду лежащего без сознания человека, привел его в чувство. Ёжась от озноба, человек стал озираться, стараясь понять, где он находится, как вдруг подбежавшая Мышка запрыгнула ему на грудь и несколько раз лизнула его в щёку и губы. Он схватил наглую зверушку и хотел отбросить от себя, как вдруг она пропищала:

– Здравствуй, Силослав!

– Мышка, спасительница моя, – произнёс Силослав, – как ты здесь оказалась?

А его боковое зрение обнаружило в небе нечто странное. Повернув голову, он увидел низко летящего орла, нёсшего в когтях огромную кошачью змею. Инстинктивно поднялся и выхватил у орла змею. Рассвирепевший орёл стал кружить с целью напасть на человека, вырвавшего у него змею. Но Силослав, указав на валявшуюся разваленную бочку с рыбой, велел брать из неё и кормить своих птенцов. Улетая с огромной рыбой, орёл просипел: «Спасибо! Понадоблюсь – крикни: Златоклюв!»

Оказавшись в руках Силослава, спасённая змея успокоилась, а увидев мышку, прошипела:

– А ты как оказалась здесь?

– Опасаясь за детей из-за колдуна, я сюда вывожу их на прогулку. Любава, знакомься, это Силослав, тот самый.

– Ты тот шалун, который выколол глаз Хун-Хору? Услышав человеческую речь, Силослав удивился, стал расспрашивать Любаву. Кошачья змея только хотела начать рассказ о себе, но мышка, подняв лапку, остановила её:

– Давайте я начну рассказывать, – попросила Мышка, – поскольку я Хун-хора знаю с первого дня его появления в логове династии колдунов. А о том, как он прибыл в нашу страну, все наслышаны, но я расскажу о нём многое, потому что родилась в норах этого замка и знаю всю подноготную с первого его шага в замке.

Высадив своё «Шатровое деревцо», так вначале называли Кровососущее дерево, он прибыл в урочище чёрных скал и разыскал эту колдовскую берлогу предков, затем привёз обслугу, после чего занялся вопросом о наследнике, родном или приёмном, которого нужно было вырастить и обучить колдовству. На это у него оставалось мало времени. Советуясь с Химерой, изначально он решил украсть девочку, вырастить себе невесту, жениться на ней, и чтобы она родила ему сына, которого он обучит всем колдовским премудростям. А где найти знатную девочку, не знал. И тут Химера (так Колдун окрестил свою советчицу) подсказала: «На днях царица будет

рожать двойню, укради одну из её дочерей, да так, чтобы никто не узнал».

В ожидании наследника или наследницы в день родов колдун превратился в птицу, залетел в палату и спрятался. Когда царица начала рожать первого ребёнка, он заколдовал повитуху с помощницей, принял первую девочку; вылетая, расколдовал обеих. Так он умыкнул Яромилу. Прилетев в замок с цесаревной, передал няне и обслуге, коих поселил в хрустальном флигеле, предупредив, чтобы берегли как зеницу ока. В настоящее время она уже большенькая – до сих пор там живёт.

Из-за того что девочка не сосала материнскую грудь – росла худенькой и немощной, невзирая на совет Химеры кормить плодами Кровососущего дерева. И только с царской кровью, независимо – материнская кровь или сестры.

Время подстёгивало Хун-хора, поэтому он думал о принцессе: «Она слабая, а если она умрёт? Нет, надо что-то другое предпринять!» Продолжая оставаться в раздумье, он вдруг вспомнил: не так давно, находясь на рынке, подслушал разговор двух мужиков, говоривших о том, что боярин Порфирий Бусыгин в первую неделю листопада даёт бал в честь совершеннолетия дочери Любавы.

В назначенный день колдун принарядился во всё праздничное и отправился на бал; беспрепятственно проник на территорию усадьбы, затем в хоромы, и пока гости собирались, а слуги наряжали Любаву, Хун-хор бродил по залам, осматривая картины, китайский фарфор, персидские ковры, резьбу по

дереву местных умельцев. Как только из центрального зала донеслись звуки фанфар, он вошёл, отыскал Любаву, поздравил, провёл тур вальса, а через какое-то время, когда спало внимание к имениннице, вывел её на балкон и умыкнул.

– Я тогда была юной красавицей, – перехватила слово Любава, – мой отец Порфирий Бусыгин решил устроить бал. На балу должна была подобрать суженого. Я и встретила молодого брюнета, о коем грезила, он мне очень понравился, мы потанцевали, после чего вышла с ним на балкон. А дальше ничего не помню. Вдруг оказалась в огромном роскошном замке. Вокруг сновали слуги, предлагая разные восточные сладости, фрукты, развлечения. Молодой человек предложил выйти за него замуж. Но я ещё совсем молодая, первая любовь вскружила голову и, будучи молодой вещуньей, не смогла распознать в нём колдуна, потому он переиграл меня. Каждый раз, когда он просил моей руки, я отказывала ему, тогда он рассвирепел, превратил в кошачью змею и зашвырнул в скалы.

Едва Любава закончила свой рассказ, как тут же начала говорить Мышка:

– Трясаясь от злости, Хун-хор призвал Химеру и стал просить совета, а хитроумная Химера, не задумываясь, присоветовала: «Выкради мальчика лет восьми–десяти и займись его воспитанием в нужном русле. Кстати, могу подсказать, есть такой малец – это внук купца Макария. Намедни к Макарию заглянул батюшка местного прихода – отец Артемий. Хозяин

поделился радостью, что приехали дочка с мужем и девятилетним внуком, только он не крещёный, так как жили они в азиатской стране, где не было Православной церкви.

Тогда отец Артемий посоветовал:

– Немедленно окрестить его таким именем, каким желаешь».

– «Силославом», – произнёс Макарий.

Решили обряд крещения внука провести в домашней часовенке в воскресенье. В означенный день подготовкой занимались все домочадцы, дом гудел, словно улей, оставив мальчика без присмотра; а тот незаметно прокрался в сад и направился к крольчатнику, там стал играть с крольчатами, это было его любимое занятие.

В день крещения колдун превратился в сокола, залетел в сад, сел на ветку каштана и стал зорко следить, что происходит в саду, точнее, за слугами и внуком; выбрав удобный момент, когда слуг не оказалось рядом, превратив его в крольчонка, схватил и принёс в замок, поручил воспитателю и учителю.

Когда всё было готово к обряду крещения, Макарий велел привести внука. Но его ни в доме, ни в саду не нашли: доложили Макарию, тогда он сам приступил искать и всех слуг подключил, но внука не нашли. Ребёнок пропал. Многие подумали, не дьявол ли он, раз не хочет креститься. Главное, посторонних в доме и саду не было. Один из дворовых сказал, что видел сокола.

– Может, он унёс мальчика?

Над ним присутствующие долго смеялись: как сокол поднимет и полетит с таким мальчиком? Другой вспомнил, что этот сокол в клюве нёс что-то вроде крысы или кролика.

Жена Макария, Стефания, решила позвать гадалку Евпраксию. Та, поворожив, сказала: «Предполагаю, вашего внука украл колдун – утверждать не стану». И добавила: «Если он, тогда ищите в чёрных скалах, более ничего не могу сказать».

Услышав невнятные слова гадалки, мать Силослава, ошалевшая от горя, к вечеру выбилась из сил, впала в беспамятство и через несколько дней померла.

– Дедушка, а зачем Хун-Хор украл мальчика? – спросил Борислав.

– Колдуну нужен был сын, наследник и продолжатель его дел, а так же чтобы продлить себе жизнь, так как из отведённых пятисот он уже прожил четырёхста, и оставалось ему жить ещё сто лет, а если он своего сына сделает колдуном, то главный Маг – Джадугяр – может сколько-то продлить ему жизнь. И тогда Хун-хор вместе с молодым колдуном смогли бы отомстить обидчику за унижение.

Выкраденному мальчику колдун не стал менять имя, воспитание поручил гувернёру, чтобы сделать из него «личность», а колдовским навыкам стал учить сам. Но мальчик оказался безрассудно упрямым и каким-то диким, он ни подчиняться, ни слушать никого не хотел, со всеми дрался, ругался, пытался убежать куда-то, колотил стекла, карабкался на стены. Не понравившуюся еду сбрасывал со стола, орал, капризничал в гневе: не ел и не пил.

В один из дождливых дней, когда Хун-хор спал, проказник прокрался в его покои и с пальца левой руки снял перстень. Выскочив во двор, стал играть с этим перстнем, бегая по двору с поднятой рукой и, вдруг споткнулся, упал, перстень слетел с пальца. Блестящую вещь увидела сорока, схватила и полетела в горы. Орёл, круживший в поисках добычи, увидел сороку, погнался за ней. Сорока уже летела над скалами и, увидев орла, от страха уронила перстень.

От удара о скалу перстень разлетелся, сапфир попал в расщелину, а серебряное кольцо отлетело неизвестно куда. Вспоминая последние проделки Силослава, который его любимую птицу неясно чуть не убил из-за того, что она поймала Мышку и хотела съесть, тем самым выполнить приказ колдуна уничтожить мать-Мышку и весь выводок, а он вырвал из когтей, немного поиграл и отпустил, это не понравилось колдуну.

Из-за дурного характера этого отрока Хун-хор, уволив всех гувернёров и слуг, которые не справлялись с ним, решил сам воспитывать наследника и постепенно передавать колдовскую науку. Но переломить упорство мальчика он не смог. Тогда стал его наказывать, в ответ Силослав стал с ним драться. В одной из потасовок бедокур, чуя, что проигрывает схватку, указательным пальцем, на котором растил длинный ноготь, ткнул в левый глаз с чёрным зрачком, и он вытек: колдун окосел. В ярости он не знал, что делать. А когда обслуга замка пришла к нему с жалобой на бедокура, это была последняя капля терпения.

И тогда он его заточил в каменную яму, накрыв мраморной плитой. Там, в яме, ярость Силослава прошла. Успокоившись, глаза привыкли к темноте, а прохлада и тишина сморили; он заснул. С заточением мальчика рухнула надежда колдуна на приёмного сына и быстрое обучение его колдовским делам, а значит, и на продление жизни нечего рассчитывать. Оставалось одно: первый вариант – растить Яромилу, жениться на ней и ждать наследника. Дабы немного успокоиться, чародей отправился к себе на родину: может, там что-нибудь выгорит, а нет – так великий Маг, может, что и присоветует.

3

В день заточения Силослава Мышка, вернувшись с зимних заготовок и не обнаружив друга-шалуна, кинулась искать, её обоняние привело к каменной яме.

«Силослав, ты помнишь, как проснулся от моего писка: спросонок ничего не понимая, спросил, что происходит, где находишься, почему темно?»

– Силослав, ты проснулся, за что тебя так наказали, знаешь?

– Я хочу пить и есть, – последовал его ответ, – во рту пересохло, говорить не могу, сможешь напоить – тогда всё расскажу.

– Смотри и слушай меня, – сказала я ему, – вон видишь щёлку, через которую сюда проникает лучик дневного света, в неё я просуну камышинку и через неё напою тебя, а потом по ней же накормлю тебя разными ядрышками орешков и зёрнами пшеницы и

семенами трав, чтобы ты не помер с голоду. Все вопросы потом!

Не прошло и минуты, я в камышинку пустила воду, а он – слышно было – жадно глотал Божественную влагу. Напившись вдоволь, постучал по камышинке и подставил шапчонку, держа её левой рукой, а пальцами правой забрасывал в рот орешки и зёрна, пережевывая, утолял голод. Накормив его, она спустилась к нему в каменную яму, спросила:

– Скажи, ты хочешь выбраться отсюда?

– Да, – ответил он, – только не знаю как.

– Я тебе помогу, – сказала она, – слушай: в день твоего заточения я в горах собирала животворные травы, в одной из расщелин нашла сапфир с перстня колдуна, с которым ты, играючи во дворе, упал – и перстень соскользнул с пальца, а сорока-воровка подхватила. Улетая, увидела гнавшегося за ней орла и уронила. Сапфир в перстне имеет магическую силу, а без оправы в трудную минуту может выручить, только три раза. Но необходимо знать заклятие. Я не слышала заклятие в покоях колдуна, когда он колдовал. Я помогу тебе этим сапфиром выбраться из ямы, только в море, ты же хочешь этого?

– Да, – ответил Силослав, – и чем скорее, тем лучше.

– Тогда слушай и смотри, – сказала я ему, – луч солнца попадает через щель на стену, вот за ней находится морская пещера, в прилив заполняет полностью, а в отлив спадает до песка. Выйдешь из пещеры; недалеко от берега фарватер, где проходят корабли, поплывёшь – моряки подберут. Храни сапфир и заклятие помни. И тут же, шепча заклятие,

прижимая к трещинке сапфир, отдала его Силославу и в ухо ещё раз прошептала заклятие.

Он через трещину прошмыгнул в пещеру и быстро зашагал к выходу.

– Вскоре начался прилив, я поплыл, на выходе из пещеры почувствовал упадок сил. В этот момент под меня подплыл дельфин, обхватывая его тело, одной рукой ухватился за что-то твердое и острое. Подплывая к кораблю, увидел обломок гарпуна в спине моего спасителя.

У борта заморского судна позвал на помощь. Моряки подняли на борт меня вместе с дельфином, которого избавили от стального обломка и вернули в море; тогда афалина стала на хвост, помахала ластами, пропищала: «Понадоблюсь – зови». Так все эти годы и жил на чужбине. В каких только странах я не побывал и кем только не работал!.. Кручинился каждый божий день, домой тянуло.

– А как ты здесь, на этой высокой скале оказался? – спросила мышка.

– Вчерашний шторм, – начал говорить скиталец, – забросил меня сюда вместе с кораблём, видишь обломки? То, что творится в городе, мне рассказал Мансур – продавец тканей нашего города, я с ним встретился в одном из портов на пути сюда, теперь же вы рассказали о краже детей, одним из которых оказался я сам, вторая предо мной, а третья ещё в заточении.

– Тогда, пока нет этого изверга-колдуна, первым делом верни змее человеческий облик, – сказала Мышка.

Любава тут же подала серебряный перстень с зияющим отверстием, где находился камень, а Силослав достал сапфир, установил его на место и произнёс заклинание, змея тут же приняла своё человеческое обличье.

– А теперь ещё раз произнеси заклинание, чтобы колдун попал в котел с жупелом, – попросила Любава.

– Нет, – сказал Силослав, – черти в жупел собратьев не бросают. Родители колдунов при рождении вынимают у младенцев сердце и прячут далеко для их неуязвимости. Остаётся только узнать, где оно?

Решение этого вопроса Силослав оставил на потом, нужно было хорошо подумать. Мышке и Любаве велел возвращаться домой.

Перед тем как распрощаться, Мышка между делом сказала друзьям: «Хун-Хор уже несколько дней отсутствует, со слов Химеры, он к ночи должен вернуться». Помахав лапкой, скрылась в расщелине, ведущей в замок.

Уже в расщелине Мышка почувствовала скорое начало землетрясения. Прибыв в обитель, приказала выводку покинуть замок.

Любава развела руки в стороны – и широкие рукава надулись, превратившись в крылья; она спрыгнула со скалы и полетела в отчий дом...

– Дедушка, а что прибывший наш земляк придумал для спасения цесаревны и для освобождения народа от злодеяний колдуна?

– Силославу долго думать не пришлось, он вспомнил, как один Дервиш рассказывал ему, что

колдуны сердца своих детей прячут в раковинах моллюсков. Тогда он вызвал дельфина, велел ему нырнуть глубоко в бездну океана. Отыскать там моллюска Циприона Исландского, в котором находилось сердце Хун-Хора.

Прошло немного времени ожидания. Дельфин вынырнул, отдал другу моллюска в руки. При этом заметил: «Справиться с колдуном будет легче при наличии у тебя перстня».

Свистнув на прощание, дельфин слегка повернул перстень на пальце Силослава. Поворота перстня оказалось достаточно, чтобы начались подземные толчки и грохот в скалах. Огромная скала стала раздвигаться, и обнажилась широкая дорога, ведущая к хрустальному флигелю у гранитного замка.

Из замка вышла девушка, увидев мужчину, направилась к нему и сказала:

– Сегодня мне приснился сон, будто меня освободил парень по имени Силослав. Это ты?

– Я очень рад Вас видеть, цесаревна Яромила.

– Я не цесаревна, я просто Яромила.

– Ошибаешься, твой отец и мать – царь-батюшка Липоксай и царица Всемила, а ещё у тебя есть сестра Златояра. Украл тебя злой Хун-Хор, очень страшный колдун, хотел иметь наследника от царской дочери. Силослав не знал, как доставить её в царские палаты, но дельфин снова помог. Обернувшись к морю, он увидел небольшое судёнышко, запряжённое шестёркой дельфинов. Не веря своим глазам, он всё-таки взял Яромилу за руку, повёл на судно. Дельфин пожелал им счастливого пути, но пообещал помочь

при необходимости. Вскоре судно вошло в устье реки Студёнки, немного пройдя, причалило у царского причала. Стражники послали вестового во дворец, а сами пошли потихоньку сопровождающими туда же.

Царь и царица, плача и причитая, обняли дочь. Царица Всемила, посмотрев за ушком, нашла родинки, вспомнила слова старого мага. Это точно её дочь. Царь Липоксай, прервав этот многоголосый плач, обратил внимание царицы, что Яромила – её копия в молодости, он помнит её именно такой: «Будем же радоваться живым и здоровым дочерям, мы наконец-то все вместе!»

– А что же Силослав, дедушка?

– Воспользовавшись суматошной встречей, спаситель покинул Кремль. Вернулся в порт, вызвал дельфина, прибыв к скалистому берегу, позвал Златоклюва и через мгновение услышал шум крыльев; тут же рядом с ним опустился орёл. Герой попросил орла подняться повыше и сбросить моллюска в жерло вулкана. Орёл не соглашался, ему жаль было живого моллюска. Силослав уверил его, что моллюск мёртв, его умертвило сердце колдуна. Орёл улетел, держа в когтях моллюска.

Вскоре вулкан начал выбрасывать дым и пепел, затем клубы огня; засверкали молнии, потекла лава, заливая чёрный гранитный замок Хун-Хора, который стал рассыпаться и кое-где гореть под потоком лавы.

Они – человек, дельфин и орёл – услышали душераздирающий крик, и из развалин поднялся чёрный ворон с пламенеющими крыльями. И через

мгновенье горящая птица упала в разрушающийся замок. Душа колдуна не смогла улететь, пламя и лава из жерла вулкана поглотили чёрную душу злодея. Перстень на руке Силослава разгорелся и погас. Этим закончилась жизнь и злодеяния Хун-Хора. Вернувшись в город, славный внук Макария не увидел Кровососущего дерева, от него не осталось и следа. Оно исчезло вместе с колдуном.

– Дедушка, а что дальше стало со всеми?

– Как только радостный плач немного поутих, царь Липоксай, оглядевшись и не увидев спасителя дочери, велел разыскать его. Потихоньку вспоминая знакомые места, Силослав пошёл к родительскому поместью. Подойдя к воротам, попросил привратника пропустить его. Привратник не пустил его, тогда Силослав оттолкнул стража и помчался к деду.

А в это время царёвы гонцы всюду искали героя, освободившего цесаревну. Не успел сказать и пару слов отцу и деду, как стража, найдя спасителя

Яромилы у деда, поспешила доставить его в Кремль. Царь решил наградить его, предложив в жёны спасённую цесаревну. Царю больше нечего было предложить витязю.

Силослав попросил повременить с решением о женитьбе. Вначале надо посетить всех родственников, сходить в церковь, принять крещение, отмолить все грехи, вольные и невольные, исповедоваться. Царь согласился, дал ему время, чтобы всё уладить, но пообещал принять без обиды любое его решение. Так и решили, но никто не сомневался, что в скором времени молодые обвенчаются.

Любава же, добравшись до дома, вновь обрела девичью свежесть и красоту, родные ею любовались, друзья не могли оторвать глаз.

Облачённая в роскошное парчовое платье, расшитое золотом, она блистала, как и подобает царевне. Красивая манящая улыбка, большие лазурные глаза сводили парней с

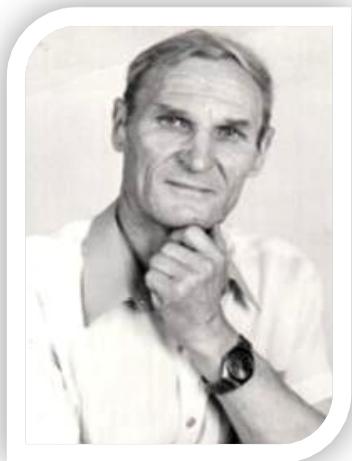
ума. Через какое-то время до неё дошла весть о том, что её наречённый в мужья пропал, отправился искать её у Хун-Хора. Колдун взял в плен молодца, связал и сбросил со скалы в море.

Любава, недолго думая, вернулась к скалам, к развалинам замка колдуна. Попросив Златоклюва осмотреть окрестности, она первая глазами орла увидела человека, ловившего рыбу в море – это оказался её суженый.

По дороге домой жених Милослав рассказал Любаве, как избавился от пут и остался жить у моря. Вернулись домой, и вскоре Патриарх обвенчал две пары: цесаревну с Силославом и Любаву с Милославом. Свадьбы справляли в Кремле, гуляли неделю: мёд-пиво рекой лилось!

– Вот и весь сказ, внучек, – так Лукьян Аристархович закончил долгий сказ и добавил: – Сказка ложь, да в ней намёк...

ШИПУНОВ Афанасий Александрович

Поэт, писатель.

Член АРО Российского союза писателей, участник литературных объединений «Эпоха» и «Земляки» города Бийска и Бийского района. Родился в 1941 году. Работал в Бийском РК КПСС, райисполкоме. Печатался в газетах «Горные Зори» (с. Солонешное), «Ветеран Алтая», «На земле Троицкой» (Троицкий район), «Моя Земля» (Бийский район), «Курорт Белокуриха». Изданы

сборники стихов: «Под напев ветров», «В родном листьяге», «Вспомним» (сборник стихов-песен, многие из них поют со сцен ДК, клубов, да и в обыденности), «Люблю тебя, мой край родной». «Миг воспоминаний», «В краю таёжном среди гор», «На всё Твоя воля Господня!» (сборник духовных стихов), «Поставьте памятник деревне», «Сказки» и другие.

Проза: «Деревенька моя» в 2-х книгах, «Из искры возгорелось пламя», «От истоков до наших дней», «Был день – ВЧЕРА, есть день – СЕГОДНЯ», «Судьбы людские», «Одна семья, а судеб много», «С высоты скал», цикл «Дети войны» – «Водопад памяти» и др.

КТО ПОБЕДИТ

(Сказка)

Добро всегда было добродушным, с уважением, вниманием и любовью относилось к ребятишкам и взрослым людям, ко всем зверушкам и прочей живности, оберегало Природу. В общем – творило само добро и призывало на помощь себе людей.

Особенно Добро любило ребяташек, всячески их настраивая на добрые дела. Ребятишки-то всегда всё доброе любят, вот и крутятся вокруг Добра целыми днями, впитывая в себя все его наставления да поступки.

А Зло – наоборот, всегда злится на кого-нибудь или что-нибудь. Всё-то для него не так да не этак, а своего доброго предложить не может, потому как оно – Зло, и доброго у него в запасе никогда не бывает. И дела-то у него все до невозможности злые, грязные да крамольные. Да и само Зло неряшливое, хулиганистое. Так чернотой повсюду сеет и мажет. Люди в основном-то стараются от него подальше быть, сторонятся, чтобы не измазаться и ближе к Добру нороят приблизиться. Но и Зло немалое количество обманым путём да злым умыслом к себе привораживает.

Добро потихонечку делает свои добрые дела и не кичится, не кричит на весь Мир о сделанном, а просто добросовестно исполняет свои обязанности.

Зло же так злится, что начинает пыжиться, раздувая щёки, выпучивая глаза, скверно ругаясь, подбрасывая всё новые злые штучки, стараясь заманить в свои сети ложью и обманом всё новых недоброжелателей.

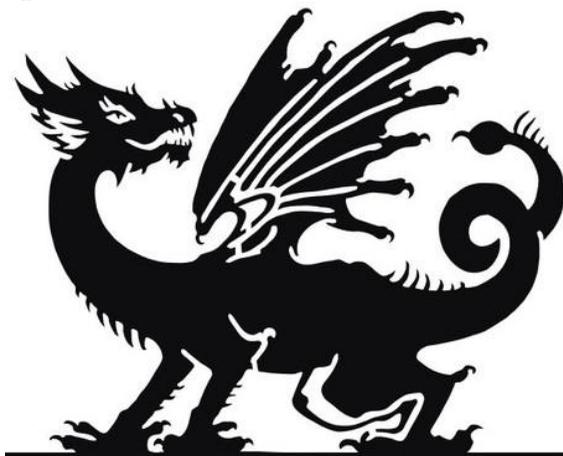
Кое-кто, конечно, по своему невежеству и подружится со Злом, но большинство не верит в лживые злодейские слова и отвергает развратность его деяний.

Однажды Добро ходило по городу и творило добрые дела, всё меньше оставляя их Злу. Зло так разозлилось,

что прямо кидаться в драку на Добро норовит. Но Добро отвечало ему добром:

– Ну, зачем, Зло, ты такой злой?! Давай разберёмся по-доброму – кто из нас праведнее да привлекательнее!

– Незачем мне разбираться с тобой по-доброму! – кричит Зло. – Я по-своему разберусь! Вот призову

сейчас всех злоюк да хулиганов, что творят злые делишки и заклюём мы тебя, добродетель этакую!

Добро никогда не злилось. Вот и в этот раз спокойно ответило:

– Ну что ж, давай, давай потягаемся, чья возьмёт.

Зло расхорохорилось, завизжало от зла, закричало:

– Эй, вы! Злые мальчиши! Бегите, жгите траву ветошную, чтобы погибли птенцы в гнёздах, зайцы в чащобах, козявки всякие под листочками, чтобы чернота вокруг образовалась!

Глядь – выбегают на опушку леса пятеро взлохмоченных мальцов, рожи грязные, злые, с матерными словами, и ну они траву жухлую поджигать. А из чащи с писком, криками летят птицы, бегут зайчики:

– Ой! Беда! Люди добрые! Помогите! Беда надвигается! Пожалейте! Помогите!

Подбежали они к тем хулиганистым мальчикам с просьбой, а те их ну пинать да гнать.

Добро, увидев это, громким голосом призывает:

– Эй, детушки-добродетели! Помощники мои верные! Собирайтесь! Отправляйтесь на доброе дело! Спасайте птичек, зайчиков и всякую живность!

Тотчас же «налетело» несметное число ребятишек с ведёрками да с метёлками и в момент погасили разгорающуюся ветошь, а тех хулиганистых ребятков вначале хотели прогнать, но передумали и по-хорошему настойчиво объяснили им, что они поступают скверно и очень даже не хорошо. Те, конечно, поняли, попросили прощения. Их по-доброму

простили и приняли в свой отряд, где они впоследствии тоже отстали самыми исполнительными доброделателями.

А птички, зайчишки, козявки и прочая живность крылышками, лапками обнимают добродетелей-спасителей, высказывая свою благодарность за сотворение доброго дела.

– Вот видишь, Зло! Наша добродетель побеждает!

Ещё пуще разозлилось Зло. Ругаться стало, плевать, пыжиться, всякий мусор по сторонам раскидывать:

– Эй, вы! Твари- злюки злючие! Хватит вам лодырничать, да на Добро поглядывать! Собирайтесь! Отправляйтесь! Завалите всяким хламом, мусором безобразным лес пригородный! Чтобы негде было ступить ноге человеческой! Чтобы не смогли люди найти местечка малого чистого для отдыха в тени дерев в той грязище мне сладостной!

Налетели злюки злючие, может, десятка два, а может, и поболее и давай в лес мусорные мешки таскать, по берегам реки всякую пакость раскидывать. А Зло хохочет, от радости подпрыгивает и так позлому глазищами зыркает:

– Вот так, Добро! С этим-то тебе уже и не справиться! Я вон скольких людишек злых да пакостных в своё зловещье вовлекло! Моя будет победа!

Добро спокойно ответствовало:

– Не радуйся, Зло, ещё преждевременно это. Посмотрим, чья возьмёт.

– Эй вы, добрые мои добродетели! Мальчиши-хорошиши! Собирайтесь, отправляйтесь Природе-матушке помощь оказать, из засилия злоумышленников грязных и пакостных Её ослобонить!

Тотчас же появилось несметное воинство добродетельное и давай в мешки мусор собирать, мешки на свалку мусорную отправлять. Хотели и злоумышленников в мешки посадить да на свалку. Но те взмолились: «Помилуйте нас! Мы всё поняли и мусорить да Злу служить больше не будем!».

Ну, добродетели добрые были и простили мусороразбрасывателей, кои впредь сами стали за чистотой следить.

Много ещё разных пакостей творило Зло со злости, но победа постоянно оставалась за Добром. Никак Зло не могло победить Добро. Как ни пыжилось – ничего у него не получалось.

К Добру всё больше и больше добродетелей примыкало.

Зло пыжилось, злилось, надувалось изо всех сил и лопнуло, став совсем маленьким.

А Добро призвало всех добродетелей творить добрые дела и следить, чтобы маленькое Зло не выросло в большое.

Подрастание

Мама уложила Витальку в кроватку. Заботливо и с любовью укутывая одеяльцем, приговаривала: – Убегался за день-то. Устал, небось... Пора и поотдыхать моему маленькому... Спи, подрастай... А завтра мы с тобой пойдём в поле за цветочками.

- Мама! Расскажи сказочку, – попросил Виталька.
- Ну, слушай и засыпай.

Жили-были Маленький Принц и Маленькая Фея. Они очень любили природу, цветочки, зверушек. Сердца их были наполнены добротой, и они старались делать маленькие добрые дела для всего окружающего их. Жили они с мечтой делать большие добрые дела. Но для этого они были ещё слишком малы.

Маленький Принц однажды сказал своей маме:

- Мамочка! Я хочу сделать много больших Добрых дел для людей, для природы. Научи, что для этого нужно.

Мама Маленького Принца чуть призадумалась и ответила:

- А для этого надо подрастать. Вот ты сейчас маленький и делаешь маленькие Добрые дела, а когда подрастёшь – будешь делать дела побольше, а как вырастешь большим – и больших Добрых дел будешь делать много. Да если ещё и хорошие друзья у тебя будут, то вместе вы сможете сделать много добрых дел, полезных для людей, для природы, для её живности.

– Мама! Мне очень хочется скорее подрасти. А как скорее подрастать? – не унимался Маленький Принц.

Мама Маленького Принца улыбнулась и сказала:

– А для этого надо поскорее засыпать и во сне летать. Когда ты во сне летаешь, это значит – ты растёшь. И чем больше будешь летать, тем быстрее растёшь.

Время подходило к тому моменту, когда Маленькому Принцу пора было укладываться в постельку и погружаться в сон. Раньше он не любил это время и всячески стремился продлить пребывание вне постельки.

В этот же раз он сам попросил:

– Мама! Я хочу в кроватку...

Уж больно захотелось Маленькому Принцу поскорее подрасти и сделать много Больших Добрых дел.

Мама, улыбнувшись, быстренько уложила его в кроватку, села рядом и стала напевать:

«Баю, баю, баю, бай,
Мой сыночек, засыпай!
Будешь ты во сне летать,
С каждым часом подрастать».

Маленький Принц засыпал, а его мама продолжала колыбельную песенку:

«Спи, мой мальчик, засыпай,
Да скорее подрастай!
А когда станешь большим,

Скажешь всем друзьям своим:
«Чтоб Земля наша цвела –
Все на Добрые дела!
Будем друженько все жить,
Добрые дела вершить!»
Баю, баю, баю, бай,
Спи, сыночек! Подрастай!»

Мама Маленького Принца ещё что-то напевала, как и все мамы, говорила ласковые слова, но Маленький Принц их уже не слышал. Он с лёгкостью бабочки порхал над лугами.

Вдруг далеко внизу среди моря цветов он увидел маленькую-маленькую девочку. Маленький Принц спустился с высоты ближе к земле и увидел Маленькую Фею.

Ему стало очень жаль Маленькую Фею. Ведь она, если не подрастёт, не

сможет сделать много Больших Дел и будет делать хоть и много, но Маленькие Дела.

Маленький Принц подпорхнул к Маленькой Фее, взял её за руку, и они стали вдвоём летать над полями, над лугами. Всё вокруг сделалось крохотным, а они почувствовали себя большими, ощутили в себе большую силу для Больших Добрых Дел...»

...Виталька чуть слышно прошептал: «Ух ты!..» И сам, помахивая руками, полетел... Немного полетав, он побежал к Алёнке, что жила в соседней квартире, и пригласил её: «Пойдём, Алёнка, полетаем! Сразу подрастём. А когда подрастём, будем делать Большие Добрые Дела... Вон их сколько впереди. Да ещё и Алёшку, Антошку, Таньку, Лариску да из соседнего подъезда пацанов позовём... Вместе-то, знаешь, сколько Добрых Дел понаделаем! Пойдём летать!»

«Пойдём!» – согласилась Алёнка.

Они вышли на улицу и, взявшись за руки, полетели, не заметив как оказались над ромашковым полем рядом с летавшими Маленьким Принцем и Маленькой Феей.

Вдруг Алёнка крикнула: «Глядите! Вон мальчишки и девчонки из нашего детсадика! Давайте их тоже позовём полетать!». Все четверо громко закричали:

– Алёшка! Танька! Лариска! Мальчишки и девчонки! Идите к нам! Полетаем!

И вот уже с десятков порхающих ребятишек, взявшись за руки, с песенками кружили воздушный

хоровод, а под ними, внизу, раскинулся нескончаемый жёлто-белый ромашковый ковёр...

Но вдруг откуда-то послышался мамин голос: «Виталья! Пора вставать. Завтракать да отправляться за цветами, как мы вчера договорились».

Виталья недовольно по-детски проворчал: «Ну, мамочка, уж и полетать не даёшь...».

Открыв глаза, он заулыбался, соскочил с кровати, кинулся к маме и застрекотал:

–Мама! Мама! А я подрастал! И Алёнка подрастала! И Лариска! Антошка! Танька! Алёшка! И все наши детсадовские подрастали!..

– Ну, вот и хорошо, – ответствовала мама, – давай, наш маленький подрастающий, завтракать и в путь...

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ

ШАГОВА Антонина

студентка

Алтайского государственного педагогического университета. Во Всероссийском конкурсе «Сказка – ложь, да в ней намёк» 2022 года в номинации «Чудесные страницы сказок» (авторские сказки) заняла 1 место.

Живёт в городе Камень-на-Оби Алтайского края.

Лунная волчица

Сумерки зимой не те, что летом. Летом, бывало, завидишь закат, и идешь не спеша до деревни, ничто не тревожит, пускай и сядет солнце – все равно не страшно. Зимой тьма опускается резко, словно от испуга все вокруг замирает и замолкает. Бьет мороз, тени строже и гуще, тонкая красная линия на горизонте напоминает, что дома уже ждут. Борька давно это подметил

Лес был ему другом при свете дня. Делать маленькие домики в сугробах, строить горки, забираться на сосны куда веселее, чем болтаться у деревни. Но ночь вновь и вновь застигала его вдали от дома. Тогда Борька бежал, закрыв уши и глядя лишь

под ноги, только бы не слышать ночного гула и не видеть того, что может его издавать. Потом долго выслушивал от взволнованной матери, как опасны дикие звери и мороз.

– Опять в лесу один слонялся? Смотри, уйдешь когда-нибудь в лес поглубже и сам того не заметишь. А если дороги не вспомнишь, нам где тебя искать?

– Не волнуйся, я места знаю. А забреду в чащу, и что? Охотники найдут, они только туда зверя стрелять и ходят.

– А медведь тебя там встретит, вот что! И добегаешься как-нибудь до темноты, тебя не только медведь, тебя волчица дождется. Помнишь сказ про волчицу? Огромная, под самые сосны, ночью из норы выходит на охоту, а там и ты. Подкрадется бесшумно и сцапает.

– Опять ты про нее, мам. Мне уже скоро одиннадцать, а я все сказкам верить должен? Не встречал я в лесу ни разу никого.

– Мудрые люди говорят: ты сказку слушай, а к присказке прислушивайся. С волчицей или без неё, а всё в лесу опасно.

Свет в доме погасили, взрослые ушли спать, а Борька все глядел сквозь морозные узоры окна на едва различимый вдали лес. Вдруг что-то замаячило около сенец.

– Как же мы Мурку в дом забыли пустить? Оставили на морозе! Я сейчас, Мурка, ты только не убегай! – прошептал мальчик, накинул свой полушубок, натянул шапку, прыгнул в сапоги и выскочил за кошкой.

Она домой не собиралась, увидела мальчонку и бросилась от него бежать.

Ему показалось, что он гнался за кошкой совсем недолго, но когда опомнился, его уже со всех сторон окружали деревья. С какой стороны сюда забрел он, уже и неизвестно, мрак спутал все дороги. Стало беспокойно. Пытаясь выбраться к деревне, Борька, похоже, только сильнее отдалялся от дома. Вдруг показались впереди два огонька.

– А вот меня уже и ищут с фонариками! – подумал он и прибавил ходу.

Но то были два глаза какого-то огромного зверя, горящие желтым светом, которые глядели прямо на него. Когда зверь распрямился, мальчику показалось, что макушкой он задел кроны сосен. Белоснежная шерсть искрилась в полной темноте, будто снег на свету. Животное принюхалось и раскрыло пасть.

Это была волчица! Она схватила зубами мальчика за полушубок, рывком закинула себе на спину и одним прыжком перенеслась в свою нору недалеко за рекой.

Когда Борька смог открыть от страха глаза, то увидел, что в глубокой, сырой, но просторной норе он был не один. Их с волчицей встретила девочка. Выглядела она ровесницей Борьке. Было холодно, но девочка стояла на земле босая, одетая лишь в белую нижнюю сорочку. Она была простоволосая. Волосы, как смоль, да и ресницы с бровями черны, как сажа. Кожа бледная, словно прозрачная. Глаза темные, веки синие. Глянул на нее Борька – сразу страх его одолел, по спине побежали мурашки. На душе нехорошо сделалось. Стал он ее осторожно расспрашивать:

– Скажи, отчего ты здесь и как звать тебя?

– Своего имени не помню, да и было ли оно, не знаю, а люди Мавкой зовут. От зимы здесь прячусь, больше мучаюсь, весны жду.

– Давно ты здесь? – продолжал расспрашивать Борька.

– Много лет тому назад от матери с отцом в лесу отбилась и всё дороги не найду. Да и не ищу уже, по нраву мне и летом на траве резвиться. Ты любишь лес? Остайся здесь со мной да с волчицей, дождемся Троицы и будет нам свобода и радость! – стала она его упрашивать, и глаза её заблестели не по-доброму.

– Еще чего! Уж мне-то дорога домой известна, я тут не останусь.

– Днём из норы не выберешься, зверь с тебя глаз не спустит. А там уж, известна дорога или нет, в ночи домой ты не вернешься, снаружи черт ногу сломит.

Всё сливается во тьме с тех пор, как народ волчицу прогневал. Раньше ночь была светла, путники искали дома по звездам, луна освещала им дорогу. Однажды родились волчата. Мать ушла за добычей, а детенышей стал одолевать мороз. Охотники, блуждавшие под лунным светом, сжалились над ними, решили отогреть волчат в своих домах. Возвращавшаяся с охоты волчица увидела, что уносят люди ее детёнышей. Вот и подумалось ей, что хотят они сгубить малышей. Тогда она взметнулась ввысь, поглотила луну и звезды, чтобы путники не добрались до своих жилищ. Стала шерсть ее искриться лунным светом, а глаза звездами гореть. Тогда тьма спрятала охотников от ее взора, вместе с ними и волчат. Теперь каждую зимнюю ночь она выходит из норы на поиски своих детенышей. Природа злится на неё за кражу, оттого солнце днём жжёт ей шерсть, обрекая скитаться лишь в ночи.

«Так дело не пойдёт, не останусь я здесь с этой полумёртвой девицей!» – подумал Борька и попытался было выкарабкаться из норы, цепляясь за сухие, торчащие из земли, как иглы, сучья.

Вдруг девчонка точно взбесилась, стала хватать его за ноги и одежду.

– Зиме долго еще быть, до первой зелени мне одной в норе скучно. Не пуцу, со мной останешься!

Своими мертвенно холодными руками она все продолжала цепляться за Борьку.

Всё сложнее было ему отбиваться. Вдруг правой рукой она задела крест серебряный, что висел у него

на шее. Ее руки словно обожгло, Мавка зашипела и отпрянула, достать Борьку больше уже не пыталась. Лишь злобно смотрела ему вслед.

С большим трудом мальчик всё-таки оказался снаружи. Его сразу обдало ветром, снег залепил лицо. Погода бесновалась, поднялась буря. Борька пробовал бежать, но ветер сбивал его с ног. В этой борьбе со стихией он не заметил появления Лунной волчицы.

– Стой, человек, не уйдё-ёшь! за всё-ё ответишь, – провыла она как-то особо печально.

– Люди не желают тебе зла, и твоим детям не сделали худого. К чему охотникам волчата? Как добыча? Из добра они их подобрали, отогреть хотели. Дай мне уйти, я расспрошу в селе, найду детёнышей и уговорю людей отпустить их к тебе.

На горизонте уже занималась заря, волчица не могла больше ждать, и потому, ничего не ответив, ушла к себе в нору.

Встало солнце. Все тропы замело ночной метелью. Долго шел Борька до деревни.

Приближался полдень и, наконец, показался вдали родной дом. Выбежала ему навстречу маменька, гневаться не стала, обнимала сына, спрашивала, где тот пропал, отчего среди ночи из дому вышел. Мальчик рассказал матери все, как есть, да стал расспрашивать, есть ли в деревне волчата. Она поведала ему, что на самом краю деревни охотничью сторожку стерегут три волка. Хозяин их нелюдим, давно уже отшельником живет.

Люди говорят, что иногда можно и не найти его жилища, как будто колдовство какое-то от непрошенных гостей его прячет. Решил Борька найти ту сторожку, да только мать его одного не пустила, с ним пошла.

Шли они, шли, уже деревне конец, а избушки все не видать. Обратилась тогда женщина с молитвой к Божьей Матери. Вдруг на снегу показался волчий след, да не один, а три, и рядом следы мужские. Привели они их к невысокому, темному, на один бок завалившемуся домику. На тяжёлых цепях сидели три волка. Вышел из сторожки мужик. Обратился к путникам, спросил, зачем пожаловали. Рассказал ему мальчик и про волчицу, и про то, что она детенышей своих ищет, что надобно бы их отпустить, а охотник ответил:

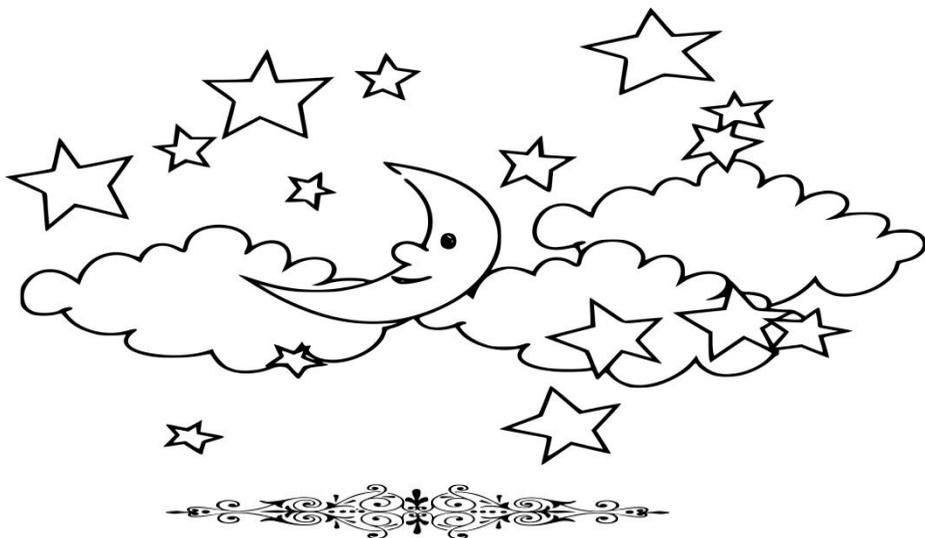
– Помню, в ту ночь я ходил в лес не один, а с товарищами. Злой мороз и тьма проклятая не дали остальным из лесу выбраться, вернулся я один, с волчатами только. Тогда месяц был, как дочь потерял, всё её искать ходил, да только и товарищей потерял. В лесу дочурка моя заплутала, не нашли. Жена с горя

заболела, не спасли, померла и она. Совсем один остался. Волчат на цепи посадил – они тихими и спокойными сделались. Хату водой святой окропил, чтобы недруги да нечисть не достали, и стал так жить. Отпущу я их – опять один останусь, тоска и горе меня погубят.

– Приходите к нам в деревню жить, будьте нам добрым другом и помощником, – воскликнула Борькина мама.

– А за дочь на Троицу свечу надо в деревенской часовне поставить, чтобы душа её успокоилась и с миром отошла ко Господу, – вставил своё слово и мальчик.

Согласился охотник. Спустил с цепей волков, те встрепенулись и убежали резво в лес. С той поры вернулись на небо луна и звезды, а в деревню мир и покой.

С Т И Х И

АНДРИЯЩЕНКО

Анна Лерьевна

родилась и живёт в городе Рубцовске Алтайского края.

Член Российского союза писателей, член Русского Литературного Клуба.

Печатается в местных и районных изданиях, сказки и рассказы печатались в 2023 году в сборниках АРО РСП «Сказки и стихи вып.1» и «Отражение-2».

Активный участник и победитель многих городских конкурсов.

За активную творческую деятельность награждена грамотой отдела культуры города Рубцовска.

В настоящее время является руководителем творческого клуба «Гармония»

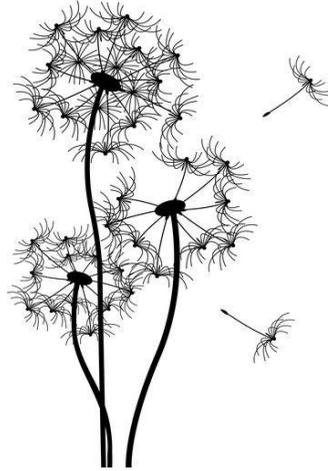
Загадка с грядки

Что за девица-краса,
Изумрудная коса?
Так оранжево румяна
И красива без изъяна.
Лето всё сидит в темнице,
О своём мечтая принце.
Он придёт, её спасёт,
В дом с улыбкой принесёт!
(*Морковь*)

Цветок-загадка

Вот цветок – загадка.
Вырос он на грядке.
Жёлтый, как цыплёнок,
Был такой с пелёнок.
А когда прошёл денёк,
Поменялся наш цветок.
Там, где были лучики,
Стали парашютики.
(Одуванчик)

Дождь

Что за гость на длинных ножках
Постучал с утра в окошко?
Всем заботы он прибавил
И зонты достать заставил.
В сапоги и капюшон
Нарядил прохожих он.
Всем диктует словно вождь,
А зовется просто – дождь.

Помощник

Пыхтит, ворчит, торопится,
Глодает пыль и сор,
Ни с кем не любит ссориться,
На помощь рад и скор.
Возьму его, старательно
По полу повожу.
«Спасибо!» - обязательно
За чистоту скажу!
(Пылесос)

Головей

Что за птичка - невеличка
Удивительно поёт?
Эта птичка – невеличка
Для тебя концерт даёт.
Трели, свист и переливы,
Ты послушай, как красиво!
Песней радует своей
Голосистый соловей.

Кто такой?

Это кто там полосатый?
И хвостатый, и мохнатый?
С острыми когтищами,
Длинными усами.
Он не воеет, не рычит,
Только «Мяу!» говорит.
Зверь домашний и ручной.
Догадайся, кто такой?
(Кот)

Воробей

Воробей, воробей,
Ты воды из луж не пей.
Это грязная водица,
Пить такую не годится.
Я тебе поставлю плошку -
Пей водичку понемножку.

Котёнок

Этот маленький котёнок
К чистоте привык с пелёнок.
Скушал кашку с молочком,
Моет лапки язычком.

Гриб

На опушке на лесной
Вырос он большой - большой.
По тропиночке пойду,
На него я набреду.
Здравствуй, миленький дружок,
Полезай-ка в кузовок!

Мячик

Мячик, мячик, не ленись,
Прыгай ловко вверх и вниз.
От меня не убегай,
Я поймаю, так и знай.

В огороде

В огороде на гряде
Выросла капуста.
Положу ее я в борщ,
Будет очень вкусно.
Маму с папой накормлю,
Потому что их люблю!

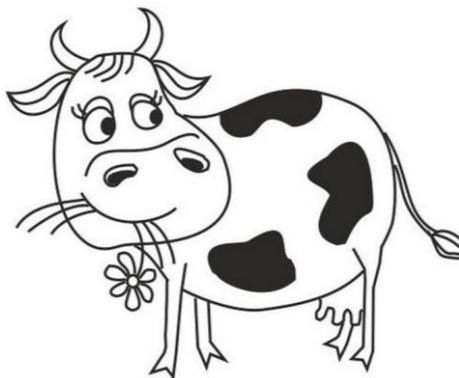
Пчёлка

Пчёлка , пчёлка, зажужжи,
Нам скорее расскажи,
Где ты прячешь сладкий мед,
Что здоровье нам несёт?
С молоком его едим
И тебя благодарим!
Подари мне куклу Машу
Подари мне куклу Машу,
Для неё сварю я кашу.
Уложу малютку спать
На удобную кровать.
Колыбельную спою,
Баю-баюшки-баю.
Буду я хорошей мамой
И, конечно, лучшей самой!

Кто даёт нам молоко?

Кто даёт нам молоко?
Задаю я вам вопрос.
Не свинья и не овца,
Не соседский пёс
Барбос.
Нет, не курица, не утка,
И, конечно, не петух.
Это вам совсем не
шутка.
Может, скажет нам
пастух?
«Если молока хотите,
То коровку подоите.
Будет вам тогда и кашка,
И творог, и простоквашка!»

Моей мамочке

Расцвёл цветочек аленький
Для моей для маменьки.
Я его не буду рвать,
Буду только поливать.
Пусть цветик распускается,
А мама улыбается!

Качели

Мы уселись на качели.
И качели полетели.
Вверх, и вниз, вперёд, назад.
Прокатиться каждый рад.

Посадили огород

Посадили огород,
Чтобы кушать целый год.
Морковку и свеколку,
Зимой в них много толку.
Огурчики зелёные,
На солнышке выращённые.
Помидоры сладкие,
Сочные да гладкие.
Лучок, душистый чесночок,
А вот редисочки пучок!
Все режем овощи подряд,
И получается салат!

Считалочка

Раз, два, три, четыре, пять.
Стали мы ворон считать.
Все сидят на ветке,
Взрослые и детки!
Смотрят сверху на ребят,
Посчитать ребят хотят!

Странный слон

У меня есть странный слон.
Говорят, огромный он.
Ну, а мой совсем малыш,
Просто кроха, словно мышь!
Что же это за зверюшка?
То любимая игрушка!

Свиристели

Прилетели свиристели
И на ветки дружно сели.
Посидели и поели
Мёрзлых ягод карамели.

Добрый гном

На опушке под кустом
Дом построил добрый гном.
Хорошо живётся в нём
Тёмной ночью, светлым днём!
Утром гном идёт в лесок,
Взяв с собою туесок.
Под сосной найдёт грибок,
Испечёт с ним пирожок.
К белке в гости ходит гном,
Пирожок едят вдвоём,
Запивая молоком,
Говорят о том, о сём.
А когда ударит гром,
Не промокнет под дождём.
Ведь не страшен гному гром
Под развесистым зонтом.
Тихим летним вечерком
Солнце прячется за холм,
Засыпает в доме том
Гном, укрывшись лопухом.

Времена года

Лето – солнышком согрето!
Осень – спелый колос косим!
Вот Зима – каток, и санки,
И морозец спозаранку!
А Весна придёт, и снова
Каждому нужна обнова.
Вновь природа просыпается.
Всё сначала начинается!

Бабочка

На зелёный листочек
Сел красивенький цветочек,
Лепестками машет,
Я не видел краше,
Ах! Какая лапочка!
На листочке бабочка!

На ветке огонёк

На ветке огонёк горит,
И смело на меня глядит.
Я взглядом взгляд его поймал,
Тут огонёк исчез, пропал.
Но хвостик спрятать он забыл,
Он мне по-прежнему светил.
Его минуту я стерёг,
Вот снова выглянул зверёк.
Ему я семечки принёс,
Мне стало весело до слёз!
Он в лапки семечки берёт,
И ловко ядра достаёт.
Смотрю, смеюсь я как ребёнок,
Развеселил меня бельчонок!

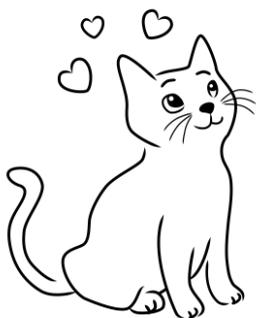
Уточка

Уточка - красавица по реке плывёт.
Словно очень маленький быстрый пароход.
Правой лапкой, левой лапкой
Правит ловко, держит курс.
Плавать утка не боится,
И я тоже не боюсь.

Маленькие гномики

У берёзки в почках
Спрятались листочки
И сидят, как в домиках,
Маленькие гномики.
Но весной, лишь солнце
Выглянет в оконце,
Надевают крошки
Зелёные одёжки.
Знают: все их очень ждут,
И растут, растут, растут!

Киска и ириска

Смотрит киска на ириску,
Ведь ириска - не редиска.
Положили слишком близко,
Нет ириски! Вот артистка!

Ёжик

У нас на огороде
Есть житель очень странный.
Днём крепко спит, а ночью
Гуляет неустанно.
Пыхтит, сопит и топаёт,
Жуёт жуков и мух,
И у него к тому ж ещё
Великолепный слух.
Но до него дотронуться
Хотел я и не смог,
Он уколол меня иглой
И спрятался в клубок.
Я всё равно его люблю,
На ёлку он похож.
Все догадались, это кто?
Конечно, это ёж!

Птичка синичка

Птичка юркая синица
Под моим окном резвится.
Пригласила всех собратьев.
Что придумать? Что же дать им?
Чтобы вкусно, сытно стало,
За окном повешу сало.
Налетели, зашумели,
Всем отрядом сало съели.

Му́ха

Му́ха жужжала, жужжала, жужжала,
Садилась на хлеб, на варенье, на сало,
Всё ела подряд, пока не прогнали,
Выгнали вон, ведь её же не звали!
А му́ха довольна и лапочки моет,
Но гостью такую терпеть нам не стоит.
Летает она везде, где попало,
На лапках её микробов немало!

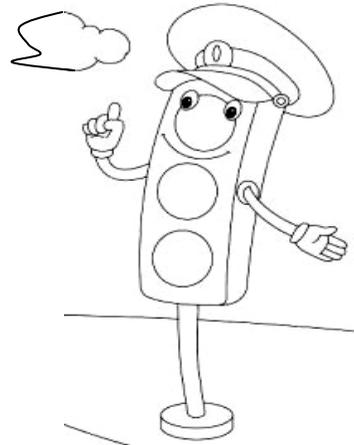
В детский сад

Утром солнышко встаёт,
В детский сад ребят зовёт.
Собирайтесь веселее,
Одевайтесь поскорее!
Будем вместе мы играть,
Петь, читать и танцевать.
А вечернею порой
Возвратимся все домой!

Светофор

Наш дружочек светофор!
Дружим с ним мы с давних пор.
Красным светом нам мигает
И идти не разрешает!
Загорелся жёлтый свет:
Путь открыт, но хода нет!
А зелёный впереди -
Поскорей вперёд иди!

Новые сапожки

Бежали по дорожке
Новые сапожки.
Правый, левый, правый, левый.
Каждый ловкий, быстрый, смелый.
Через ямки и по кочкам:
Нужно было очень срочно.
Через лужицу прыжок
Каждый сделал сапожок.
По ступенькам поднялись
И под лавкой улеглись.

В школу

Это А, и Б, и Е -
Буквы в новом букваре.
Научите нас читать,
А потом писать, считать.
В школу мы идти решили,
Потому что мы большие!

Моя внученька

Катя, Катенька, Катюшенька!
Внученька моя послушненька!
Громко песенки поёт,
В доме чисто приберёт.
Пол помоеет, пыль сотрёт,
На окне цветы польёт,
Испечёт оладушки
Для любимой бабушки!

Сороконожка

У сороконожки новые сапожки,
Только трудно надевать,
Застегать и шнуровать
Хоть бы кто-нибудь помог,
Потому что сорок ног.

Наш котёнок – шалунишка

Наш котёнок – шалунишка
Очень любит поиграть.
То загнать игрушку-мышку
Быстро прямо под кровать.
Почесать когтистой лапой
Кресло, стул или диван.
Ловко скинуть папы шляпу
Или мамин сарафан.
На ковёр взлететь, цепляясь,
А потом стремглав опять.

И на новый шкаф, стараясь,
Он пытается влезать.
Нет спасения газетам:
В клочья разорвёт тотчас.
А потом ещё при этом
Заберётся под палас.
И царапка, и кусака
Мы его зовём сейчас.
Наш котёнок забияка.
Самый лучший он для нас!

ПОЛЁТАЁВА

Елена Вениаминовна

Член Российского союза писателей, родилась 16.01.1970 г.

Окончила Волгоградский ВХТТ отделение Аналитики и Университета журналистики.

Стихи пишет с раннего детства, в копилке более 3000 написанных произведений и несколько изданных книг. Принимала активное участие в патриотическом воспитании молодёжи России. С 1989

года проживает в г. Барнауле.

Возглавляла несколько лет Благотворительный Фонд помощи детям и трудным подросткам в г. Барнауле.

Бабочка-махаон

Теперь послушай сказочку
Про маленькую бабочку!

Я расскажу тебе, дружок,
Как неуклюжий червячок
На дереве однажды жил
И что никто с ним не дружил...

И червячок наш горевал,
От этого всегда жевал.
Он почему-то есть хотел

И очень сильно располнел.

Он так мечтал когда-нибудь
Отправиться в далёкий путь!
Но не было ни рук, ни ног,
Он путешествовать не мог.

Немало тёплых дней прошло...
Однажды, время подошло,
Лёг червячок в кроватьку спать,
Привык он с солнышком вставать!

И так проспал он до весны,
И видел сладкие он сны...

Когда проснулся... За спиной
Шуршало что-то... Боже мой!!!
Прекрасных стало два крыла,
Ведь это БАБОЧКА спала!

Он в жизни первый раз взлетел
И с высоты на Мир смотрел!
От счастья чуть ли не кричал,
Когда он крыльями махал!!!...

Никто не верил: МАХАОН
Был толстым червячком рождён!

Мама читала книжку

Мама читала книжку
Доброму очень сыну.
(Был он слегка трусишкой!)
Видим такую картину:

Мама была хоть мышкой,
Но вдохновлять умела!
- Ма-а-ам, почитай ещё книжку!
Вырасту самым смелым!

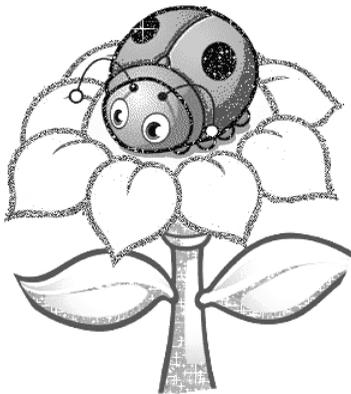
Время идёт торопливо...
Кончились сказки. И что же?!
Вырос сыночек с гривой,
Очень на льва похожий!

Божья коровка

Утром я нашёл в траве
Красненький горошек!
Ровных половинки две,
А ещё шесть ножек!

Чтобы в руки взять его,
Не нужна сноровка.
Отгадайте, это кто?
(Божия коровка!)

Сверчок

Лишь только вечер настаёт,
Мне кто-то песенку поёт.
Его увидеть я хочу,
Сижу тихонечко, молчу.

На подоконнике жучок
Какой-то черненький сидел.
Я и не знал, что он - сверчок,
Что это он мне песню пел!

Теперь смешно: его так ждал,
А как он выглядит - не знал!

Считалочка про котят!

Раз, два, три, четыре, пять -
Всех котят не сосчитать!

Странно?! Почему нас шесть?!
- Ты себя забыл учесть!!!

Продолжаем вновь считать!
Почему всего нас пять?!

- Ой, меня не посчитал,
Я под лавочкой играл!

Не смотрю, закрою глаз!
Три, четыре, пять... где раз?!

Вас опять искать пора -
Разбежалась детвора!!!

Соседская кошечка

Есть маленькая кошечка
У нашего соседа.
Игручая, хорошая,
Сплошная непоседа!

Виляет важно хвостиком,
С травинками играет!
Она приходит в гости к нам
И всех нас забавляет!

За бабочками бегает,
Охотится за мной!
И с нами пообедать
Приходит, как домой!

Засыпай, мой родной малыш!

Баю-бай, мой зайчонок маленький!
Баю-бай, засыпай скорей!
Я с тобой, мой цветочек аленький,
Чтоб Любовью объять своей!

Баю-бай, моя радость сладкая,
Так приятно, когда ты спишь!
Я склонюсь над твоей кроваткою -
Засыпай, мой родной малыш!

Почемучка

Объясни! Зверобой - убивает зверей?
А тогда мухомор что ли морит всех мух?
Мне секреты раскрой поскорей
Все на Свете: "Как?" "Где?" "Почему?"
Очень хочет запомнить мой слух!
Я хочу побыстрее всё узнать,
Помоги обо всём прочитать,
Непонятное чтобы понять!

Репей

В углу очень дальнем
Растёт «Свирепей».

Сиренево-алым
Расцвёл там РЕПЕЙ.

Цветочек хотела для мамы сорвать,
И слёз я теперь не могу-у удержать...

Вера в чудо

Наивные детские слёзы
Усвоили свой урок,
Что никогда из розы
Не взмоет ввысь мотылёк...

Я грела бутон в морозы,
Устала держать рука...
...Но никогда из розы
Не вырастить мотылька...

Удача почти улыбнулась,
И розы бутон алел!
И роза к солнцу тянулась,
И ввысь мотылёк хотел!

Цвела она, благоухая!
И в один такой летний день
К ней мотылёк, порхая,
Вдруг присел отдохнуть под тень.

У розы нектар был сладок,
И мотылё-ё-ёк разомлел,
Уснув меж цветочных складок...
И к вечеру лишь улетел.

...И все увидели это!..
Словно розой он был рождён,
Согретой солнечным светом
И орошённой дождём!

Он крылья свои расправил -
Прекрасен полёт мотылька!
Без слов, без намёков, без правил,
Как лёгкий порыв ветерка!

И все поразились Люди,
Увидев порханье его!

А самое Светлое ЧУДО -
Есть ВЕРА в ЧУДО само!

Нарциссы

В апреле юном так малы
Ещё листочки были,
Когда лимонные чехлы
Нарциссы распустили.

И звёздно-жёлтый водопад,
На солнышко похожий,
Безумно радовал мой взгляд
И мамин с папой тоже!

Пастушья сумка

Цветочков белых очень много
Растёт как травка у дороги.
И знаю я из года в год,
Пастушья сумка здесь цветет.

Раскрою я для всех ребят:
Цветы секрет в себе таят.
Ведь спрятаны в листочках
Зелёные кружочки.

...Когда-то брал пастух с собой
Вкуснейшие лепёшки,
Лежали в сумочке такой,
Как у травы листочки.

В листочках этих семена
Хранит такой цветочек.
Раскрой его, увидишь сам
Зелёных много точек!

Ангел жил... Зажигал Луну!

Ангел жил... Зажигал Луну!...
Выключал и включал рассветы!
Чтоб в ночном голубом дыму
Спящим Людям добавить Света!

Чистым сердцем своим сиял,
Сновидения Вам освещая!
Добрый Ангел ещё не знал,
Как все ждали его, засыпая!...

Баю-бай! Закрываются глазки!

Колыбельная

Ночь крылатой сиреновой кошкой
Заманила в объятия сна...
Улыбается месяц в окошке!
Распускает листочки весна!

И по узкой тропиночке сказка
К нам крадётся с тобой на порог!
Баю-бай! Закрываются глазки!
Засыпай, мой любимый сынок!...

ВОЛШЕБНЫЙ БУКЕТИК

В волшебный мой садик, в котором цветут
Фиалки, гортензии, лилии, маки,
Зайдите скорее! Они принесут
Улыбок, тепла и внимания знаки!

И в маленький каждый цветочный букет
Любви я насыплю цветной порошочек,
И Вам – на прощанье – открою секрет:
«Его на окне посадите в горшочек!»

*И ЧУДО с утра постучится в Ваш дом!
И Мир расцветёт в Вашей раме оконной!
Для тех мой букет, кто по правде влюблён
И ищет на Свете Любви окрылённой!»*

Василёк

Тонкий длинный стебелёк
И голубенький цветок.
Распустился василёк,
Мимо я пройти не смог!

Цвета неба голубого,
Не встречал ещё такого!

Я цветка не стану рвать,
Завтра встретимся опять!

А пришёл когда наутро,
Расцвело здесь небо будто!
Была полянка голубой,
Где ж дружок вчерашний мой?!

Одуванчик

Странно, этот одуванчик
Не сажал мой в землю пальчик.

А он вырос и цветёт,
Украшает огород!

А когда потом мы с мамой
вдруг приехали в наш сад,
Жёлтый этот одуванчик
был приезду очень рад!

Потому что он в пушистый
нарядился свой наряд!

Песок

Нам привезли песок на сад,
Я этому безумно рад!

С ним буду целый день играть,
Лепить куличик, загорать!

Наделаю в песке ходы,
Потом налью туда воды.

Построю для машин гараж,
И новый домик, и шалаш!

Песочных куличей не ем,
Да что ж я, маленький совсем?!

Пять братцев

считалочка

Пять братиков в стручке сидят,
Пять братцев прорасти хотят!
Попробуй всех их сосчитать:
Раз, два, три, четыре, пять!

Братец первый, прорасти!
Всю сладость солнышка вбери!
Второй наш братец, прорасти!

Нам суп гороховый свари!

Четвёртый с пятым будут впредь
Готовить вкусный винегрет!
А третий братец? Где ж ты есть?!
Из-за кустов кричит: «Я – здесь!

Меня ты в землю посади,
И я смогу большой расти!
...Ты посмотри, в стручке опять
Нас, братцев, оказалось пять!»

Синьор Помидор

учим букву р-р-р

Это что здесь за синьор?
Крупный красный помидор!

Он играл со мною в прятки,
Я нашёл его на грядке.

Сзади подошёл тихонько,
Куст раздвинул я легонько,

Спрятаться он не успел –
Я его в салате съел!

Тыква

Сказала мама: «Зёрнышко
Зовётся тыквой это!»
Светило ярко солнышко,
И пролетело лето.

Гуляя после дождика,
В траве нашла я ЧУДО!
Оранжевые гномики
Большие были всюду!

Подсолнух

У забора он растёт,
И как солнышко цветёт.

Посмотрите же скорей,
Вертит головой своей:
Солнце повернёт куда,

Сразу смотрит он туда!

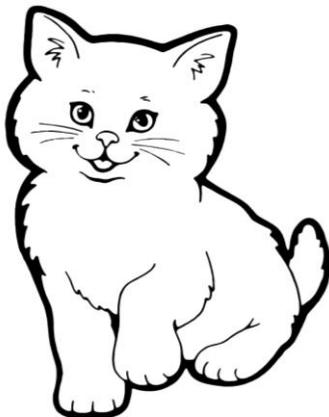
Он под солнышком живёт,
Рано с солнышком встаёт.
Любит его солнышко!
Зовут его ПОДСОЛНУШКОМ!

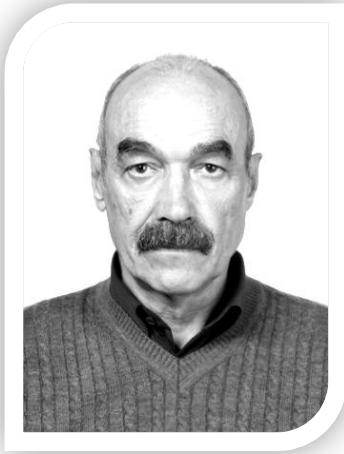

Соседский кот

А соседский рыжий кот
К нам забрёл на огород.
Важно по тропинкам ходит,
Не боится, не уходит.

Я дала ему редиску,
Думала, захочет киска!
А он бросился вприпрыжку -
Убежал в другую книжку!

БОРОДКИН Владимир Андреевич

Родился в 1948 году в городе Барнауле.

В 1973 году окончил Алтайский политехнический институт.

Член Российского союза писателей с 2016 года.

Печатался в журнале «Алтай». Литературная страничка на сайте Стихи.ру.

Живёт в городе Барнауле.

Хворь в зоопарке

*«Подрастают наши дети...
Как их только ни зовём...
Зоопарком ласку метим,
А любовью хворь собьём».*

=====

Заболел мой глазастый мышонок:
Громким чихом забита квартира.
Глазки сонные малый ребёнок
Открывает – в них плачет полмира.

Кашель бьёт злым хлыстом обезьянку:
Зеркала запылились без дела.
В книжке умницы грусть на полянке,
На страничке уютно расселась.

Щебеток милой ласточки хриплый.
Солнце съехало в чёрную тучу.
У красавицы слёзки налипли:
Ну, какой-то денёк невезучий.

У цыплёнка головка спросонок
Кружит комнату в лучиках света.
Писком жалобным малый дитёнок
Подзывает ушедшее лето.

Мал котёнок линяет и стонет,
Сохнет фигушка в мятой постели.
Только неслух в реалии стоек:
Не желает лежать всю неделю.

Хворь таскает и мучит зверушек.
Где найти, отыскать Айболита?
Он их вытянет с мокрых подушек,
Даст им солнце, что тучей закрыто.

Заберу у Чуковского сказку,
Оживлю волшебством Айболита.
Веселинки порадуют глазки,
А болезни все будут забыты.

Есть лекарство от всякой болезни
В сундучке, что таскает повсюду.
Сам он ласковый, очень любезный,
И залечит любую простуду.

Для мышонка - от чиха лекарство,
Обезьяне - от кашля микстуру,
Сердцем вылечит гриппа коварство,
Мятой фигуршке слепит фигуру.

Мазилином помажет котёнка,
Нашу умницу выпустит в сказку,
Опериться поможет цыплёнку,
Даст красавице нежность и ласку.

Голос ласточке с неба добудет,
Лето включит улыбкой дитёнку.
Он поможет всем, верьте мне, люди,
И ищите его для ребёнка.

.....
Помогает и неслуху нежность.
Мир придуманный, шитый наивом,
Запускает в нас Духа безбрежность:
Смех летит настроеньем игривым.

Шлю спасибо за всё Айболиту:
За здоровье, любовь и участие,
За мечту, что микстурой налита.
Это всё называется – счастье.

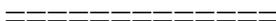
.....
(Мазилин: К.И. Чуковский «От двух до пяти»)

ЧҮдь болотная

Длинная сказка из короткой жизни.

*Если торопишься,
даже не вникай,
суетись дальше.*

Ночь молчит. Ползёт удавом
Страха туча на луну.
В сердце ужаса отрава,
И сомненья душу мнут.

Лужа прячется в канаве.
На пригорке жутью лес.
Грязь по пояс Русью правит,
Ходока шельмует бес.

Ванька шлёпает натужись,
Бровью хмурится, сопит:
Цель поставил – прёт по лужам,
Аж за ворот грязь летит.

Разобрался с грязью Ваня
И тараном дальше в лес.
Не дурак ли? В пору в баню,
Нет, в чащобу буром влез.

Хруст стоит по бурелому:
В ночь засеку сделал бес –
Закрывает путь шальному.
Умный точно б не полез.

Ваньке пофигу примочки:
Лаптем чавкает нога.
Он, дойдя до ближней кочки,
Отдохнуть решил слегка.

Вкруг болото кольцевало.
Леший полночью икнул.
Ваню то не испугало:
Он истомою зевнул.

Рядом, страхи нагоняя,
Филин ухаает, злобясь.
Наплевать: блестит родная
Силой полнящая грязь.

От рождения знакомый
Сочный, чавкающий звук
Успокаивает кОму:
Жуткий ступор и испуг.

Ваня с плеч котомку пялит,
Провианты достаёт,
Чахлый куст болотный валит,
И платочек сверх кладёт.

Шит узорами платочек:
Голубки на нём сидят.
Он-то знает этот почерк,
Озорной, вприщур, погляд.

Помнит Ваня Василису:
Не волшебницу – отнюдь,
А простую царь-девицу.
Вот и держит долгий путь.

Не с Кощеем убежала,
Силой же никто не брал:
К олигарху ускакала,
Пока деньги добывал.

Для семейной сытой жизни
Ваня денежку копил.
Лопнул миф: любви тризна –
Василисы след простыл.

Глянул робко за ворота:
Не видать там никого.
Прёт, болезный, по болоту -
ищет счастья своего.

Мысль тряхнул, виденье пало.
Жмут кикиморы кружком:
Вань, она тебя достала,
Угости, брат, пирожком.

Не царевна она – дура:
Бросить верное плечо,
Поломать стрелу амура –
Бес её к себе влечёт!

До тебя здесь пробегали:
На его спине она.
Вещь какую-то искали.
Не поймем: зачем нужна?

Чудь болотная смеётся
Над Иваном-дураком.

Ну, а он? С мечтою прётся:
Слыл всегда же – чудяком.

Он любовь деньгой не мерил:
Капитал семье копил,
Провиденью свято верил –
Свет душевный не гасил.

Василису ж юность дула –
Вольный ветер в паруса,
Поп-культуры отхлебнула,
Бес и взял за полчаса.

За морями, за лесами
Есть прекрасная страна,
Бес несёт за чудесами,
Русь оттуда не видна.

Ваньке горестна потеря:
Жмёт предательства плевков.
Он идёт судьбу проверить.
Бац – кикиморе шлепок.

Вы не суйтесь, жуть погоста,
Что, как делать сам пойму.
Изойди, исчезни просто,
А не то я крест возьму.

Мож её околдовали,
Али чару поднесли,
И угаром пьяным взяли:
Душу счастьем обнесли?

Дурачок ты, Вань, наивный –
Леший, горбясь, подошёл. -
В здоровой памяти та дива.
Я намедни след нашёл.

Поглядел, таясь, из колка:
Терем каменный, забор,
Там Яга трясёт метёлкой:
Чистит в ночь мощёный двор.

Верно служит Василисе.
Рядом стриженный бандит.
Не любила, Вань – актриса.
Из окОн музон бубнит.

В строчку, Ваня, терем этот
Василисе подошёл:
Твоего не ждёт привету.
Ты бы новую нашёл!

Не могу: тоскую очень!
Ну, и правда, ты дурак.
Сенька – вон, тот шапку хочет.
По себе найдёт – раз так.

Ты ж, любовью полонённый,
Всё талдычишь про своё.
Не ломай дрова, влюблённый,
Позабудь глаза её...

.....
Нечисть славится измором,
Вредоносна для людей:
Рвёт любовь визгливым хором,
Руша память светлых дней...

.....
Ванька крест полОжил исто,
Плюнул в нечисть раза три:
Боже, дай мне силы чистой
Сохранить любовь внутри.

.....

Время, Ваня, изменилось:
Нечисть ложью поднялась,
В души бесом заселилась
И мытарит Русь, смеясь.

Издевается над сказкой,
Пялит в очи телеса.
На божнице бес под маской,
В жизни сажи полоса.

Русь начала поменяла:
Солнце с Запада встаёт.
Жадность в души грязью пала,
Чудь заморская плывёт.
Тяжело с той чудью биться:
Суть под маской не понять.
Проще было б с нею слиться,
Русь на грошик променять.

С бесом, с лешим разберёмся:
Как-никак они свои,
И с заморским злом побьёмся:
Крест твердынею стоит.

Русь от чуди отряхнётся,
Солнце правильно взойдёт.
Вера в душах остаётся,
Нас надежда в храме ждёт.

А любовь очистит скверну,
Что попала нам в сердца.

Есть и способ самый верный:
Маску сбросить с подлеца.

.....
Ванька – он один из многих,
Кто своей тропой идёт.
Василиса вспомнит Бога
И в платочке в храм войдёт.

Бог в душе живёт и в сказке,
Испытанья телу шлёт.
Вздохом снимет грех и в ласке
Душам оберег сошьёт.

.....
Ты, Ванюшка, постарайся
Разобраться: что почём.
И до истины дознайся,
Развернись крутым плечом.

Этот символ, Василису,
Как звезду держи в себе.
В детях ваших возродится
Весь геном, что сном в тебе.

Вера в свет любовь лелеет,
Душам компасы даёт.
Каждый знает: что посеет,
Сроком позже и пожнёт.

.....
Грязь – не то, что землю квасит.
Чудь не вымыслом грешит.
Грязь в душе луч света гасит.

Чудь – стремлением страшит.

.....

P. S.

Сказка – ложь: намёки в строчке
 Аллегорией грешат.
 Я не ставлю жирной точки:
 Волен Ванька сам решать.

Показал я только угол:
 Как, так то тебе смотреть –
 Есть в любви простое чудо,
 Что б слепым не умереть...

Дремота

*«Подремать-то можно,
 главное – жизнь не проспять.
 Для неторопливых».*

=====

В сладкой дрёме, в лёгком сне
 Раскачался на блесне
 Из волны мечты и грёзы,
 Что в душе свербит занозой.

Вижу Вечности глаза,
 На щеке горчит слеза.
 Нет, в ночь мысли - духа взглядом
 Сон гляжу: плутаю садом.

В том саду, чаруя ночь,
Спит синица – тайны дочь.
Днями пеньем озорница
Постоянно снится, снится...

За поимкой журавля
Прозевал подарок дня:
Упустил из рук синицу -
В небе щебет дивной птицы.

Звёзды держат тайну лет.
Я в руке перо – ответ.
В нём загадка светит ярко.
Не понять мне сна подарка.

Улетучился мираж –
Сна затейливый кураж.
Вождельнем дно стакана:
Поиск сладкого дурмана.

Как прекрасен сказкой сон:
В уши льёт малинов звон.
Чары духу на потребу
Сном качают быль и небыль.

Кабы сон тому виной,
А не месяц молодой:
Ворожил сном царь-девицу,
Сам угнал в посыл синицу.

Я не понял свой удел:
Глаз любви не разглядел.
В них ответ на полстраницы
О любви, что людям снится.

.....
Словно серия вторая,
Ночью сказочка витая:
Пушкин детство кинул в сон,
Память искрами вдогон.

Тянет нечистью болотной,
Леший в чаще жив дремотной.
Цепью кот обходит дуб,
Сказку бает, сердцу люб.

Но грудастая русалка
Распалает сон: мне жарко.
Бёдра похотью круты...
Ох, недетские мечты.

Журавлём по небу птица,
Стан богини: царь-девица.
Бес соблазна из ребра:
Вот любовь, лови, пора.

Сам улыбочкой сарказма
Ковыряет страсти язву.
Мне враньём шельмует плоть,
Что и в сне не побороть.

В миг забыты сад, синица,
Льнут, ласкаясь, царь-девицы.
Всё, как в жизни – суета,
А в итоге...пустота.

И в дремоте нет покоя:
Эхо носит звуки воя –
В небо просится душа,
Но дремота ей межа.

Вязкий уровень сознания
В круг смыкает путь исканья,
Повторяя ночью день,
Сном гоняет страсти тень.

Щебет выпорхнул синицей,
Дух взлетел за дивной птицей.
В сладкой дрёме, в лёгком сне
Я качаюсь на блесне.

.....
Завтра тот же сон повтором

Дышит каверзным набором.
Боже ж мой, верни синицу!
Слеп я был: в ней царь-девица.

.....
P. S.

В теле простенькой синицы
Есть душа: перо жар-птицы.
В нём загадкой тайны свет:
Материнство – вот ответ.

Удержи свою синицу,
Рассмотри в ней царь-девицу.
Дух и тело – Бога дар:
Сон и страсть – любви пожар.

Музыка

Музыка – звуки в ритмическом танце,
Что в партитуре набором сошлись.
Только маэстро умелые пальцы
Выдадут спрятанный нотный каприз.

В эти минуты живёт композитор:
Духом взлетает и падает ниц,
Мечется страстью, волненьем забытым,
Рвётся наружу из пыльных страниц.

Буря эмоции в пиках экстаза
Плавно стихает унылым дождём,

Вновь усиление в темпе рассказа
Грустью вздыхает о счастье былом.

Вечные темы: любовь и разлука,
Скорби и радости, тайна мечты.
Чары летающей магии звука:
Музыка – пепел дневной суеты.

.....
Музыка – чувства, рождённые Духом:
Свиты плетением ангел и бес,
А композитор, судьбой, повитуха:
Принял в рождение звуки небес.

Сферы поют и скрежещут различьем:
Света и тьмы непростой диалог.
Там и азарта оскал ликом хищный,
И умиление котёнком у ног.

В этом круженье рожденье мелодий,
Через таланты цепляющих нерв:
Ноты звучат, ошалев от свободы.
В теле сокрытую душу раздев.

В яви она спит слезинкой в печали
Или улыбкою красит уста.
Шлёт всем спасибо за то, что сыграли
Музыку эту с простого листа.

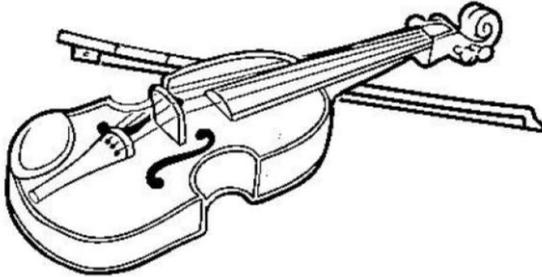

Скрипка

Звук вползает нотой в душу,
Сердце с грустью говорит,
Освещая день минувший
Светом будущей зари.

Растворяет мысли в неге
Чувства нежности наплыв.
Как волна в песчаном бреге,
Исчезает, горечь смыв.

С переходом струны в танце:
Страстью чардаш бьётся в пляс.
Чёртик с юмором в альянсе
Раззадоривают нас.

Распрямляется надежда,
Гнёт улыбкою уста,
И наивом, как и прежде,
Мысль в любви своей чиста.

Чудо звука в хрупкой скрипке,
Где он ласков и силён,

Если сыгран без ошибки,
Раскрывает связь времён.

Оживляя дух Гварнери,
Время движется вперёд:
Берлиоз по нотам в двери –
Скрипка вечность познаёт.

От сермяжника до фана –
Все находят нужный звук,
Что врачует сердца раны:
След обиды и разлук.

Музыкант ласкает ухо
Нотой счастья на смычке
И, вращая в скрипку духом,
Держит небо на крючке.

Прикосновение

Ковром листы осенней грусти.
Грибной туман колдует лес.
В забытом Богом захолустье
Безмолвье чудом из чудес.

Течёт изгибом крутояра
Широкой вольностью река.
От синих гор судьбы подарок,
Как нитью, путает века.

Алтай экзотикой шамана:
На низких нотах дышит звук.
Здесь нет притворства и обмана,
А в бубне сердца слышен стук.

С уступа мощью водопада
На скалах бесится вода,
Смиренной тишью за преградой
Смолкает, полная стыда.

Медведь жирует перед снегом,
Шагами путая тайгу.
Кедрач вздыхает хвойной негой:
В нём шишки живность берегут.

Не слышно шороха на ветках,
Живая тень мелькает сном –
То рыжий хвост лесной кокетки
В деревьях мечется винтом.

Архар величьем изваянья
Венчает каменный обрыв.
Красоты мира в осознанье
Рождают общности мотив.

В нём песня ширью: зов свободы
Летает эхом по горам,
И я не царь – дитя природы,
Душой рождённый где-то там.

КОРМИН

Сергей Константинович

Член Союза журналистов России, Российского союза писателей, один из основателей фонда “Пушкин и Поэт”, по инициативе которого построен памятник А.С.Пушкину в городе Барнауле.

На его стихи, в сотрудничестве с российскими и зарубежными композиторами, написано более

200 песен и романсов. Издано 16 авторских поэтических книг. Стихи и песни опубликованы на страницах СТИХИ.РУ и ПРОЗА.РУ, в социальных сетях, на сайтах «Изда-читальня», «Неизвестный гений» и др.

Подборка публикуется в авторской редакции.

Кошка

На кроватке спит клубочком
 То в ногах, то на груди,
 Любит спать и днем, и ночью,
 И мышей, и птиц ловить...

Кто любим и чутко спит,
 Кто мяучит и сопит?
 Это кошечка родная,
 Все её, конечно, знают!

СОБАКА

В конуре живёт и лает,
Дом как сторож охраняет,
Любит кости, мясо есть,
Добрых дел не перечесть...

Кто вам предан, помогает,
Верность в дружбе подтверждает?
Угадали? Это пёс,
И не важно, что Барбос!

ЁЖИК

Ниток нет, но есть клубок,
нет ни головы, нет рук и ног,
Видно лишь одни иголки,
что спасут его от волка.

Кто же спрятался в комочек?
У кого не видно ножек?
Отгадали? Это – ёжик!

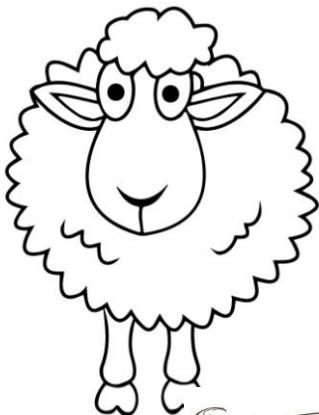

Коза

Молоко, как от коровы,
Да и шерсть отдать готова.
Непоседа и гроза,
И зовут её – коза.

Овца

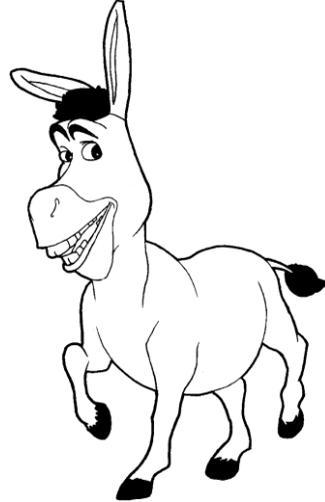
И в степи: «Бе-бе, бе-бе»,
И в деревне, во дворе.
Травку любят круглый год,
И пасёт их овцевод.

С детства знают все давно
Сказки, мифы про руно.
Нас зимой спасёт, как печка,
Шуба теплая овечки.

Осёл

Длинноухий карапуз
По горам он возит груз.
Вроде конь, хоть мал-мала,
Всем кричит: «Иа! Иа!»
Да, порою он упрямый,
И хоть мал, но всё ж удалый.
Да, в быту он глуп бывает.
И ослом все обзывают.
Все же он хороший малый,
И таких трудяг немало.

Мышки

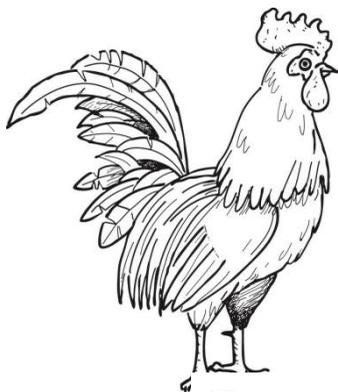
С ними в прятки кот играет,
Но кого он догоняет?
Дружно скажут ребятишки:
«Всем понятно – это мышки!»

Күрица

«Ко, ко, ко, - зовёт цыплят, -
Все ко мне, кто есть хотят.
Научу я вас легко
говорить: «Ко - ко, ко - ко».

Подрастут когда-то птички,
Будут всем нести яички.
Мамы все волнуются,
Даже мама-курица.

Петүх

Будит всех он по утрам:
«Ку-ка-ре-ку, – тут и там –
Солнце всходит, хватит спать,
Ждут дела, пора вставать».
Кто он, с красным гребешком?
Он зовётся петушком!

Попугай

Говорит он без труда
так же, как ребята.
Головой туда-сюда,
запас слов богатый.

Разноцветный пародист:
то свистит, то лает,
выступает, как артист,
в роли попугая!

Пчела

От цветка к цветку летает,
и нектар в них собирает.

Насекомое полезно,
Лечит хвори и болезни.
Крылья, лапки очищает,
Жалом улей защищает.

Кто же это может быть?
Пчёл нам трудно позабыть!

Паук

Он в лесу, в кустах, меж веток,
То в углу, где незаметно,
Он плетёт из нитей сеть,
Ту, что трудно рассмотреть?
С ним, конечно, вы знакомы.
Сетью ловит насекомых.
Восемь ножек, но без рук,
Паутинку сплёл паук.

Муха

Она в дом ко мне влетела,
Видно, кушать захотела.
Всё жужжит, жужжит, жужжит
И по комнате кружит.
Не даёт ни есть, ни спать.
Как на улицу прогнать?
Хоть была та муха смелой,
От погони улетела.

СЧИТАЛОЧКИ

Грибы

Сыроежка и маслёнок,
Груздь, лисичка, боровик,
И обабок, и опенок -
Все грибы, а я грибник.

Не нужны поганок горы,
Что растут со всех сторон.
А кто любит мухоморы,
Выходи из круга вон.

Цветы

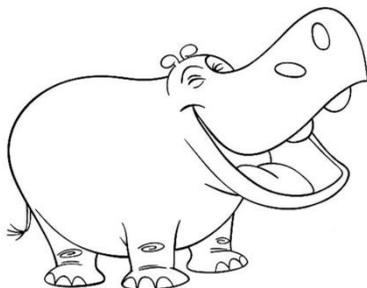

Гладиолус, астра, роза,
Хризантема, мак, мимоза,
Разноцветный хоровод.
Ты - цветок. Я - цветовод.
Мы считалочку считали,
Все цветы сейчас узнали.
Не подходит этот цвет
В наш составленный букет.

НАД ВОДОЙ И ПОД ВОДОЙ

БЕГЕМОТ

У него большой живот,
В жаркой Африке живёт.
Словно тумбы ноги,
Знают это многие.

Под водою и на суше
Любит очень много кушать.
Имя два знакомы нам:
Бегемот, гиппопотам.

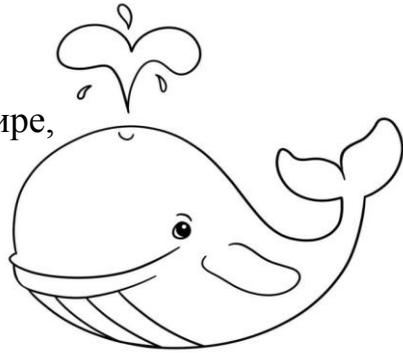
Крокодил

Он в реке как будто спит,
Ждёт, добычу сторожит.
На охоте каждый день,
Есть еду ему не лень.
Пасть его с клыками в ряд,
вряд ли кто такому рад.
С виду тих и даже мил,
Толстый, длинный крокодил.

Кит

Он большой в животном мире,
Не поместится в квартире.
В море плавает, ныряет,
из спины фонтан пускает!
Кто же он, большой такой?
Это кит, и он не злой.

Тюлень

Толстокожий с мехом нежным,
От рождения белоснежный.
А как только подрастёт,
К морю сразу поползёт.
Он от линьки цвет меняет
И за рыбою ныряет.
В нём резвится целый день,
И зовут его тюлень.

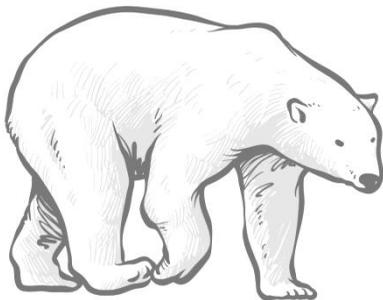

Пингвины

Крылья есть, но не летают,
Все течения в море знают.
Ловят рыбу под водою,
Стаей борются с бедою.
Не страшна им злая стужа,
С Антарктидой они дружат.
Любят воду, снег и льдины,
А зовут их все: пингвины.

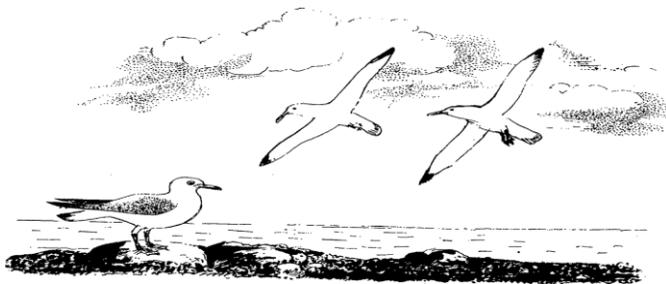
Белый медведь

В белой шубе в океане
Часто моется, как в ванне,
Плавает на льдине,
В снежной спит перине.

Но в бассейне зоопарка
В шубе очень ему жарко.
Все приходят посмотреть,
Как живёт в жару медведь!

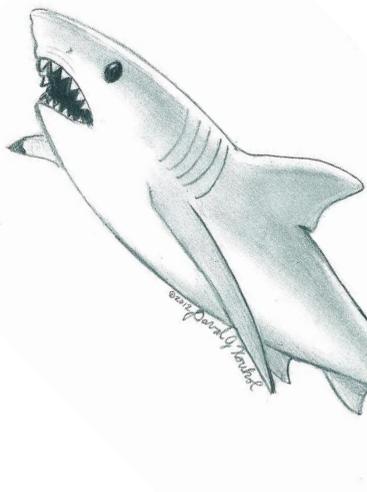

Чайки

Над морями, над рекою
 Белокрылые летают,
 За рыбешками ныряют.
 Кружат лихо над волнами,
 Пролетают с криком стайкой,
 И зовутся они - чайки.

Акула

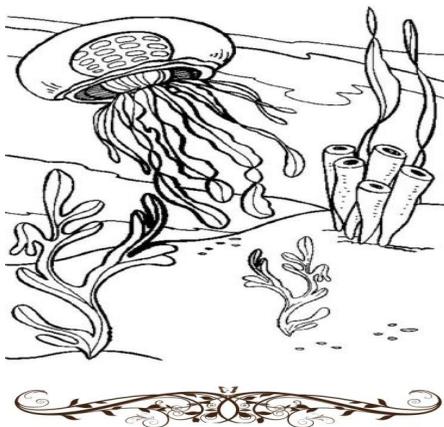

В океане властная,
 Пасть её зубастая.
 Хищница, скучая,
 Многим докучает.
 Злобная, большая
 Людям страх внушает.
 Над водою клин возник,
 Значит, видите плавник.
 Кто же там мелькнула?
 Страшная акула!

Медуза

Без рук, без ног, без головы,
Прозрачная, как студень.
Рукой не стоит их ловить,
Ожог на коже будет.
Планктон, икра её еда,
Живёт в воде она всегда,
Она в движенье быстрая -
Медуза серебристая.

Каракатица

Головоногая красавица
Живёт в морях у берегов.
С кораллами сливается,
В песочек зарывается,
«Чернилами» стреляется,
Скрываясь от врагов.

Рак

Под корягой и в норе
Он живёт, не на горе.
Под водою в речке мрак,
В ней живёт с клешнями рак.
В тихой заводи, где мрак,
Ходит боком бурый рак.

Уж

Ты от страха не визжи,
В жизни добрые ужи.
Хоть их трудно полюбить,
С ними можно нам дружить.

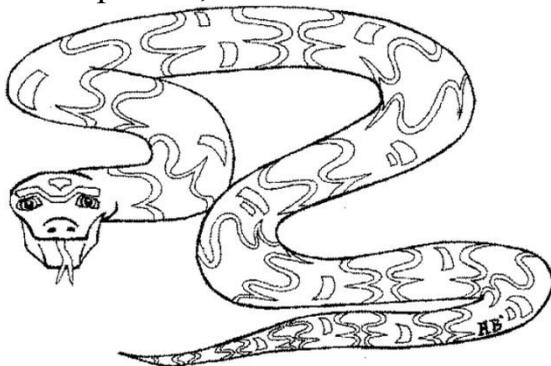
Змея

Не веревка, не канат,
И спиралью тело.
Встречи с ней никто не рад,
Змеелов лишь смелый.

Удав

Не змея и не питон,
Как удавкой давит.
Раздается жертвы стон –
Пищи для удава.
А потом он, как всегда,
Скрутится в клубочек,
Чтоб под солнцем иногда
Греться, как комочек.

Цапля

Цап да цап рыбешку клювом,
И без удочки, без клёва
Ловит рыбку целый день,
На ноге стоять не лень.
Лягушонок проплывает,
И его она поймает.
Длинный клюв её, как спица,
Им всё ловит и гордится.

И в озерах, и в болоте
Птица словно на охоте.
И не страшно ей ни капли,
Длинноногой серой цапле.

Лягушка

На болоте и в пруду:
«Ква-ква-ква, ищу еду,
Комаров всех съем и мошек,
Не нужны мне вилка с ложкой».
Рядом квакают подружки:
«Мы – подруги, мы – лягушки!»

Бобёр

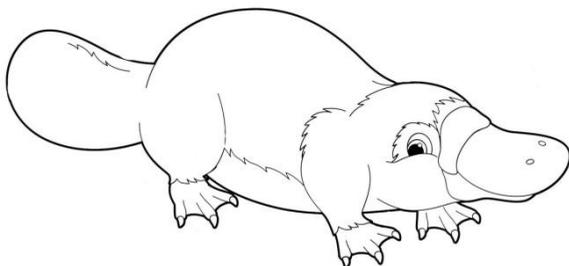
В озере плотины строит,
Мех от шубки в воде моет.
Говорят, что он хитёр,
А зовут его бобёр.

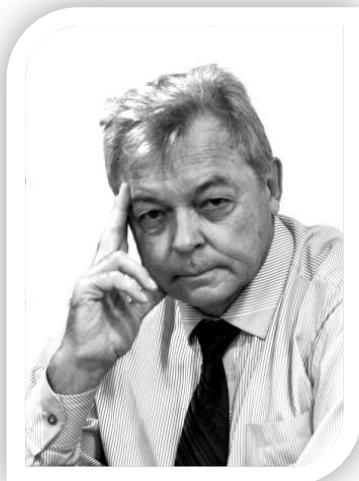

Утконос

Не зверёк, да и не птица,
Своей внешностью гордится.
Хвост бобра, а нос от утки,
Говорят о нём без шутки.

Молоком он деток кормит,
И в реке хватает корма.
«Кто же он?» – простой вопрос.
Австралийский утконос!

Владимир Георгиевич ГУЛЯЕВ

поэт, прозаик.

Член Российского Союза писателей, Союза поэтов России.

Председатель Алтайского регионального отделения Российского союза писателей.

Родился в 1957 году в селе Шелаболиха Алтайского края.

Награждён медалями:
«Сергей Есенин – 125 лет» 2022 год,
«Марина Цветаева – 130 лет» 2023 год.

Печатался в журналах: «Север», «Огни Кузбасса», «На русских просторах», «Ковчег», «Бийский Вестник», «Союз писателей», «Годы и Люди», «Русская Мысль», «Нижний Новгород». Издано 12 книг прозы и стихов.

Живёт в городе Барнауле.

ПРОСТО СКАЗКА

"По" или «Не По» Л.Филатову

Голос за сценой:

В тридесятом государстве
На глазах у всей страны
Восседал на троне царском,
Принимал от всех дары,
Величавый и вальяжный,
Один царь – довольно важный...

В общем, присказка известна,
Повторять её не к месту.
А начну я с самой сути,
И без всяких приукрас...
Наведу немного жути,
Говоря Вам, сей рассказ...

... Жил был царь. Зовут – Илья,
Так, не царь – царёк, друзья.
Шастал часто за границу,
И, как правило, один,
Чтоб не портила царица
Заграничнейших картин.

В загранице всё на диво:
Оперетта и кабак.
Захотел, допустим, пива –
Сунь в отверстие пятак.
Зашипит, забрызжет пеной,
Выдаст кружку автомат.

Всё культурно и с расчётом
Для удобства и души.
Только все эти удобства
Не за нашенски "шиши"!

Ну, Илье, тому запросто:
Вот икра, бутыль вина,
Можно в карты, можно просто, –
Весь расход несёт казна.

Так проходит день, неделя –
Царь в веселье. До постели
Доползает вечерами...
По утрам – совет с врачами
Долго держит, всех кляня:
Мол, добьетесь у меня!

Но, приняв "Три апельсина"
Под закуску мандарином,
Он на завтрак в свою честь,
Отправляется поесть...

Раз подпив, Илья, для блажу,
Похваляться начал вкруг:

Царь Илья:

– Захочу чего, мол, сразу,
Вмиг достанут челяди:
Хошь – жар-птицу для куражу,
Хошь – чертяку с-под земли.

Голос за сценой:

Лорд, что ближе был к Царю,
Опрокинув пол стакана,
Прохрипел, обняв Илью:

Лорд:

– Эж, жар-птица – что за цаца?
И чертяка – ерунда,
А пошли-ка, ты Ивана
В отдаленные края.
Пусть добудет твой служака
Нам большого вурдалака!

Царь Илья:

– Вурдалак! Ну что ж за диво –
Проворчал Илья лениво,
– Мне ещё не то смогут,
Захочу, хоть что припрут!

Голос за сценой:

Лорд застольный "пьянь и брат"

Что на выдумку богат,
Говорит:

Лорд:

– Слышал я вчера, намедни,
интересные дела, от того
что, мол, услышал, –
даже оторопь взяла.
Есть, мол, девка расписная,
Красивей на свете нет,
Звезды в волосах играют,
А глаза – цветов букет...

– Всё! Женюсь!
– *вскричал Илья,*
– Дайте быстро мне коня!

Голос за сценой:

Кое-как остановили,
За стол снова усадили,
Рог налили, напоили,
Спать до утра уложили.

К утру Ваню пригласили.
Ваня – царский был солдат –
Так: ни беден, ни богат.
Смелый – правда, не отнять,
Справедливый, как пить дать!

И, при случае, за Правду,
Хоть кому – не важны званья,

Был готов бока намять!

Утром царь

Илья с дивана:

– Слушай, Ваня, я ввечер
Слышал любый разговор:
Есть, мол, девка расписная,
Красивей на свете нет.
Звезды в волосах играют,
А глаза – цветов букет!

Я не верил, думал, враки,
Я ведь сказки все читал,
Но про это после браги
Друг застольный рассказал.

Ну, а пьяненький язык
Чешет правду напрямик.
Ведь недаром говорится:
Трезвый пьяного боится.

Так что, Ваня собирайся
За девицею в поход.
Да смотри, не соблазняйся
Ты на царский "огород".

Иван:

– То блажится с перепоею, –
Илье Ваня говорит,

– Где же видано такое,
Чтобы в наши времена

Была девка расписная,
Да притом ещё – одна,
Да к тому ж ещё незнамо
Где находится она.

Дал бы слух через газету
Может, видел кто-нибудь!
Ну а лучше дурь-то эту,
Ты возьми и позабуди.

Голос за сценой:

Царь Илья от этих фраз
Чуть не задохнулся враз:

Царь:

– Это что за разговоры?
Царь дает тебе указ,
Да пяток минут на сборы,
И чтоб с ней вернулся скоро!

– Ты, хоть Царь, –
сказал Иван,

– И в тебе сидит тиран!
Ты бы лучше покумекал,
Что нельзя гнать человека

За те тридевять земель,
И вернусь ли я отель!
Я ведь что тут разумею,
Привезу тебе подругу...
Ну, а как твоя супруга,
Вас погонит с нею в шею –
Будет Ванька виноват!
В разоренье государства,
В разделенье на полцарства!

И ответ мой посему:
За девицей – не пойду!

Пусть провалится всё разом
Со твоим дурным указом,

Вместе с "другом", что по пьяне
На тебя навёл разврат.

Царь:

– Стал ты, Ванька, нагловат!

Иван:

– У тебя, царь, научился.
Глянь-ка, лучше на себя.
До чего ты опустился,
Сколько дён уже не брился,
Позабыл про свой народ –
Мысли все твои взброд.

Голос за сценой:

Царь перечить не посмел,
Ваня – тот ещё пострел!
Он, конечно, царь-владыка,
Но, уж, Ваня больно смел!
С ним ругаться не резон,
Справедлив и вспыльчив он!

Царь:

– Ладно, Ваня, огрызайся,
А в дорожку собирайся.
Привези всё ж мне девицу –
Распрекрасную красу,
Как бы чё-нибудь не вышло,
Вот возьму, да и помру.

Иван:

– Всё! Сказал, что не поеду!
Баста! Неча говорить.
Из-за пьяного-то бреда
Буду я себя губить.

Не застойные щас годы,
"Есть свобода у народа",
Хоть другого, правда, нет!
Вот и весь тебе ответ!

Царь:

– Ну, ты, Ваня, и даешь!
Кто я? Царь иль чья-то вошь?
В дипломатии ты, Ваня,
Ни чего не разберёшь!..

Тот пьяной застольный "брат", –
Иностраннный дипломат.
Разнесёт по белу свету:
Мол, не можем ничего!..

... Значит так, составь-ка смету –
Сколько нужно и чего.
И в дорожку. В дальний путь!
Ничего, Вань, не забудь.

Жду назад тебя, Иван, с девицей,
Не тyani, лети как птица!
Дело важно для страны –
Мы ж не просто «пацаны»!

Иван:

– Так бы сразу и сказал!
Назревает, мол, скандал.
Да скандал международный...
Что ж я враг или безродный.

=====

Привезу тебе девицу
В стольный град – твою столицу!

Голос за сценой:

И подался наш Иван
В дальний край за океан...

...Дни часами напролёт
Ваня всё вперёд идёт.
Перед Ваней вырос лес,
Ваня в лес тот тихо влез...

В чаще леса на опушке
Показалась избушка.
Не высока – завалюшка.
А в избушке той старушка.

Вот зашёл Иван без стука,
Там старушка, рядом – ступа.

Иван:

– Здравствуй, бабушка-мамаша,
Сытно кушай щи да кашу,
Век живи и не грусти,
Добра молодца впусти,

Протопи жарчее баньку,
Чтоб попарился там Ванька!

Бабка:

– Чу, ввалился человек,
Чтоб тебя кто изувечил!
Напужал меня, старуху...

Тыщу лет живу одна,
Слов, приятных, что для уха
Не слыхала уж века!

То тебя спасло от смерти.
Кто таков?
Откуда черти

Принесли тебя ко мне
Пешим, а не на коне?

Иван:

– Баньку, бабка, сотвори,
А потом и расспроси.

Бабка:

– Ладность, косточки попарь,
А посля садись, гутарь...

Голос за сценой:

...Вот, попарился Иван,
Выпил мёду целый жбан,
Рассказал про свою службу,
Запросил у старой дружбы.

Иван:

Помоги мне отыскать
Девку красну для царя,
Чтоб не смели потакать
Иностранцами меня!

Бабка:

Да, не легка твоя службишка!
Волю исполнять воришки.
Все царьки они такие –
Возомнили, что «крутые»!

Вот им, дулю всем под нос –
Прохвати их всех понос!

С них уж сыпется песок,
И седой давно висок...

=====

Тьфу на них мои три раза,
Чтоб от них не было сглаза...

=====

– Девка та тебя, Ваню
Дождается давно.
На роду у ней есть "дата" –
Замуж выйти за солдата!

То заветное число
Наконец-то и пришло.
Много принцев добивалось
Заиметь ее женой.

Знай, тебе она досталась –
Отвезешь её домой.
Ни царю, а в свою хату!
Девка та – лишь для солдата
Предназначена была,
И она тебя ждала.

Это в сказках говорится,
Что со Змеем нужно биться,
От Кощея избавлять,
Да из тюрем выручать!
Наш Горыныч подобрел,
Да Кощеей уж постарел.

В сказках проще стало, Ваня:
Вот ты смело принял баню –
Вымыл ноги и лицо,
Красно вымолвил словцо.

Стару бабку не ругал,
Сладко бабушкой назвал,
Мёда выпил целый жбан!
Всё по полкам разложил.

Стару бабку убедил!
И теперь бери Иван,
Забирай красу-девицу
И вези домой в столицу.

А царю скажи-ка вот:
Со своею пусть живёт,
Пусть не хвастает по пьяне,
Всё, что хочет, мол, достанет!

И пушай про иностранцев
Позабудет поскорей,
Наплюет на них, засранцев,
Русских вспомнит пусть людей.

Ишь, привыкли унижаться!
Им бы, лишь бы лобызаться,
И пред всеми поклоняться!
Деньгам всем забыли счёт,
А народ пушай гниёт!

«Мол, на то он и народ».
Задурили, заглушили,
Сам Кашей не разберёт.
Тьфу, на них мои три раза!

Надо ж этака зараза
Правит нашей стороной ...

=====

Ну, их! Ваня, та девица –
Дочь моей родной сестрицы.
Передашь ей мой привет,
Заберёшь красу-букет.

Голос за сценой:

Разузнав дорогу, Ваня
Отправляется в поход.
Долго, коротко ли ехал
Через горы и моря.

До стены глухой доехал,
Тихо спешился с коня.
Вдоль стены прошёл кругом –
Обнаружился пролом.

А в проломе – темнота,
Боязно идти туда.
Неизвестная дорога
И к тому же – тишина,
Неизвестно чем и как
Вдруг закончится она.

Ваня, взглядываясь в тьму,
Думал:

Ваня думает:

«Вот туда войду, как спец,
А девицы уже нет,
Можа выкрал удалец.
Ведь не зря дыра в стене.
Да нет лампочек во тьме,
Грбовая тишина,
Может, там была война?
Аль заехал не туда?»

Голос за сценой:

Вдруг из черного пролома,
Голос громкий вроде грома:

Голос:

– Кто такой, чего здесь бродишь?
Ищешь что, и не находишь?

Иван:

– Я – Иван, ищу девицу,
Красну девку-голубицу,
Что прекрасней всех на свете,
Но не знаю, как найти
И куда теперь идти.

Голос:

– Если ты – Иван, да тот,
Кого столько Марья ждёт,

Твой окончился поход!
Смело двигайся вперед –
Пред тобой в стене проход.

Иван:

– Ничего себе, проход!
Тут народу сто пройдет!
Темновато, что-то сразу,
Не остаться бы без глазу...

Голос за сценой:

Долго ль шёл по темноте,
Сбился счёт шагам считать
И дойдёт ли трудно знать.

Вдруг пред ним из ниоткуда
Дверь открылась,
За ней – чудо:
В золотом убранстве зала
Гобелены и ковры!

Одеяла, покрывала,
все блестящей чистоты.
Иван встал,
как конь на месте.

Голос:

– Точно! Вижу –
Честь по чести –
Ты и есть солдат Иван,
Есть ружье, и есть кафтан...

Сапоги серы от пыли,
Будто тыщу лет не мыли.
Убедился – ты Иван!
Что ж, садись за дастархан!

Расскажи про путь-дорогу,
Подкрепись едой немного,
Выпей чашу медовухи
И готовь глаза и ухи.

Голос за сценой:

Появился стол с припасом,
Всё здесь было без прикрас,
И конечно в жбане квас.

Ваня крепко отдохнул,
Всё, что было наворачнул
И от сытости икнул.

Иван:

– Ну, спасибо тебе, Маша,
Знать, Хозяйка, хоть куда,
Где ж ты, красная девица,
Мне охота подивиться!

Звонкий голос отвечает:

– Я тебя, Иван, ждала,
Косы всё свои плела.
Обернись назад, Иван...

Голос за сценой:

Ваня разом развернулся,
Увидал!

И, как болван –
Дурнем пал на дастархан...

Голос за сценой:

Скоро сказка говорится...
... Ваня со своей девицей
Отправляется в столицу,
В домик свой, что у пруда –
Горе, где им – не беда...

... Время шло, а царь Илья
водку пил и ждал Ивана,
позабросив все дела.
С ним вся свита запила.

... И однажды утром рано
Заявился генерал:

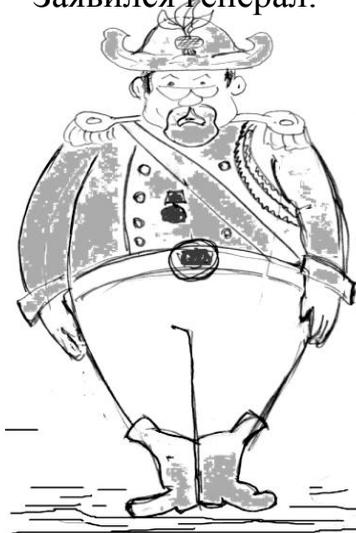

рисунок автора 2023

– Знаешь царь, а я Ивана
на базаре повстречал.
Он уже как две недели
Возвратился.
И с женой.
Да с красавицей такой!!!

– Ну, наглец! – вскричал Илья,
– Он же мне..., да он же, ... я!

Привести ко мне немедля,
Ишь, ты!
Ни одним словцом!...

А пока бокал с винцом
Опрокину!..
Опосля же, разберусь и с подлецом!

Голос за сценой:

Вот доставили Ивана
Во дворец к Царю-тирану.

Царь:

– Что ж ты, Ваня, сучий кот,
В царский лезешь огород!

Я же дал тебе приказ,
Чтобы ты привез в столицу
Распрекрасную девицу,
Прямо мне в опочивальню!

Ну а ты же, брат, нахально
Захватил её в полон!

Чем нанес царю урон!
И не токмо мне, а царству,
Всей стране и Государству!

Иван:

– Царь, ты вовсе подурнел,
Глянь, скопилось сколько дел!
На девиц всё глаз косишь!
А получишь всё же шиш!

Царь:

Я тебя, Иван, упрячу
За решётку в сей же миг,
Потому что мне перечишь.
Я ж к такому не привык!

Иван:

– Ты хоть царь, да хоть король,
Ноне выбран, всё ж, народом,
Но не чувствуешь момент –
И не знаешь в речке брода.

Что, забылось о народе?
Погляди-ка за окно,
Глянь!
На площади полно –
И народ озлоблен очень,
Он не просто плюнет в очи,
Может шею враз свернуть,
Если палку перегнуть.

Царь:

– Ты чего, Иван, взъершился?
Разве в том моя вина,
Что весь мир вокруг изменился,
Изменилась и страна!

И мои министры-хваты –
Пол-князья, пол-демократы,
Воду мутят, боком ходят...
Я уж сам на днях собрался

Им отставку предлагать.
В них, мерзавцах, разобрался —
Их пора уже менять.

Ишь, зажрались! Все хапуги,
Всё крадут, усадьбы строят,
А вина вся на меня.
Что ж подумала страна?

Мне ж, пойми Иван,
Мария даже вовсе не нужна,
Пусть она тебе жена...

Но пойми,
что иностранцы

Теперь скажут про меня?

Иван:

– Что тебе, царь, иностранцы,
На кой ляд они тебе?
Коль народ твой – оборванцы,
Беспорядок по стране!

Я пока ходил по свету,
Красну девицу ища,
Ты свою страну – конфету
Разбазарил по "прыщам".

Царь:

– Правда, Ваня, трудно стало.
Каждый гнёт, и всё своё.
Всем чего-то стало мало,
Каждый просит хлеб и сало
И косится на моё.

Я же Царь, пойми Ванюша,
Государственный глава.
Мне нужна была Мария,
Лишь для царского словца!

Чтоб не думали засранцы,
Эти гады – иностранцы,
Что у русского царя
Слово царское – брехня.

Ты для виду приведи

Мне Марию во дворец,
«Мол, доставил и веди,
Царь, Марию под венец».

Это ж всё для иностранцев,
Ты же знаешь, я женат,
Разве мне моя царица
Разрешит такой разврат?

Иван:

– Царь, ты что ж, не понимаешь,
Что с огнем в очко играешь?

Обгоришь!

Да уж сгорел.

Стар,

а всё не поумнел.

1990-1992

В зоопарке

Мы сегодня в зоопарке
Дарим всем зверям подарки.
Вкусные коврижки
Для зайчат и мишки,
А ежам всем по ранетке,
Белкам - вкусные конфетки.
Не забыли про енотов -
Есть для них в кармане что-то!

По морковке олененятам,
не забыли и лосятам!

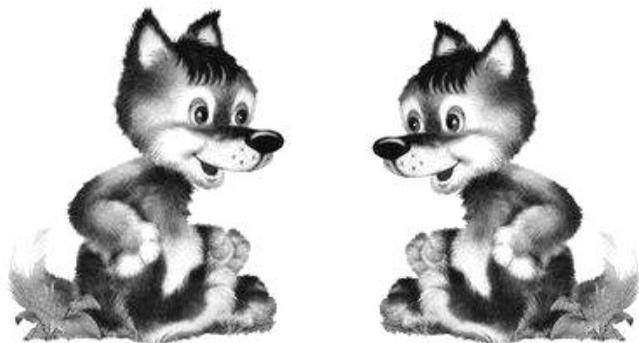

Хищникам вопрос: вы - кошки?
ждали мы ответ немножко.
Лев вопросу удивился,

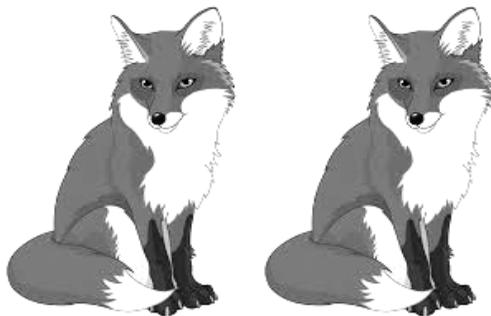

С важным видом удалился.
Тигр просто прорычал,
Хмуро взглядом изучал.
Внук ему рукой махал,
Он в ответ нам повздыхал.

Волки жалобно завывали,
Что про них все позабыли.
Пусть повоюют, поскулят -

Это им за шесть зайчат!
И за семерых козлят,
Что нельзя есть всех подряд!
Лисам хитро подмигнули,
Поманили, обманули...

Дали им урок плутовкам,
Повторив все их уловки.

.....

Аистам сыпнули просо,
пару задали вопросов:

Правда ль, что детей приносят?
Нет ответов на вопросы!
Гордо аисты молчали,
Мол, вы сами, что ж не знали?

Повидались с журавлями -
Им летать бы над полями!

Нет у журавлей свободы,
Им приятней неба своды!
"Вам туда бы, где орлы!"
Нам в ответ: "курлы, курлы-ы!"

Хорошо Нам в зоопарке,
Только вот зверюшек жалко!
В их глазах блестит слеза –

Им на волю бы, в леса!
Убежать, вдохнуть свободы,
А не быть в неволе годы!
Клетка все-таки не поле,
Трудно бедненьким в неволе!

День прошёл. И всей гурьбой
Мы отправились домой.
Солнце задержалось в ветках,
Грустно стало зверям в клетках
Перед встречею с луной,
Феей серою ночной!

Кү-кү и ква-ква

Вдали охрипшая кукушка
Гадает, вроде, о судьбе.
Кукует тупо на опушке
от скуки. Так - сама себе.

Стрекочут хитрые сороки -
о ней ведут свой разговор,
а может быть, дают уроки
иль создают сорочий хор.

Она, кукушка, им не рада:
они хитрющие трещотки!
'Ку' один раз - для них награда,
их в клеть бы надо, за решётку!

Отчасти рябая кукушка,
в заботе сидя на суку,
напоминает мне лягушку -
там: "ква-ква-ква", а здесь: "ку-ку"...

Вот так устроено в природе:
кукует вдруг в начале мая,
в прохладу при сырой погоде,
то ждать не стоит урожая.

Весной лягушка громко "ква" -
пройдут дожди и грозы.

Протяжно осенью "ква-а" - "ква-а" -
Снега, метель, морозы.

... В дали охрипшая кукушка
в листве кукует на опушке.
В болоте квакает лягушка...

И мудрость им не занимать:
В природе каждая зверушка
Приметы учит понимать.

Кот Барсик

Внук принёс домой котёнка,
завернул его в пелёнку:

- Кто-то бросил на мороз,
он почти совсем замёрз!

Отвечает внуку дед:

- Пусть живёт, вопросов - нет!
Каждый в мире вправе жить,
жизнью ж надо дорожить!

И никто порядок этот
сам не вправе изменить!
Пусть твоим теплом согретый,
в нашем доме будет жить.

Ты придумай ему кличку,
чтоб не было обезлички!

- Может Барсиком назвать?
- Что ж, красиво величать!

Постелили мы котёнку
в углу мягкую пелёнку.
Он же лезет на кровать -
с нами хочет полежать.

Днём котёнок много спит,
лапкой нос прикрыв, сопит.

К вечеру, поев сметаны,
лихо скачет по дивану.

Внуков разбросав игрушки,
Барсик прячется в подушках.

Приглашает нас играть,
Нам же нужно ночью спать!

У него свой распорядок,
Только это не порядок!
Как он в доме поселился,
весь порядок изменился:

стали вещи пропадать,
то под шкаф, то под кровать.
То в буфет открыта дверка,
значит, Барсик был с проверкой.

Тапок мы найти не можем!
- Барсик, может, ты поможешь?
Глянул хитро на нас Барсик
и прикрыл свой левый глазик.

Почесал за ухом лапкой,
под диван полез за тапком.
Ишь ты, стал озорничать
и язык наш изучать!

Что же, нужно нам, тем паче,
выучить язык кошачий!
Не глупей же мы котёнка -
"мяу" тихо, "мяу" - громко.

И теперь уж не понять,
Кто кого стал обучать!
Главное: живём все дружно!
Это - Важно! Это - Нужно!

Вот и сказочкам конец, а кто слушал — молодец!

Содержание

- Предисловие 4

СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, МИФЫ

РЕМИЗОВ Алексей Михайлович

- Ангел-хранитель 5-6
- Белун 7-8
- Кикимора 8-9
- Ослиные уши 9-10

БОРОДАЕВ Игорь Дмитриевич

- Сон из детства 11-18
- Джины тоже хотят быть людьми 18-27
- Хроники леса 27-34

КАЛАШНИКОВА Андия Константиновна

- Чародей 35-38
- Дракон 38-41
- Дед Михей и бабка Ульяна 41-48
- Слово богатырское 49-50

БҮРДЕНКО Николай Иосифович

- Дерево вампир 51-80

ШИПУНОВ Афанасий Александрович

- Кто победит 81-86
- Подрастание 87-91

Молодые авторы - ШАГОВА Антонина

- Лунная волчица 92-99

СТИХИ**АНДРИЯЩЕНКО Анна Львовна**

- Загадки с грядки	101
- Цветок-загадка	102
- Дождь	102
- Помощник	103
- Соловей	103
- Кто такой	104
- Воробей	104
- Котёнок	105
- Гриб	105
- Мячик	105
- В огороде	106
- Пчёлка	106
- Кто даёт нам молоко?	107
- Моей мамочке	107
- Качели	108
- Посадили огород	108
- Считалочка	109
- Станный слон	109
- Свиристели	109
- Добрый гном	110
- Времена года	111
- Бабочка	111
- На ветке огонёк	112
- Уточка	112
- Маленькие гномики	113
- Киска и ириска	113
- Ёжик	114
- Птичка синичка	114
- Муха	115
- В детский сад	115
- Светофор	116
- Новые сапожки	116
- В школу	117
- Моя внучка	117
- Сороконожка	117
- Наш котёнок – шалунишка	118

ПОЛЁТАЕВА Елена Вениаминовна

- Бабочка-махаон	119-120
- Мама читала книжку	121
- Божья коровка	121
- Сверчок	122
- Читалочка про котят	123
- Соседская кошечка	124
- Засыпай, мой родной малыш!	124
- Почемучка	125
- Репей	125
- Вера в чудо	126-127
- Нарциссы	127
- Пастушья сумка	128
- Ангел жил... Зажигал Луну!	129
- Бай-бай! Закрываются глазки!	129
- Волшебный букетик	130
- Василёк	130-131
- Одуванчик	131
- Песок	132
- Пять братцев	132-133
- Синьор Помидор	133
- Тыква	134
- Подсолнух	134-135
- Соседский кот	135

БОРОДКИН Владимир Андреевич

- Хворь в зоопарке	136-139
- Чудь болотная	139-150
- Дремота	150-154
- Музыка	154-155
- Скрипка	156-157
- Прикосновение	157-158

КОРМИН Сергей Константинович

- Кошка	159
- Собака	160
- Ёжик	160

- Коза	161
- Овца	161
- Осёл	162
- Мышки	162
- Курица	163
- Петух	163
- Попугай	164
- Пчела	164
- Паук	165
- Муха	165

Считалочки

- Грибы	166
- Цветы	166

Над водой и под водой

- Бегемот	167
- Крокодил	167
- Кит	168
- Тюлень	168
- Пингвины	169
- Чайки	170
- Акула	170
- Медуза	171
- Каракатица	171
- Рак	172
- Уж	172
- Змея	173
- Удав	173
- Цапля	174
- Лягушка	174
- Бобёр	175
- Утконос	175

ГҮЛҮЯЕВ Владимир Георгиевич

- Просто сказка	176- 202
- В зоопарке	203-207
- Ку-ку и Ква-ква	207-208
- Кот Барсик	209-210
- Содержание	211-214

ББК 84 (2Рос-Алт) 6-4
УДК 929

Типография Графикс г. Барнаул
Подписано в печать 11.10.2023 г. Формат 60х90/16
Гарнитура Book Antigua. Печать цифровая.
Составитель сборника – *Гуляев Владимир Георгиевич*
Редактор – Владимир Гуляев

Корректурa – В. Турецкая
Компьютерная верстка В.Г.Гуляев
Тираж 150 экз. Формат 60х90/16
г. Барнаул
2023г.

ЛЕГЕНДЫ – СКАЗКИ – МИФЫ

СТИХИ

Проза и Поэзия
членов Алтайского регионального отделения
Российского союза писателей